

ОТ РЕДАКТОРА

Год 2015, в соответствии с поручениями Президента РФ, – Год литературы. В этой связи около 70 представителей заинтересованных

органов власти и литературной общественности, редакторы "толстых" журналов обсудили возможные направления поддержки отечественной литературы. Свои предложения озвучили Советник Президента РФ В. Толстой, заместитель министра образования и науки РФ В. Каганов, заместитель руководителя Департамента СМИ и рекламы Правительства города Москвы Ю. Казакова, член Совета по культуре при Президенте РФ, писатель А. Архангельский, вице-президент НП "Российский книжный союз" О. Новиков и др. И по результатам обсуждения в этом году следует готовиться к небывалому расширению "Литературной карты России" от Роспечати – и, стало быть, по плану по всем регионам будет представлена инфраструктура чтения: библиотеки, книжные магазины, книжные клубы, ярмарки, конференции и мастер-классы. По предложению заместителя министра образования и науки РФ Вениамина Каганова, в течение года пройдет литературный марафон среди образовательных учреждений субъектов федерации, когда регион выбирает одного из писателей, и весь год проходит под эгидой изучения его творчества, презентаций его книг. Кроме того, будет оказана материальная поддержка российским книготорговым организациям, реализующим социально ориентированные программы по продвижению на внутреннем рынке литературы, что, однако, "на деле, – как отмечает руководитель Роспечати Михаил Сеславинский, – задача трудная".

В этом году непременно стоит вспомнить давно забытое, стереть, наконец, пыль с книжных полок, и окунуться в необозримый мир литературы, открыть для себя новые горизонты, а с ними новые имена, потому как литература – это ни где-то там, это то, как мы мыслим...

Литература – это ни где-то там...

В НОМЕРЕ

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ

- АГАРКОВА Л.В., ГОЛОКОЗОВА И.Р.**
Каково будущее малого и среднего бизнеса в России? 4

ИНВЕСТИЦИИ

- ГЛОТОВА И.И., ТОМИЛИНА Е.П.**
Анализ инвестиций в аграрный сектор экономики региона 7
- КЛИШИНА Ю.Е., УГЛИЦКИХ О.Н.**
Инновационно-инвестиционная привлекательность региона и проблемы ее повышения 10

КРЕДИТОВАНИЕ

- ПОПОВА А.А., ФЕДОТОВА Е.М., ГУРНОВИЧ Т.Г.** Роль кредитных денег в экономике России 15

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

- СОЛОВЬЁВ Е.С., КАРАМАНОВА Г.В.**
Актуальные проблемы принудительного исполнения налоговой обязанности в Российской Федерации 18

ЭКОНОМИКА

- ЗЛИВКО А.В.** Особенности современного порядка реализации кластерных инициатив --- 21
- КАРБАШОВА А.В., ГАЛДА А.Е., СОБЧЕНКО Н.В.** Анализ динамики показателей инфляции в российской экономике 27
- МАРЦЕВА Т.Г., НЕБЫЛОВА Я.Г.**
Взаимодействие Китая и России в рамках БРИКС 30

ИСТОРИЯ

- МАЙШЕВ С.Е.** Создание агентурной сети органами государственной безопасности Советской России в 1917–1922 гг. 38
- МАЙШЕВ С.Е.** Методы использования секретной агентуры органами государственной безопасности Советской России в 1921–1922 гг. 41

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- ГРИГОРЬЕВ А.Ф.** Концепт Кавказских гор в фольклорном сознании гребенских казаков - 45
- КАЛАНТАРЯН Л.А.** Историко-культурное своеобразие региона Ставрополя: этносоциогенез региона в русле становления взаимоотношений народов Кавказа с Древнерусским государством 47

ПОЛИТОЛОГИЯ

- ЗАВЬЯЛОВ А.И.** Проблемы образования в эпоху глобализации общества 51
- ЕМУЗОВА Э.А.** Родовидовой анализ понятия "мировой порядок" 53

СОЦИОЛОГИЯ

БОРЯК В.П., БИКЕЕВА Е.А. Медико-социальная работа с молодёжью с девиантным поведением -----	55
БОРЯК В.П., ДЗУЕВА З.Х. Социальный патронаж неблагополучных семей как технология социальной работ -----	58
БОРЯК В.П., ПАВЛЮК С.В., САРКИСОВА К.А. Социальная реабилитация для людей с ограниченными возможностями на КМВ -----	63
ДЕНИСОВА С.В., СИДОРКИН А.С. Здоровье и здоровый образ жизни как ценность современной молодежи -----	66
ПАВЛЮК С.В., АЙРАПЕТАН А.Л. Социальная поддержка молодой семьи -----	69
ПАВЛЮК С.В., ЧОБАНИЯН Э.Ю. Молодежь как объект социальной работы -----	71
РЕРУХ Е.В., ЖУКОВИЧ А.В. Государственная политика в области социальной поддержки молодежи -----	73
РЕРУХ Е.В., РАСУЛОВА Т.Д. Проблемы девиантного поведения школьников -----	76

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЛОВЬЁВ Е.С., КАРАМАНОВА Г.В. Проблемы доказательственного права	
---	--

в гражданском и арбитражном судопроизводстве -----	79
КУШХОВА Б.З. Депутатский иммунитет: проблемы привлечения к ответственности ---	82
КУШХОВА Б.З. Публичная власть: субъектный состав и структура -----	84
ШАХНАЗАРЯН Т.Г. Место и роль юридической ответственности в механизме правового регулирования в сфере электоральных отношений -----	88
ШАХНАЗАРЯН Т.Г. Механизм правового регулирования в сфере электоральных отношений: понятие и структура -----	90

ФИЛОСОФИЯ

ДАВЫДЯНЦ Д.Е. Общий механизм качественных переходов: диалектико-триалектический подход -----	94
СУХОВЕЕВА Н.Д. Язык как совокупность представлений о действительности в рамках новой версии социального детерминизма -----	96

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

АЛМОСОВ Л.И., АЛМОСОВ А.Л. Осмысление мироздания и глубина чувств в творчестве художника Сергея Маценко -----	98
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ -----	102

CONTENS

AGARKOVA L.V., GOLOKOZOVA I.R. What is the future of small and medium business in Russia? -----	4
GLOTOVA I.I., TOMILINA E.P. Analysis of investments into agrarian sector of economy of the region -----	7
KLISHINA Y.E., UGLITSKIKH O.N. Innovative investment appeal of the region and problem of its increase -----	10
POPOVA A.A., FEDOTOVA E.M., GURNOVICH T.G. The role of credit money in the Russian economy -----	15
SOLOVIEV E.S., KARAMANOVA G.V. Actual problems of enforcement of tax obligations in the Russian Federation -----	18
ZLIVKO A.V. Features of the present order of implementation of cluster initiatives -----	21
KARBASHOVA A.V., GALDA A.E., SOBCHENKO N.V. The analysis of the dynamics of inflation in the Russian economy -----	27
MARTSEVA T.G., NEBYLOVA J.G. Interaction between China and Russia as part of the BRICS -----	30
MAYSHEV S.E. Creating a network of agents of the state security organs of Soviet Russia in 1917–1922 -----	38
MAYSHEV S.E. Methods of using the secret agents of the state security organs of Soviet Russia in 1921–1922 -----	41
GRIGORIEV A.F. The concept of the Caucasus mountains in the folk consciousness Greben Cossacks -----	45
KALANTARYAN L.A. Historical and cultural identity of a region of Stavropol: ethnosciences region towards the establishment of relations between the peoples of the Caucasus since Ancient Russian government -----	47
ZAVIALOV A.I. Problems of education in the era of globalization of society -	51
EMUZOVA J.A. Generic and species analysis of the concept "world order" -----	53
BORYACK V.P., BIKEEVA E.A. Medico-social work with youth with behavioral problems -----	55
BORYACK V.P., DZUEVA Z.H. Social patronage of dysfunctional families as technology of social work -----	58
BORYACK V.P., PAVLUYK S.V., SARKISOVA CH.A. Social rehabilitation for people with disabilities on KMV -----	63
DENISOVA S.V., SIDORKIN A.S. Health and healthy living as the value of modern youth -----	66
PAVLYUK S.V., HAYRAPETIAN A.L. Social support for young family -----	69
PAVLYUK S.V., CHOBANYAN E.Y. Youth as object of social work -----	71
RERUH E.V., ZHUKOVICH A.V. The state policy in the field of social support youth -----	73
RERUH E.V., RASULOVA T.D. Problems of deviant behavior of pupils -----	76
SOLOVIEV E.S., KARAMANOVA G.V. Problems of evidence in civil and arbitration proceedings -----	79
KUSHKHOVA B.S. Parliamentary immunity: problems of accountability ----	82
KUSHKHOVA B.S. Public authority: subject composition and structure ----	84
SHAHNAZARYAN T.G. The place and role of legal liability in the mechanism legal regulation in the sphere of electoral relations -----	88
SHAHNAZARYAN T.G. The mechanism of legal regulation in the sphere of electoral relations: concept and structure -----	90
DAVIDIANS D.E. General mechanism of qualitative transitions: dialectical-trialectic approach -----	94
SUKHOVEEVA N.D. Language as a set of views about the validity of thenew version of social determinism -----	96
ALMOSEV L.I., ALMOSEV A.L. Understanding of the universe and the depth of feeling in the artist Sergey Matsenko -----	98

WHAT IS THE FUTURE OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN RUSSIA?

Agarkova Liubov Vasilevna, Professor, DSc of Economics, Chair of Finance, Credit and Insurance

E-mail: alv23@mail.ru

Golokozova Irina Romanovna, Student, Faculty of Accounting and Finance

E-mail: g_irink@mail.ru

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

This paper addresses the major challenges of the present and the future of small and medium-sized businesses in Russia in the context of the economic crisis in connection with the application in respect of the Russian Federation of various sanctions. Also in this paper reflects the main symptoms of the crisis in the sector of the Russian economy, and suggests possible solutions to the problems identified. In conclusion describes the possible prospects of small and medium-sized businesses in the near future.

Keywords: tax burden; small and medium businesses; the global financial crisis; leasing; microfinance market; economic sanctions.

УДК 338.012

КАКОВО БУДУЩЕЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ?

© **Агаркова Л.В.**, 2015

© **Голокозова И.Р.**, 2015

АГАРКОВА Любовь Васильевна, профессор, доктор экономических наук, кафедра Финансов, кредита и страхового дела
alv23@mail.ru

ГОЛОКОЗОВА Ирина Романовна, студентка, Учетно-финансовый факультет
g_irink@mail.ru

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

В статье рассматриваются основные проблемы настоящего и будущего малого и среднего бизнеса в России в условиях экономического кризиса в связи с применением в отношении РФ различных санкций. Также в данной работе отражены основные симптомы кризиса в данном секторе российской экономики и предложены возможные варианты решения выявленных проблем. В заключение освещается возможная перспектива развития малого и среднего предпринимательства на ближайшее будущее.

Ключевые слова: налоговая нагрузка; малый и средний бизнес; мировой финансовый кризис; лизинг; рынок микрофинансирования; экономические санкции.

В современной рыночной экономике роль малого бизнеса уже трудно переоценить. Малый бизнес сегодня – это неотъемлемый элемент любой рыночной системы хозяйствования, без которого экономика и общество в целом не могут эффективно развиваться. Однако в последнее время состояние малого бизнеса в России весьма неперспективное. 2014 год был очень сложным для российской экономики. Наряду с внутренними факторами, которые и так вели экономику к рецессии (в первую очередь это замедление роста потребительского спроса), мощный толчок к ускорению негативных процессов придали введенные в отношении России различные экономические санкции. Экономика нашей страны еще не оправилась от последствий мирового финансово-экономического кризиса, как снова столкнулась с новыми геополитическими вызовами, а затем – с резким падением цен на нефть [2]. А ведь экспорт энергоресурсов – это одна из основных статей отечественных товарных поставок на международные рынки. И все это происходит на фоне комплекса структурных проблем в экономике, решение которых требует длительного времени и соответствующих усилий.

Состояние малого и среднего предпринимательства в нашей стране за последнюю тройку лет характеризуется весьма негативными тенденциями, а именно снижением качества роста сектора и падением финансовых показателей его деятельности. Так, с конца 2011 года к концу 2013 года число зарегистрированных индивидуальных предпринимателей снизилось почти на 15% – с 4 млн до 3,4 млн человек (рис. 1). Доля занятых на МСП в общей численности занятых в экономике снизилась за 2013 год с 25,3% до 24,9% [4].

Финансовые показатели малого предпринимательства также показали негативную динамику. Так, в 2013 году произошло снижение оборота (38,8 трлн руб.) на 4,5% по сравнению с уровнем 2011

года. Реальное снижение капитальных инвестиций (около 780 млрд рублей в 2013 г.) за этот же период составило 1,1% [3].

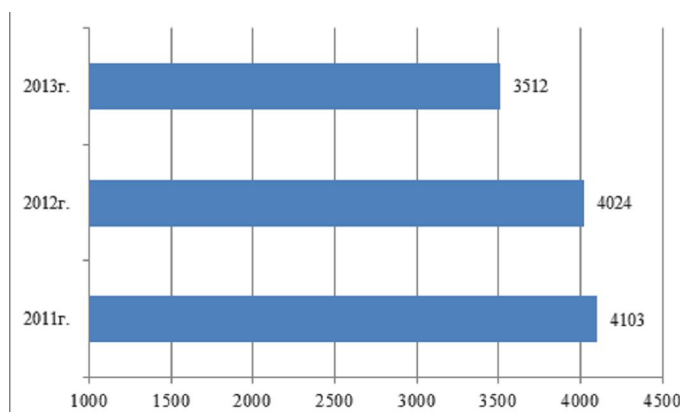

Рисунок 1 – Динамика образования субъектов малого бизнеса в России 2011–2013 гг., тыс. ед.

Экономическое положение 2014 года не дает поводов для оптимизма. По мнению большинства предпринимателей, изменения, произошедшие за год, в большей степени коснулись бизнес-климата. Так, среди основных проблем на сегодняшний день можно выделить проблему высокого уровня конкуренции, значительное налоговое бремя и недоступность финансирования.

Увеличение налоговой нагрузки предприниматели ощущают уже с января 2014 г., так как налогооблагаемая база по налогу на имущество стала рассчитываться на основе его кадастровой стоимости. Вместе с тем изменения добрались и до представителей микро- и малого бизнеса, применяющих спецрежимы налогообложения (УСН и ЕНВД), которые до этого в принципе были освобождены от уплаты налога на имущество, и для них налоговая нагрузка возросла весьма серьезно [1].

Однако, наряду со сложной экономической и политической обстановкой в нашей стране, появились также и определенные возможности для усиления позиций на внутреннем рынке у отечественных производителей. Но следует понимать, что эти возможности ограничены временным характером экономических санкций. Ведь для того, чтобы серьезно расширить уже существующее производство или выйти на новый рынок сбыта, необходимы инвестиции или доступность заемного финансирования, ситуация с которым только усугубилась в результате повышения ключевой ставки ЦБ.

Все эти факторы будут сдерживать развитие рынков финансирования для малого и среднего бизнеса. Кредитование МСП продолжает снижаться. Так, объем выданных креди-

тов в 2014 году сократился по сравнению с 2013 годом на 1,7% и составил 6,3 трлн рублей. Вместе с тем, в 2014 году произошел значительный рост просроченной задолженности – с начала года она составила 7,59%. Продолжают также сокращаться и средние сроки кредитования. В 2011–2013 годах доля кредитов, выдаваемых на срок от трех лет, сократилась с 19% до 15%, по итогам первого полугодия 2014 года она составила лишь 11% (данные Эксперт РА) [3].

Рынок лизинга в течение прошедшего года продемонстрировал негативную динамику. По итогам 9 месяцев объем нового бизнеса упал на 10% к аналогичному периоду 2013 года. Лизинг – один из источников долгосрочных инвестиций в основные средства. Наибольший спрос на лизинговые услуги среди субъектов МСП продемонстрировали компании из сектора строительства (18%). Представители сферы услуг обеспечили 16% сделок.

Рынок микрофинансирования, несмотря на наличие различных сложностей, продолжал расти. На 1 октября 2014 года общий портфель рынка оценивался уже в 88 млрд рублей по сравнению с 68 млрд рублей на начало года. Среди основных тенденций рынка 2014 года можно отметить переток части клиентов из банков, а также ужесточение регулирования микрофинансовой деятельности Банком России [4].

События декабря 2014 года дали нам четко понять, что стабилизация финансового рынка остается одной из основных задач на ближайшую перспективу. Лишь после этого у регулятора появится возможность начать процесс снижения ставок. Пока нет причин ожидать того, что западные санкции будут отменены в краткосрочной перспективе, поэтому их негативный эффект в 2015 году определенно сохранится. Темпы роста российской экономики в 2015 году, останутся минимальными.

Что мы ожидаем для рынков финансов для малого и среднего бизнеса?

В первую очередь будет продолжаться сокращение объема выданных кредитов. Но насколько сильно произойдет сокращение, неизвестно. Стоит предположить, что сокращение коснется как выдачи кредитов, так и кредитного портфеля.

Что же касается волнующего в настоящее время большинство предприятий вопроса стоимости кредитов, резкий рост ключевой ставки может вызвать повышение стоимости и дру-

гих источников фондирования в случае, если значение ключевой ставки не будет снижено. Поэтому ближайшие несколько месяцев 2015 года станут сложными для заемщиков: повышение ставок может составить до 5% годовых в среднем (размер ставки в таком случае может составить до 25% годовых). Более того, банки уже приостановили кредитование МСП, что привело к отказу большинства предпринимателей от реализации инвестиционных проектов и в целом от расширения масштабов бизнеса. Можно предположить, что совсем скоро банки пересмотрят свою политику и смогут предложить МСП выдачу кредитов по приемлемым ставкам, возможно даже в сочетании с различными госпрограммами [3].

Тем не менее, нельзя недооценивать силу ожиданий и настроений бизнеса. Важно, чтобы предприниматели в 2015 году увидели не только проблемы, но и большие возможности для своего развития и конкурентоспособности. Ряд компаний, например, производящих продукцию, не зависящую существенно от импортного сырья, в складывающихся условиях может получить преимущества в конкурентной борьбе с импортными аналогами. В целом же компаниям можно рекомендовать ряд мер, которые позволят пережить сложные времена.

Во-первых, необходимо снижать издержки. Например, если предприятие использует импортное сырье и комплектующие, ему стоит обратить внимание на российские аналоги. Во-вторых, осуществить экономию ресурсов, используемых в бизнесе. Если у предприятия есть ресурсы на обновление основных средств – надо обращать внимание на технологии, которые позволят сократить затраты на производство, энергообеспечение и использование инфраструктуры.

Также, при снижении издержек в производстве и увеличении конкурентоспособности своей продукции, нельзя обойтись без вложений в основные средства, приобретения нового оборудования, техники. Сделать это предприятиям будет в текущих условиях непросто. Поэтому все больше внимания нужно обращать на программы поддержки бизнеса федерального и регионального уровня.

Мы полагаем, что меры, которые были обозначены в послании Президента Федеральному собранию, при их должном и скорейшем принятии, окажут поддержку экономике и будут способствовать улучшению инвестиционного климата. Важно не опускать руки и искать любые возможности для развития бизнеса.

Литература:

1. Агарков В.В. Лизинговые операции коммерческих банков // *Kant*. – 2014. – № 4 (13). – С. 7-9.
2. Гольдман И.Ю. Налогообложение малого и среднего бизнеса: от "налогового бремени" к "инструменту государственной поддержки" // *Российское предпринимательство*. – 2014. – № 19 (265). – С. 113-120.
3. Сплошное федеральное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства 2013 года [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. www.gks.ru (дата обращения 10.02.2015.)
4. Статистика малого и среднего предпринимательства в России: ключевые показатели, динамика сектора МСП (2008–2011гг.) [Электронный ресурс] // Сайт "Ресурсный центр малого и среднего предпринимательства". <http://rcsme.ru> (дата обращения 10.02.2015.).
5. Спиридонов А.А., Агарков В.В. Государственный франчайзинг – новый инструмент государственно-частного партнерства для малого и среднего предпринимательства // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России*. – 2010. – № 3. – С. 15-19.
6. Томилина Е.П. Формирование интеграционных связей предпринимательских структур – основное условие развития отрасли садоводства / Е.П. Томилина, И.И. Глотова // *Вестник АПК Ставрополя*. – 2011. – № 3. – С. 121-123.
7. Углицких О.Н., Глотова И.И., Томилина Е.П. Роль межрегиональных предпринимательских связей в обеспечении молочной продукцией продовольственного рынка Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство*. – 2013. – № 4 (33). – С. 418-422.
8. Gurnovich T.G., Agarkova L.V., Sobchenko N.V. Management of innovative activity of enterprises on the basis of a comprehensive methodology for assessing the sustainability // *Развитие процессов формирования и организации эффективного функционирования инновационной сферы экономики предприятий, отраслей, комплексов* : сб. материалов Международной научной конференции / под редакцией П.Г. Исачевой. – 2013. – С. 112-118.

ANALYSIS OF INVESTMENTS INTO AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY OF THE REGION

Glotova Irina Ivanovna, PhD of Economics, Associate Professor

E-mail: irin-glotova@yandex.ru

Tomilina Elena Petrovna, PhD of Economics, Associate Professor

E-mail: e.tomilina@mail.ru

Chair of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The paper presents the characteristics of the agricultural sector of the economy through increased investment processes and identified trends and preconditions for the development of the agricultural sector, justified the role of investment in fixed assets in the conditions of membership in the WTO.

Keywords: investment activity; agriculture; the WTO; the investment in fixed assets; return on assets; net profit.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИЙ В АГРАРНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

УДК 63:330.322(470.630)

В статье дана характеристика развития аграрного сектора экономики на основе активизации инвестиционных процессов и выявлены тенденции и предпосылки развития аграрного сектора экономики, обоснована роль инвестиций в основной капитал в условиях членства страны в ВТО.

Ключевые слова: инвестиционная активность; сельское хозяйство; ВТО; инвестиции в основной капитал; рентабельность активов; чистая прибыль.

© Глотова И.И., 2015

© Томила Е.П., 2015

ГЛОТОВА Ирина Ивановна,
кандидат экономических
наук, доцент
irin-glotova@yandex.ru

**ТОМИЛИНА Елена
Петровна,** кандидат
экономических наук,
доцент
e.tomilina@mail.ru

*кафедра Финансов, кредита
и страхового дела,
Ставропольский
государственный аграрный
университет, Ставрополь*

Аграрный сектор экономики России является одним из нуждающихся в настоящий момент в притоке инвестиционных ресурсов на различные цели. Целевое расходование средств необходимо, прежде всего, в свете членства страны в ВТО и скорейшей модернизации мощностей крупных сельхозтоваропроизводителей.

Проводя оценку уровня технологического развития аграрного сектора экономики, можно заключить, что он значительно уступает ведущим странам Европы и США. Первоочередной задачей в данной ситуации является привлечение значительных инвестиционных ресурсов для ускоренной его модернизации.

Шаги в данном направлении должны быть видны, прежде всего, на региональном уровне. Очевидно, что только инвестиционно-инновационная деятельность в аграрном секторе экономики может стать катализатором ускоренного развития всего Ставропольского края.

В целом роль инвестиций в аграрном секторе экономики следует рассматривать сквозь призму возможного развития основных производственных факторов в условиях ведения хозяйственной деятельности в рамках членства России в ВТО.

Проведенный анализ позволяет констатировать факт низкого уровня инвестиционной активности в аграрном секторе экономики на современном этапе развития. Данное обстоятельство недопустимо в условиях плановой перспективы сокращения объемов государственной поддержки в отрасли согласно правилам ВТО. Проблема находит свое отражение и в низкой доле инновационного оборудования сельхозтоваропроизводителей, что в свою очередь сказывается на экономической эффективности их хозяйственной деятельности.

Инвестиционная активность муниципальных районов Ставропольского края в аграрной сфере свидетельствует об увеличении объема инвестиций в основной капитал (на 43,3%) в 2014 году по сравнению с 2013 годом, при этом прирост инвестиций в растениеводство составил 124,5%, а по отрасли животноводство – 140,6%.

По общему объему инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за 2014 год лидирующие позиции занимают пять муници-

пальных районов Ставропольского края: Благодарненский – 830,6 млн руб., Кочубеевский – 652,1 млн руб., Предгорный – 627,6 млн руб., Георгиевский – 584,1 млн руб. и Кировский – 539,5 млн руб.

В 2013 году наибольшую инвестиционную активность продемонстрировали Кировский, Красногвардейский и Ипатовский районы, причем на долю Кировского района приходилось 20% от общего объема инвестиций по виду деятельности сельское хозяйство.

Анализа инвестиционной активности в отраслях сельского хозяйства в разрезе муниципальных районов края свидетельствует, что концентрация инвестиционных проектов коррелирует с зональной специализацией.

За рассматриваемый период доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства сельхозтоваропроизводителей I природно-климатической зоны наименьшая и имеет тенденцию к сокращению с 6,1% за январь–сентябрь 2013 г. до 4,0% за январь–сентябрь 2014 г. (рис. 1, 2).

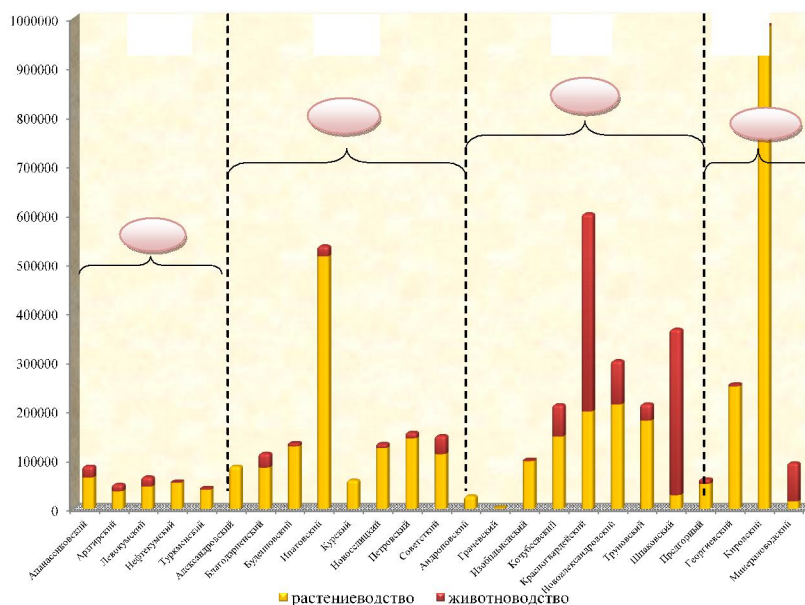

Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал по отраслям растениеводства и животноводства в разрезе муниципальных районов Ставропольского края, тыс. руб. (январь–сентябрь 2013 г.)

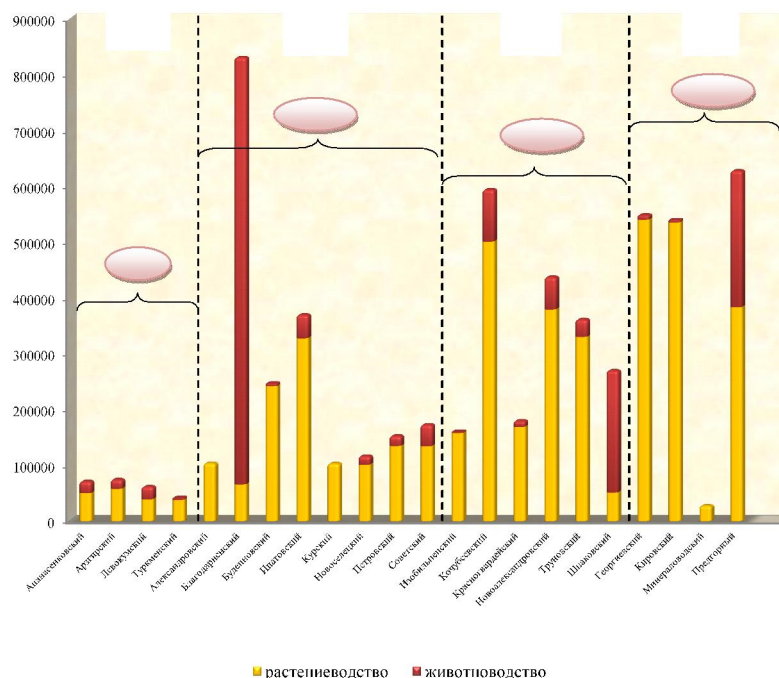

Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал по отраслям растениеводства и животноводства в разрезе муниципальных районов Ставропольского края, тыс. руб. (январь–сентябрь 2014 г.)

Лидерами по привлечению инвестиций в основной капитал как по отрасли растениеводства, так по отрасли животноводства являются II и III природно-климатической зоны. В

этих зонах сконцентрировано более 60% всех инвестиций в основной капитал по виду деятельности "Сельское хозяйство".

Так во II зону было привлечено 73% инвестиций в основной капитал по отрасли животноводства и 26,6% инвестиций в основной капитал по отрасли растениеводства. По III природно-климатической зоне соотношение между инвестициями в основной капитал по отраслям животноводства и растениеводства распределилось следующим образом – 24,3% и 34,9%, соответственно.

Характеристикой инвестиционной активности аграрной сферы является зависимость между объемом инвестиций в основной капитал и рентабельностью активов сельскохозяйственных организаций (рис. 3).

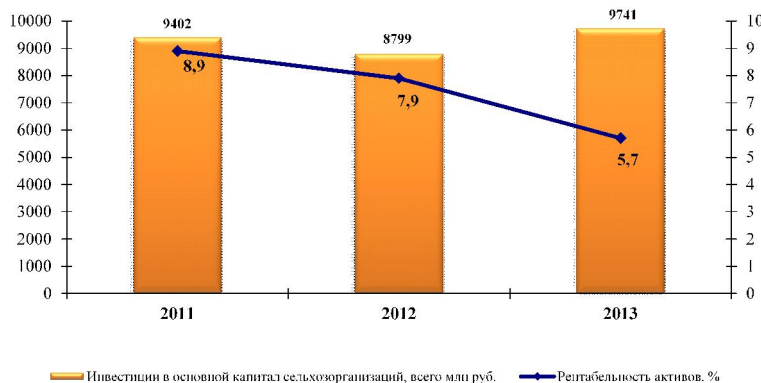

Рисунок 3 – Зависимость объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и рентабельности активов сельскохозяйственных организаций

Рентабельность активов сельскохозяйственных организаций за исследуемый период имеет тенденцию к снижению с 8,9% в 2011 г. до 5,7% в 2013 г. При этом следует отметить, что значительное снижение рентабельности произошло в 2013 г. по сравнению с 2012 г. – на 2,2 п.п. В то же время наблюдается рост инвестиций в основной капитал отрасли.

Очевидно, что рост рентабельности активов возможен при условии роста объемов инвестиций и чистой прибыли организаций аграрной сферы экономики.

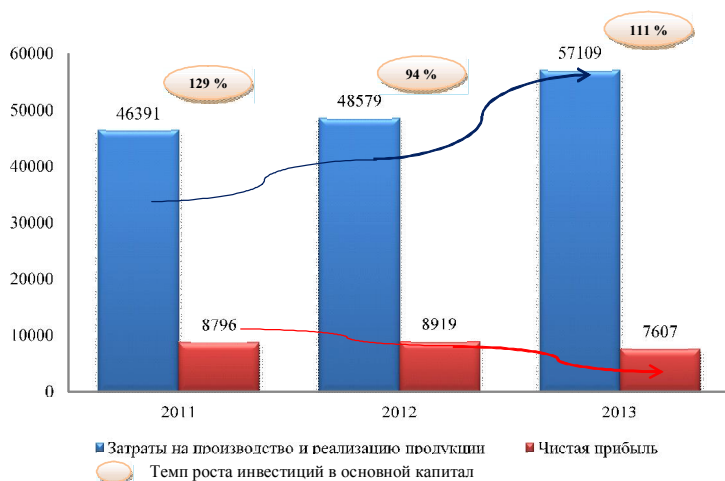

Рисунок 4 – Динамика затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции и чистой прибыли организаций аграрной сферы, млн руб.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что на фоне роста инвестиционной ак-

тивности аграрной сферы экономики Ставропольского края наблюдается снижение результатов деятельности. Так, за последние два года объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства увеличился на 11 %, а чистая прибыль сократилась на 14,7%. При этом выручка от продаж за этот же период увеличилась на 11,3% при росте затрат на 17,6%.

Учитывая высокий уровень закредитованности аграрной сферы дальнейшего развития инвестиционных процессов в регионе возможно при развитии государственно-частного партнерства.

Примечания:

1. Баутин В.М. Инновационная деятельность – основа экономического прогресса // Экономика сельского хозяйства России. – М., 2009. – № 3. – С. 21-28
2. Гончаров В. Д. Инновационная деятельность в отраслях АПК России // Проблемы прогнозирования. – М., 2009. – №5. – С. 66-74
3. Трошин А.С. Инвестирование аграрного сектора России в условиях членства в ВТО // АПК: экономика, управление, 2014. – № 5. – С. 60-64.
4. Организация инновационной деятельности в аграрном производстве / Аристер Н.И., Нечаев В.И., Бирман В.Ф., Санду И.С., Бершицкий Ю.И., Кравченко Н.П., Михайлушкин П.В., Половинкин П.Д., Прохорова В.В. : учебник для студентов вузов / под редакцией профессора В.И. Нечаева. – Краснодар, 2012.
5. Программно-целевая стратегия инновационного развития АПК : коллективная монография / Нечаев В.И., Керашев А.А., Бершицкий Ю.И., Артемова Е.И., Барчо М.Х., Ворошилова И.В., Кравченко Н.П., Михайлушкин П.В., Попок Л.Е., Резниченко С.М., Сухарева О.А., Фетисов С.Д., Хатуов Д.Х., Магомедов А.Н.Д., Санду И.С., Блиникова Е.А., Таймасханов Х.Э. – Майкоп, 2011.
6. Организация инновационной деятельности в АПК / Нечаев В.И., Бирман В.Ф., Санду И.С., Бершицкий Ю.И., Боговиз А.В. – М., 2012.
7. Тюпаков К.Э., Сайфетдинова Н.Р., Папахчан И.А. Методические особенности оценки эффективности государственной поддержки аграрного производства в регионе // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1. – С. 39.

INNOVATIVE INVESTMENT APPEAL OF THE REGION AND PROBLEM OF ITS INCREASE

Klishina Yulia Evgenyevna, PhD of Economics, Associate Professor

E-mail: yuliya_klishina@mail.ru

Uglitskikh Olga Nikolaevna, PhD of Economics, Associate Professor

E-mail: kolga_u@mail.ru

Chair Finance, Credit and Insurance Business, Stavropol State Agricultural University, Stavropol

In article innovative investment appeal of the region on the example of Stavropol Krai and a problem of increase of its level is considered, author's vision of distinction of the concepts "investment appeal", "investment activity" and "investment climate" is presented, dynamics of a rating of investment potential and investment risk of Stavropol Krai is given, measures of development and effective use of process of innovative and investment activity for high-quality formation and development of resource base of reproduction in regional economic systems are offered.

Keywords: *investment appeal; investment climate; investment activity; investments into fixed capital; rating of investment potential and investment risk of the region.*

УДК 330.322(470.630)

**ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА И ПРОБЛЕМЫ
ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ**

© Клишина Ю.Е., 2015

© Углицких О.Н., 2015

**КЛИШИНА Юлия
Евгеньевна**, кандидат
экономических наук,
доцент
yuliya_klishina@mail.ru

**УГЛИЦКИХ Ольга
Николаевна**, кандидат
экономических наук,
доцент
kolga_u@mail.ru

*кафедра Финансов, кредита
и страхового дела,
Ставропольский
государственный аграрный
университет, Ставрополь*

В статье рассматривается инновационно-инвестиционная привлекательность региона на примере Ставропольского края и проблемы повышения ее уровня, представлено авторское видение различия понятий "инвестиционная привлекательность", "инвестиционная активность" и "инвестиционный климат", приведена динамика рейтинга инвестиционного потенциала и инвестиционного риска Ставропольского края, предложены меры развития и эффективного использования процесса инновационно-инвестиционной деятельности для качественного формирования и развития ресурсной базы воспроизводства в региональных хозяйственных системах.

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность; инвестиционный климат; инвестиционная активность; инвестиции в основной капитал; рейтинг инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона.*

Проблема привлечения инвестиций – одна из ключевых для современного общества. В силу ограниченности инвестиционных ресурсов удовлетворить всю имеющуюся в них потребность практически невозможно. В условиях финансово-экономического кризиса актуальность данной проблемы еще более возрастает в силу того, что инвесторы, еще более тщательно оценивают потенциальные объекты инвестирования, учитывая резко возросшие риски.

Известно, что инвестиционная привлекательность объекта инвестирования оказывает большое влияние на готовность инвестора осуществить вложения. Иногда при выборе объекта инвестирования оценивается не инвестиционная привлекательность, а инвестиционный климат, причем эти два понятия достаточно часто отождествляются. В настоящее время не только специалисты-практики, но и ученые-теоретики не могут дать четкого и единообразного ответа на вопросы о том, что же такое инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат, есть ли разница между этими понятиями и, если есть, то в чем она заключается.

Большинство исследователей определяет инвестиционный климат как совокупность условий (факторов), оказывающих влияние на желание инвестора осуществить вложения.

Согласно данным Всемирного банка, инвестиционный климат "представляет собой совокупность характерных для каждой местности факторов, определяющих возможности компаний и формирующих у них стимулы к осуществлению продуктивных инвестиций, созданию рабочих мест и расширению своей деятельности" [2]. К сожалению, в данном определении не содержится указания на то, какие это могут быть факторы.

Несколько иное определение сформулировано Институтом новой экономики: "Инвестиционный климат – совокупность политических, экономических, социальных и юридических условий, благоприятствующих инвестиционному процессу; равных для отечественных и иностранных инвесторов, одинаковых по привлекательности для вложения в национальную экономику" [3]. Данное определение имеет существенный недостаток. Оно раскрывает, скорее, понятие "благоприятный инвестиционный климат", нежели инвестиционный климат в целом.

Рейтинговое агентство "Эксперт РА" на своем официальном сайте дает следующее определение: "Инвестиционная привлекательность тождественна понятию инвестиционный климат и включает в себя инвестиционный потенциал (объективные возможности страны) и инвестиционный риск (условия деятельности инвестора)".

Необходимо отметить, что данное определение позволяет выявить критерии, на основании которых инвестор принимает решение об инвестировании. Любой инвестор, рассматривая имеющиеся объекты инвестирования, оценивает их потенциальную доходность и риск. Сравнение реального соотношения доходности и риска по каждому объекту вложений с необходимым для достижения цели инвестирования позволяет инвестору сделать вывод о целесообразности вложений конкретно в данный момент времени. Можно согласиться с аналитиками рейтингового агентства "Эксперт РА" – инвестиционный климат, как и инвестиционная привлекательность, действительно может определяться через инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Однако инвестиционный климат – понятие более емкое, нежели инвестиционная привлекательность, поэтому данные термины нельзя отождествлять.

Существует и другая точка зрения. А. Бакитжанов и С. Филин под инвестиционным климатом региона понимают "систему отношений, формирующихся под воздействием широкого круга взаимосвязанных процессов и совокупности условий инвестиционной деятельности политического, социально-психологического, финансово-экономического, законодательного, нормативно-правового, экологического, криминального, ресурсно-сырьевого, производственного, инновационного, трудового, инфраструктурного, потребительского и институционального характера, подразделяющихся на свои макро-, микро- и собственно региональные уровни управления, отражаю-

щие как объективные возможности региона к развитию и расширению инвестиционной деятельности, характеризующие его инвестиционный потенциал, так и условия деятельности инвесторов (инвестиционный риск), создающие предпосылки для появления устойчивых инвестиционных мотиваций, оказывающих существенное влияние на доходность инвестиций и уровень инвестиционных рисков и определяющих целесообразность и эффективность инвестиций" [4]. Данное определение очень емкое, однако для восприятия оно является сложным. Кроме того, можно усомниться в обоснованности трактовки инвестиционного климата как системы отношений. Традиционно, как совокупность экономических отношений в инвестиционном менеджменте рассматривается другое ключевое понятие – инвестиционный рынок [5, 10, 11].

Следует отметить, что при изучении взаимосвязи и взаимозависимости между категориями "инвестиционная привлекательность" и "инвестиционный климат" возникает еще больше дискуссионных вопросов. Здесь обычно выделяют следующие подходы:

1. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность представляют собой тождественные понятия.

Данного мнения, как уже было отмечено, придерживаются специалисты рейтингового агентства "Эксперт РА".

2. Инвестиционный климат – более широкое и емкое понятие, чем инвестиционная привлекательность.

По мнению В.В. Кирюхина [6], существуют инвестиционный потенциал и известная степень инвестиционного риска; они формируют инвестиционную привлекательность региона. Инвестиционная привлекательность региона определяет его инвестиционную активность. Инвестиционный климат определяется инвестиционной активностью и инвестиционной привлекательностью (рис. 1).

Относительно данного подхода можно сделать следующие замечания. Инвестиционный климат, согласно приведенным определениям, представлен совокупностью факторов, оказывающих влияние на желание инвестора осуществить вложения, т. е. инвестиционная активность является результирующим признаком не только для инвестиционной привлекательности, но и для инвестиционного климата. Таким образом, являясь результатом (следствием), инвестиционная активность никак не может быть составной частью инвестиционного климата.

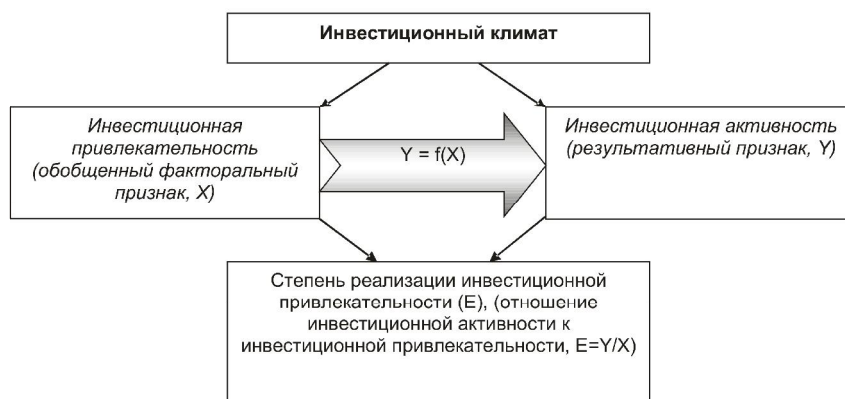

Рисунок 1 – Соотношение понятий "инвестиционная привлекательность", "инвестиционная активность" и "инвестиционный климат" [6]

Более того, весьма сложно оценить на практике инвестиционный климат как совокупность инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности в силу того, что инвестиционная активность – следствие инвестиционной привлекательности. Очевидно, что включение в модель линейно взаимосвязанных факторов приводит к возникновению явления мультиколлинеарности (тесной корреляционной взаимосвязи между отбираемыми для анализа факторами, оказывающими влияние на общий результат), которое отрицательно сказывается на качестве модели. Также вызывает сомнения корректность коэффициента E , который является отношением двух взаимосвязанных переменных.

3. Инвестиционная привлекательность – один из результативных показателей оценки инвестиционного климата.

Инвестиционный климат включает объективные возможности региона (инвестиционный потенциал) и условия деятельности инвестора (инвестиционный риск), позволяет сопоставить эти показатели. В том случае, если инвестиционный потенциал превышает инвестиционный риск региона, можно говорить о его инвестиционной привлекательности.

Проанализировав существующие подходы к соотношению понятий "инвестиционная привлекательность" и "инвестиционный климат", становится очевидным, что отождествлять их не совсем корректно. Для разъяснений обратимся к такой дисциплине, как физическая география, при изучении которой рассматриваются понятия погода и климат. Под климатом принято понимать усредненное значение погоды за длительный период времени (порядка нескольких десятилетий). Таким образом, погода – это мгновенное состояние

некоторых характеристик, а климат – статистический ансамбль состояний.

По аналогии, инвестиционный климат региона – интегральная характеристика среды инвестирования, формирующаяся на основании оценки инвестиционной привлекательности региона в течение длительного

периода времени (более 5 лет) и оказывающая влияние на желание потенциального инвестора осуществить вложения. При этом инвестиционная привлекательность региона – это интегральная характеристика среды инвестирования, формирующаяся на основании оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона, отражающая субъективное восприятие региона потенциальным инвестором.

В настоящее время активность инвестиционной деятельности в ряде регионов не соответствует потребностям экономического развития. Сегодня Ставропольский край – это деловой, логистический и инвестиционно привлекательный центр Кавказа. Промышленный комплекс Ставрополя насчитывает свыше четырехсот крупных и средних предприятий. Он обеспечивает четверть валового регионального продукта, 72% краевого экспорта. Высоко развитыми отраслями края являются химическая промышленность, машиностроение, электротехническая промышленность, нефтедобывающая, стекольная. Вместе с тем, развивающиеся отрасли продолжают наращивать объемы инновационной составляющей, что делает их конкурентоспособными на общероссийском и мировом рынках.

Основным показателем, характеризующим инвестиционную активность края, является объем инвестиций в основной капитал, использованный на развитие экономики и социальной сферы. На протяжении предыдущих трех лет анализируемого периода сохраняется положительная динамика роста инвестиций (в 2009 г. – 75,3 млрд руб., в 2011 г. – 98,3 млрд руб.), начиная с 2012 года, наблюдается сокращение объема инвестиций – 64,1 млрд руб. и 75,9 млрд руб. в 2012 и 2013 гг., соответственно.

В таблице 1 инвестиционная активность края рассматривается в разрезе основных составляющих экономики региона – производство (промышленность) и инфраструктура,

обеспечивающая эффективную реализацию намеченных целей и соответствие заявленным приоритетным направлениям социально-экономического развития Ставропольского края и Российской Федерации в целом.

Таблица 1 – Динамика структуры инвестиций в основной капитал в экономику Ставропольского края, %

Направление инвестиций	2009	2010	2011	2012	2013
Материальное производство*	29,4	33,9	35,0	35,9	31,6
Инфраструктура, всего	70,6	66,1	65,0	64,1	68,4
в том числе:					
производственная инфраструктура**	33,6	35,1	32,5	38,7	43
рыночная инфраструктура***	27,5	24,4	18,4	9,2	11,0
социальная инфраструктура****	9,5	6,6	14,1	16,2	14,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: * Включая: сельское хозяйство, рыболовство, промышленность (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства),

** Включая: производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, транспорт и связь,

*** Включая: торговля (оптовая и розничная), общественное питание, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг,

**** Включая: государственное управление, здравоохранение, образование, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Из данных, представленных в таблице 1, видно, что начиная с 2009 года, имеет место тенденция инвестирования в материальное производство. Инвестирование в инфраструктуру, наоборот, замедляется, главным образом, в рыночную. Начиная с 2013 года, отмечена обратная тенденция – сокращения инвестиций в материальное производство и увеличения – в инфраструктуру.

Согласно данным национального рейтингового агентства "Эксперт РА", в рейтинге инвестиционного потенциала регионов Российской Федерации Ставропольский край занимает 24-е место.

Таблица 2 – Динамика рейтинга инвестиционного потенциала и инвестиционного риска Ставропольского края

Год	2010	2011	2012	2013
Ранг потенциала	26	23	24	24
Ранг риска	8	14	25	21

Из таблицы 2 видно, что в 2013 году показатели инвестиционного риска по сравнению с 2012 годом улучшились на 4 пункта, а инвестиционный потенциал за последние 2 года ос-

тался прежним. На протяжении нескольких лет регион имеет инвестиционный рейтинг ЗВ1 – "пониженный потенциал – умеренный риск" [7, 8, 9].

На рисунке 2 представлена тенденция изменения объема инвестиций в процентном соотношении к ВРП Ставропольского края. Наблюдается постепенное сокращение инве-

стирования, как в материальное производство, так и в производственную инфраструктуру. Вместе с тем, для долгосрочного экономического роста сегодня требуются крупные инфраструктурные инвестиции.

В рамках государственных инвестиционных программ и программ крупных корпораций регион может значительно укрепить и улучшить свои производственные, экономические, и прочие рейтинговые показатели, в свою очередь влияющие на уровень инновационно-инвестиционной привлекательности территории. Этому будет способствовать, реализация крупнейших инвестиционных проектов, которые станут локомотивами развития макрорайонов края, совокупное распределение по отраслям которых представлено на рисунке 3.

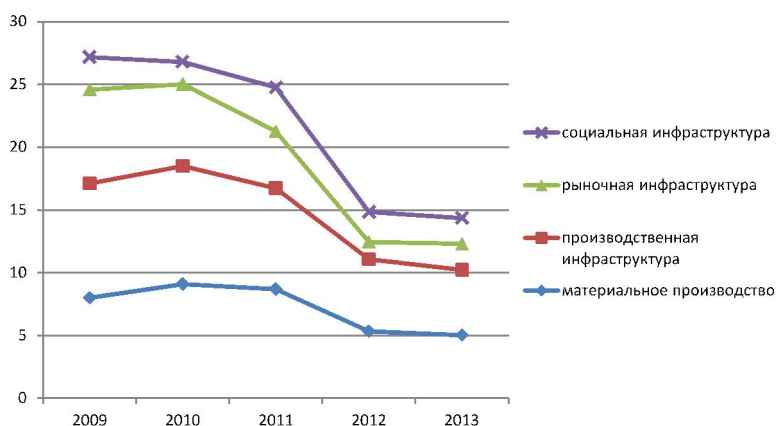

Рисунок 2 – Инвестиции в материальное производство и инфраструктуру в % от ВРП Ставропольского края

Для наращивания инвестиционной активности региональных и внешних инвесторов должна увеличиваться доля предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации на регулярной основе. Соответственно, расходы предприятий Ставропольского края на исследования и раз-

работки должны составлять не менее 2,5–3 % валового регионального продукта.

Инновационное развитие должно стать системообразующим элементом экономического роста региональной экономики:

- основным механизмом снижения себестоимости и энергоемкости ВРП;
- источником повышения производительности труда и эффективности производства во всех секторах региональной экономики, укрепления конкурентоспособности продукции местных товаропроизводителей, расширения рынков сбыта, роста доходов населения и объемов потребления.

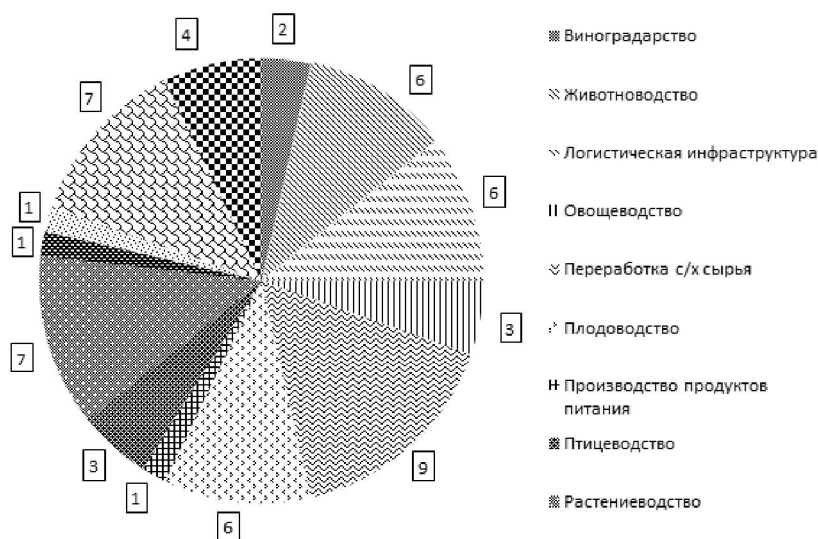

Рисунок 3 – Распределение реализуемых инвестиционных проектов по отраслям

Для решения задач устойчивого развития региона в соответствии с мировыми тенденциями необходим современный механизм проектного управления как инструмент воплощения региональных проектов на основе реальных инвестиций. Данная система позволит повысить уровень управленческих рейтингов края и занять достойное место среди субъектов РФ и Северо-Кавказского федерального округа.

Предложенные меры развития и эффективного использования фактора – процесса инновационно-инвестиционной деятельности для качественного формирования и развития ресурсной базы воспроизводства в региональных хозяйственных системах не являются исчерпывающими и не могут дать полную гарантию экономического роста по инновационной

траектории, так как многое будет предопределяться действием всей совокупности факторов и условий.

Примечания:

1. Литвинова В.В. Теоретические и методологические аспекты оценки инвестиционного климата региона // Молодой ученый. – 2011. – №4. – Т.1. – С. 161-169.
2. World Development Report 2005: A Better Investment Climate for Everyone (World Development Report) // The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. – 2004.
3. Новый экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. – М. : Институт новой экономики, 2006. – 1088 с.
4. Бакитжанов А., Филин С. Инвестиционная привлекательность региона: методические подходы и оценка // Инвестиции в России. – 2001. – № 5. – С. 11-15.
5. Лахметкина Н.И. Инвестиционная стратегия предприятия – М. : КНОРУС, 2010. – 232 с.
6. Кирюхин В.В. Инвестиционный риск в анализе инвестиционной привлекательности // Проблемы современной экономики – 2006. – № 3(19). – С. 18-26.
7. Инвестиционный рейтинг регионов Российской Федерации. [Электронный ресурс] – режим доступа. – URL: <http://raexpert.ru/ratings/> (дата обращения: 10.02.2015).
8. Организация инновационной деятельности в аграрном производстве : учебник для студентов вузов / Аристер Н.И., Нечаев В.И., Бирман В.Ф., Санду И.С., Бершицкий Ю.И., Кравченко Н.П., Михайлушкин П.В., Половинкин П.Д., Прохорова В.В. ; под ред. проф. В.И. Нечаева. – Краснодар, 2012.
9. Программно-целевая стратегия инновационного развития АПК : коллективная монография / Нечаев В.И., Керашев А.А., Бершицкий Ю.И., Артемова Е.И., Барчо М.Х., Ворошилова И.В., Кравченко Н.П., Михайлушкин П.В., Попок Л.Е., Резниченко С.М., Сухарева О.А., Фетисов С.Д., Хатуов Д.Х., Магомедов А.Н.Д., Санду И.С., Блинникова Е.А., Таймасханов Х.Э. – Майкоп, 2011.
10. Организация инновационной деятельности в АПК / Нечаев В.И., Бирман В.Ф., Санду И.С., Бершицкий Ю.И., Боговиз А.В. – М., 2012.
11. Тюпаков К.Э., Сайфетдинова Н.Р., Папахчан И.А. Методические особенности оценки эффективности государственной поддержки аграрного производства в регионе // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1. – С. 39.

THE ROLE OF CREDIT MONEY IN THE RUSSIAN ECONOMY

Popova Alisa Alexeevna, Student, Faculty of Accounting and Finance

E-mail: alias.popova1996@mail.ru

Fedotova Elena Mikhailovna, Student, Faculty of Accounting and Finance

E-mail: alena1317.f@yandex.ru

Gurnovich Tatiana Genrihovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Financial Management and Banking

E-mail: gurnovich@inbox.ru

Stavropol State Agricultural University, Stavropol

In article describes role of credit money in modern circumstances, problems which confront Russia in 2014, are made conclusions for the last period based on statistics.

Keywords: money; credit; credit money; monetary relations; credit rate; redistribution of money resources.

РОЛЬ КРЕДИТНЫХ ДЕНЕГ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В статье рассмотрена роль кредитных денег в современных условиях, проблемы, с которыми столкнулась Россия в 2014 году, сделаны выводы по прошедшему периоду на основании статистических данных.

Ключевые слова: деньги; кредит; кредитные деньги; денежно-кредитные отношения; кредитные ставки; перераспределение денежных ресурсов.

В современной экономике России кредитные деньги по-прежнему играют важную роль в обеспечении устойчивого роста национальной экономики. Кредит выступает стихийным регулятором на макроэкономическом уровне, обеспечивая перераспределение временно свободных денежных средств между отраслями экономики. Большинство российских компаний вынуждены прибегать к кредиту для восполнения недостающей части собственных финансовых ресурсов в силу низкой капитализации [1, 5]. За счет заемного капитала у предпринимателя появляется возможность расширить свое производство, что в будущем позволит ему получить дополнительную прибыль. С помощью кредитных денег, заемщик получает возможность внедрения научных разработок и новых технологий, которых так не хватает в России [3,4]. В данном контексте Россия значительно отстает, поскольку выделяет на развитие технологий всего 38 млрд рублей в год, в то время как десять крупнейших стран мира тратят на эти цели около 1,6 трлн долларов. Проблемы, с которыми столкнулась Россия в 2014 году, в частности, банковский сектор из-за сложной геополитической ситуации и экономических санкций, привели к существенным изменениям на кредитном рынке.

В июне-июле 2014 г. возможности российских банков использовать заимствования на мировом рынке были ограничены из-за введенных санкций (рис. 1).

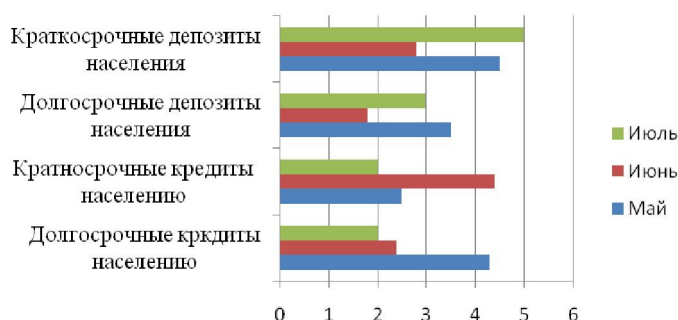

Рисунок 1 – Динамика ставок на российском кредитно-депозитном рынке (% годовых)

УДК 336.747.065.1

© **Попова А.А.**, 2015

© **Федотова Е.М.**, 2015

© **Гурнович Т.Г.**, 2015

ПОПОВА Алиса Алексеевна, студентка,
Учетно-финансовый факультет

ФЕДОТОВА Елена Михайловна, студентка,
Учетно-финансовый факультет

ГУРНОВИЧ Татьяна Генриховна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Финансового менеджмента и банковского дела
gurnovich@inbox.ru

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Средние ставки по краткосрочным и долгосрочным рублевым депозитам населения в июле составили 6,2 и 7,9 % годовых, соответственно, превысив аналогичные показатели мая. [7]

Доля кредитов, депозитов и прочих средств, привлеченных российскими банками у иностранных организаций, в том числе, банки в пассивах российских банков постепенно снижалась (8,68% на 1.09.2014 против 8,96% на начало июня и 9,11% на начало 2014 года). Несмотря на то, что внутренние источники долгосрочного фондирования частично восстановились (доля депозитов населения в банковских пассивах за июнь – август возросла с 27,38 до 27,67%, доля облигаций – с 1,88 до 1,91 %), они все равно были ниже показателей начала 2014 года (29,53 и 2,11 % соответственно).

В этих условиях банки, не имея возможности расширять заимствования на зарубежных рынках, активнее конкурировали на внутреннем рынке – в частности, повышая процентные ставки по депозитам.

Таблица 1 – Месячный прирост рублевых депозитов населения, в % годовых

Год/Квартал	I	II	III	IV
2012	1,5%	0,5%	0,5%	4%
2013	2%	0,5%	0,5%	3,5%
2014	0,3%	2%	3%	6%

Как видно из таблицы, по сравнению с 2012 и 2013 годом, в 2014 году отмечается резкое повышение процентных ставок по депозитам коммерческими банками, особенно начиная со второго полугодия, когда были введены санкции против России и ограничен доступ к получению ликвидности за рубежом.

Что касается процентных ставок по валютным депозитам, то здесь наблюдается растущий спрос на валютные заимствования со стороны банков, возможности которых осуществлять валютные займы на мировом рынке после введения секторальных санкций были ограничены [6] (рис. 2.)

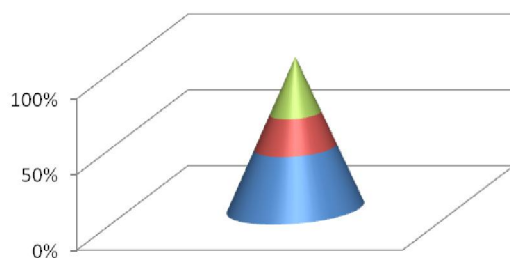

Рисунок 2 – Долларизация банковских депозитов, входящих в денежную массу, %

Удорожание денежной ликвидности, в совокупности с ростом просроченной задолженности по кредитам физических и юридических лиц, создавало необходимые условия для роста кредитных ставок.

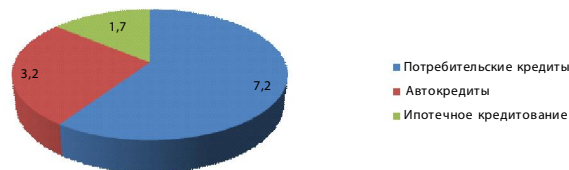

Рисунок 3 – Процентное соотношение кредитов, выданных Ставропольпромстройбанком

По данным Ставропольпромстройбанка, видим, что большей популярностью пользуется потребительский кредит. Они выдаются гражданам для приобретения необходимых вещей при невозможности осуществления покупки за собственные средства. С каждым годом выдача потребительского кредита только увеличивается, несмотря на достаточно высокие проценты. На втором месте автокредит. Это объясняется тем, что такой вид

кредита (только если он направлен на покупку транспортного средства) имеет более выгодные условия и предусматривает

в качестве залога приобретенное имущество. И наименьшим спросом пользуется ипотечное кредитование. [5]

В I и во II кварталах 2014 года банки сопровождали увеличение ставок по кредитам повышением требований к кредитному качеству заемщиков и обеспечению по кредитам (рис. 4). [7]

Рост кредитных ставок, повышение требований к заемщикам в сочетании с регулятивными мерами, направленными на сдерживание чрезмерного роста необеспеченного потребительского кредитования, способствовали сохранению тенденции к замедлению годовых темпов роста кредитования населения [2, 3].

На 01.08.2014 годовые темпы прироста потребительских кредитов (кроме автокредитов) составили 17,3% против 21,3% на 01.06.2014 и 30,1% на 01.01.2014.

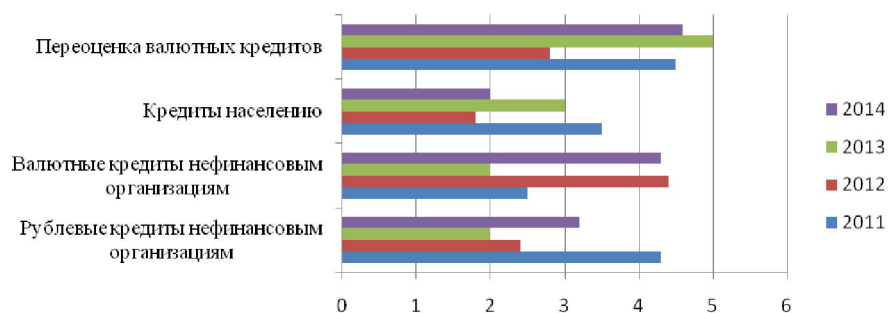

Рисунок 4– Вклад отдельных элементов в годовой прирост банковского портфеля

Растущая стоимость внутренних источников заимствования и снижение доступности внешнего фондирования будут являться факторами, способствующими дальнейшему повышению ставок по кредитам во второй половине 2014 года. В этой связи, Банку России следует аккуратно проводить денежно-кредитную политику, чтобы, с одной стороны, – не допустить чрезмерного роста инфляции, а с другой – обеспечить доступ банков к необходимому объему ликвидности, чтобы избежать "кредитного сжатия".

Примечания:

1. Гончарова Н.А., Афанасова А.В., Собченко Н.В. Дистанционное банковское обслуживание: состо-

яние и направления развития / Н.А. Гончарова, А.В. Афанасова, Н.В. Собченко / В сб.: Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений : материалы V Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2014. – С. 54-56.

2. Кубанова Д.М., Собченко Н.В. Кредитные организации и социальные сети / Д.М. Кубанова, Н.В. Собченко // Экономика и социум. – 2014. – № 2-2 (11). – С. 844-847.

3. Складорова Ю.М., Складоров И.Ю. Модель ипотечного кредитования под залог земли // НаукаПарк. – 2011. – № 2 (3). – С. 74-79.

4. Собченко Н.В., Дергачева С.А. Перспективы развития системы жилищного ипотечного кредитования в России и Северо-Кавказском федеральном округе / Н.В. Собченко, С.А. Дергачева // Сборник научных трудов Sworld. – 2013. – Т. 28. – № 2. – С. 24-28.

5. <http://www.psbst.ru>

6. <http://www.cbr.ru>

7. <http://www.banki.ru>

ACTUAL PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF TAX OBLIGATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Soloviev Evgeniy Sergeevich, PhD of Sociology sciences, Senior Professor,

E-mail: sol26rus@ya.ru

Karamanova Galina Valeryevna, Assistant

E-mail: kosmonavt86@yandex.ru

Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

Legislation on enforcement proceedings establishes the possibility of applying to the taxpayer-debtor a number of enforcement measures. However, their use does not always lead to the actual fulfillment of tax obligations. The paper proposes the introduction of additional measures against the debtor.

Keywords: *tax; tax liability; executory process; Federal Tax Service of the Russian Federation; Federal Bailiff Service of the Russian Federation; immunity property of the debtor.*

УДК 336.22

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Соловьёв Е.С., 2015

© Караманова Г.В., 2015

СОЛОВЬЕВ Евгений Сергеевич, кандидат социологических наук, старший преподаватель
sol26rus@yandex.ru

КАРАМАНОВА Галина Валерьевна, ассистент
kosmonavt86@yandex.ru

кафедра Гражданского и уголовного права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск

Законодательство об исполнительном производстве устанавливает возможность применения к налогоплательщику-должнику ряда мер принудительного исполнения. Однако их применение не всегда ведет к реальному исполнению налоговой обязанности. В статье предлагается введение дополнительных мер воздействия к должнику.

Ключевые слова: налог; налоговая обязанность; исполнительное производство; Федеральная налоговая служба Российской Федерации; Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации; имущественный иммунитет должника.

Налоги играют важную роль в функционировании и развитии любого государства. Было справедливо указано, что "...особое значение для государства перераспределительного механизма и то место, которое занимают в нем налоги, позволяет сделать вывод о том, что налог – необходимое условие существования государства" [1].

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) налог определяется как обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [2].

Обязанность уплаты налогов и сборов лежит на каждом гражданине либо организации, которые осуществляют свою деятельность на территории государства. Поэтому налоговая обязанность закрепляется и на конституционном уровне. "Так, Декларация прав человека и гражданина (входит в современную конституционную систему Франции) посвятила этому вопросу две из 17 своих статей, установив обязанность граждан осуществлять "общие взносы" на содержание вооруженных сил и на расходы по управлению (ст. 13). В последнее время в конституционной практике стали встречаться попытки объяснить обязательный характер налогового изъятия. "Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу", – читаем в Основном Законе ФРГ (п. 2 ст. 14)" [1]. Согласно ст. 57 Конституции РФ, каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Принудительное исполнение обязанности по уплате налогов и сборов в Российской Федерации осуществляется Федеральной налоговой службой РФ (далее – ФНС России) и Федеральной службой судебных приставов РФ (далее – ФССП России).

Одной из самых существенных проблем принудительного исполнения является чрезмерная нагрузка судебного пристава-исполнителя. При этом ФНС России направляет в суд тысячи требований о взыскании налоговой задолженности, составляющей несколько рублей или несколько копеек. Взыскание по такого рода актам следует осуществлять в административном порядке путем начисления дополнительных пени или назначения штрафов, а когда сумма достигнет установленного минимума, исполнительный документ может передаваться для принудительного исполнения в ФССП России.

Законодательство об исполнительном производстве также разделяет порядок принудительного исполнения в отношении должника-организации и должника-гражданина. Взыскание налога за счет имущества налогоплательщика (налогового агента) – организации производится по решению руководителя (заместителя руководителя) налогового органа путем направления в течение трех дней с момента вынесения такого акта соответствующего постановления судебному приставу-исполнителю для исполнения в порядке, предусмотренном Федеральным законом "Об исполнительном производстве", с учетом особенностей, предусмотренных ст. 46 НК РФ. При этом, как показывает судебная практика, вынесению такого решения должно предшествовать обязательное направление должнику требования об уплате налога, при отсутствии уплаты по нему – принято решение о взыскании недоимки за счет денежных средств налогоплательщика, и только при их отсутствии взыскание может быть обращено на имущество налогоплательщика.

При осуществлении исполнительных действий, применении мер принудительного исполнения судебный пристав-исполнитель должен учитывать очередность обращения взыскания на имущество должника-организации.

В первую очередь взыскание обращается на движимое имущество организации-должника, непосредственно не участвующее в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг, в том числе на ценные бумаги (за исключением ценных бумаг, составляющих инвестиционные резервы инвестиционного фонда), предметы дизайна офисов, готовую продукцию (товары), драгоценные металлы и драгоценные камни, изделия из них, а также лом таких изделий. Во вторую очередь – на имущественные права, непосредственно не используемые в производстве товаров, выполнении работ или

оказании услуг. В третью очередь – на недвижимое имущество, непосредственно не участвующее в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг. В четвертую очередь – на непосредственно используемые в производстве товаров, выполнении работ или оказании услуг имущественные права и на участвующее в производстве товаров имущество: объекты недвижимого имущества производственного назначения, сырье и материалы, станки, оборудование и другие основные средства, в том числе ценные бумаги, составляющие инвестиционные резервы инвестиционного фонда.

Здесь возникает проблема так называемого имущественного иммунитета должника-организации, т.е. имущества, на которое не может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства. Закон "Об исполнительном производстве" (ст. 95) относит имущество четвертой очереди, обращение взыскания на которое может привести к ликвидации должника-организации. Это положение вступает в противоречие с п. 4 ч. 5 ст. 47 НК РФ, дающим возможность обращать взыскание на сырье и материалы, предназначенные для непосредственного участия в производстве, а также станки, оборудование, здания, сооружения и другие основные средства. Однако на практике при осуществлении принудительного исполнения налоговой обязанности судебные приставы-исполнители руководствуются Законом "Об исполнительном производстве", а не НК РФ.

Обращение взыскания на имущество налогоплательщика – физического лица осуществляется в соответствии с Законом "Об исполнительном производстве", с учетом положений ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). При взыскании налога (сбора) и пеней за счет имущества налогоплательщика-гражданина следует иметь в виду, что взыскание не может быть обращено на имущество, предназначенное для повседневного личного пользования гражданина или членов его семьи.

В статье 101 Закона "Об исполнительном производстве" устанавливается также перечень доходов должника-гражданина, на которые запрещено обращать взыскание.

Законодательство об исполнительном производстве устанавливает возможность применения к налогоплательщику-должнику ряда мер принудительного исполнения. Однако их применение не всегда ведет к реальному исполнению налоговой обязанности. Поэтому отдельные исследователи предлагают ввести

дополнительные меры воздействия к должнику [3, 4].

В США гражданин, не исполнивший обязанность по уплате налогов, на основании решения суда может быть заключен под стражу за сокрытие своего имущества либо нежелание раскрыть информацию о нем. Подобная санкция отличается от уголовного наказания по ряду моментов. Здесь не определен срок тюремного заключения. Это означает, что лицо, подвергнутое такой мере принуждения, будет освобождено немедленно, если согласится выполнить приказ суда [5]. Арест должника предусматривается и германским законодательством [6]. В дореволюционной России также имелись меры личного принуждения к исполнению обязательств. Должник мог быть ограничен в праве передвижения. Глава 8 Устава гражданского судопроизводства предусматривала возможность отобрания у него подписки о невыезде, а также, на основании судебного решения, арест должника [7]. Введение такого рода мер воздействия к должнику в современной России, с одной стороны, должно значительно стимулировать его к исполнению своих обязательств, в том числе по уплате налогов, с другой – может привести к еще большей загруженности тюрем и следственных изоляторов. Поэтому заключение недобросовестного налогоплательщика под стражу до выполнения обязательств должно стать действительно крайней мерой, применяемой только при условии доказанного факта наличия у него имущества и умышленного его сокрытия, выносимой только в судебном порядке.

В настоящее время существует практика ограничения права должников на выезд за пределы Российской Федерации. Данная мера предусматривается только для должников – физических лиц. Однако законодательство предусматривает в качестве должника и юридическое лицо, причем часто исполнение должником-организацией налоговой обязанности напрямую зависит от ответственных за это должностных лиц. Поэтому целесообразно внести соответствующие изменения в Закон "Об исполнительном производстве" и предусмотреть ограничение на выезд за пределы России должностных лиц организаций, ответственных за исполнение юридическим лицом обязанности по уплате налогов.

Налоговая обязанность представляет собой реализацию конституционно установленной меры должного поведения налогоплательщика по уплате законно установленных налогов и сборов [8]. Невыполнение этой обязанности

наносит ущерб не только государству, но и обществу в целом, так как власть ограничивается в возможностях реализации внутренней и внешней политики. Ущемляются интересы большого числа граждан, получающих средства к существованию за счет бюджета Российской Федерации. При этом неэффективность принудительного исполнения налоговой обязанности поощряет недобросовестных налогоплательщиков, что приводит к увеличению недоимок по налогам и сборам.

За неисполнение налоговой обязанности установлена юридическая ответственность. Меры ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах носят по большей части имущественный характер (являются штрафами). Применение таких мер ведет к пополнению бюджетов соответствующих уровней. В то же время государство должно избегать злоупотребления своим положением и превращения мер ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах только в фискальный инструмент, используемый исключительно в целях наполнения казны [8]. Однако именно от эффективности применения государством мер принуждения и юридической ответственности к недобросовестным налогоплательщикам во многом зависит, насколько добросовестно общество будет исполнять налоговую обязанность.

Примечания:

1. Козырин А.Н. Налоговое право зарубежных стран: вопросы теории и практики / А.Н. Козырин – М., 1993. – 18 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1996 г. (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. Решетникова И.В. Исполнительное производство за рубежом // Право и экономика. – 2001. – № 3.
4. Ярков В.В. Основные мировые системы принудительного исполнения // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процесса / под ред. Л.Ф. Леснической, М.А. Рожковой / В.В. Ярков. – М., 2008.
5. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – М., 1999. – 198 с.
6. Цедель А. Система исполнения судебных решений в Германии // Проблемы исполнительного производства: сб. ст. / отв. за выпуск С.П. Гришин / А. Цедель. – Н. Новгород, 2000. – Вып. 2. – 105 с.
7. Свод законов Российской Империи. – СПб., 1912. – Т. XVI. – Ч. 1. – 212 с.
8. Правовое регулирование налогообложения в Российской Федерации: Конспект лекций по первой части Налогового кодекса Российской Федерации / под ред. А.Н. Козырина // СПС "КонсультантПлюс".

FEATURES OF THE PRESENT ORDER OF IMPLEMENTATION OF CLUSTER INITIATIVES

Zlivko Anna Vladimirovna, Post-graduate Student, State Maritime Academy named after Admiral F. F. Ushakov, Novorossiysk

Article deals with the procedure for implementing cluster initiatives, which is a multi-step process of developing conceptual positions, methodological platform, organizational and economic mechanism, with an appropriate tool block that put their initiative in the mental-motivational plan to specific projects in the field of economics. Cluster initiatives can reformat the economic space in the region in accordance with the objectives set by, the nature of cluster formations, the prevailing inertia-dominant hereditary development of the region, such as its socio-economic dynamics and models of building its spatial architectonics.

Keywords: cluster initiatives; the life cycle of the cluster; cluster policy; regional economics; economic space.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОРЯДКА РЕАЛИЗАЦИИ КЛАСТЕРНЫХ ИНИЦИАТИВ

УДК 336.22

Статья посвящена рассмотрению порядка реализации кластерных инициатив, представляющему собой многоступенчатый процесс выработки концептуальных положений, методической платформы, организационно-экономического механизма, с соответствующим инструментальным блоком, доводящего инициативу в ментально-мотивационном плане до конкретных проектов в области экономики. Кластерные инициативы способны перестроить экономическое пространство региона в соответствии с целевыми установками, природой кластерных формирований, сложившихся инерционно-наследственных доминант развития региона, типа его социально-экономической динамики и модели построения его пространственной архитектоники.

Ключевые слова: кластерные инициативы; жизненный цикл кластера; кластерная политика; региональная экономика; экономическое пространство.

© Зливко А.В., 2015

KANT № 1(14). МАРТ 2015

21

Кластерная инициатива как достаточно универсальная категория и, одновременно, инструмент организационного преобразования экономического пространства имеет свою имманентную природу и характерные особенности, которые отражают ее специфику в части процессов формирования и реализации, обусловленные как пространственно-экономическими характеристиками региона, так и активностью и характером императивно-реализующего механизма регионального управления.

В этой связи необходимо рассмотреть существующие особенности реализации кластерной инициативы с позиции объектно-субъектной составляющей и статико-динамических (в поэтапно-логическом плане) характеристик. Это позволит составить комплексно-унифицированное представление о рассматриваемом процессе для того, чтобы "вскрыть" проблемные зоны и скрытые резервы для его совершенствования с целью выработки научно-методических положений, способствующих более активному использованию кластерного подхода в системе регионального стратегического целеполагания.

Прежде всего, следует отметить, что в любом регионе целью алгоритмизированного порядка реализации кластерной инициативы будет ее определенное доведение до состояния реального механизма ее реализации, предусматривающего не только наличие программно-проектного блока организационно-методических и экономико-правовых мероприятий, встроенного в единый государственно-управляющий механизм реализации императивов субфедерального целеполагания, деятельность которого направлена на формирование различных пространственно-экономических конструкций кластерной природы [4,5].

Здесь следует еще раз акцентировать внимание на принципиальном отличии кластерных форм организации экономического пространства от других формирований интеграционно-коопераци-

ЗЛИВКО Анна Владимировна, аспирантка, Морская государственная академия имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, Новороссийск

онной природы, что, в первую очередь, выражается в базовых требованиях, предъявляемых к организуемым кластерным структурам [6, 7, 8]. Эти требования универсальны как для генеральных документов кластерного целеполагания (федеральный уровень), так и для регионально-местного механизма реализации. Среди них отметим:

1. Учет пространственных характеристик территории. Данный аспект проявляется в адаптации проектных схем размещения кластеров к основным детерминантам специализации экономики и типу экономического пространства, где системообразующими признаками будут: степень его централизации и децентрализации (в урбанизационно-расселенческом аспекте), уровень фрагментации экономического пространства (наличие разреженных зон и полюсов социально-экономической активности), а также коммуникационные особенности отдельных элементов экономического пространства, отражающие степень пространственно-экономической и социально-демографической связанности ее отдельных элементов.

2. Учет специализации экономики. Данный аспект требует своего первоочередного принятия в расчет, исходя из принципа экономической целесообразности организации производственных локусов, то есть "насаждать" искусственно не свойственный по изоморфическим характеристикам кластер в экономике, может привести к его отторгаемости и соответственно низкой экономической эффективности, за исключением случаев, когда создание подобного кластерного формирования не преследует цели оборонно-стратегического или национально-геополитического характера [2, 3]. Действительно, результирующим признаком правильного учета фактора специализации экономики при создании кластера является степень его приживаемости и организационно-функциональной встраиваемости в сложившуюся архитектуру экономического пространства. Здесь можно выделить несколько типов:

а) полная приживаемость – характеризует быстрой инкорпорированностью к структуре экономики, формированию сопутствующего организационно-коммуникационного "куста" с обслуживающими и базовыми секторами экономики, формированием комплекса производственно-экономических цепочек и механизма обратной связи с основными стейкхолдерами;

б) частичная приживаемость – требует дополнительного тщательного проектирования

адаптационно-демпфирующего механизма встраивания "тела" кластера в структуру экономики и архитектуру экономического пространства, что заметно может снизить его эффективность и результативность, а, следовательно, и целесообразность создания;

в) полное отторжение – возникает в случае формирования аномально-специализированного для экономики региона кластера, который строится с нуля, не имеет ресурсной базы в пределах региона, испытывает проблемы с кадрами, научным обеспечением и т.д.

3. Учет основных тенденций социально-экономического развития территориального образования. Данный аспект принимается в расчет в части учета влияния типа региона по сложившемуся уровню и диагностируемой динамики социально-экономического развития в части влияния на территориально и функционально смежные территории. В этом контексте следует учитывать тип региона по шкале донор-реципиент и общепринятой классификационной градации: динамично-развивающийся, умеренно-развивающийся, инерционно-развивающийся; стагнирующий и депрессивный регион.

4. Учет нормативно-правовых положений и базовых аспектов федеральной кластерной политики. На региональном уровне все реализуемые императивы в области кластерных нововведений должны вписываться в фоновые нормативно-правовые положения федеральных документов в области кластерного целеполагания и программно-проектного развития. При этом возмущающее воздействие федеральной кластерной политики, как показывают последние исследования в данной предметной области [1, 8], затрагивает и разграничение нормативно-правовой базы кластеризации региональной экономики, программно-целевую увязку основных мероприятий с необходимым кросс-табулированием функциональных задач региональной и федеральной власти при сохранении компетенционной автономии в каждой из сторон.

5. Учет требований жизненного цикла кластера. Инструментарий региональной кластерной политики будет зависеть этапа жизненного цикла кластерной инициативы, следовательно, комплексы программно-управленческих мероприятий управляющих воздействий органов региональной власти будут целенаправленны на скорейший рост кластера и предотвращение, либо замедление его нисходящей, деструктивно-разрушительной динамики.

6. Доведение инициативы до конкретных проектов, самостоятельных нормативно-правовых актов, рабочих программ, методик и рекомендаций.

Все вышеперечисленные требования этиологически можно дифференцировать по двум блокам: признаки социо-пространственно-экономической среды, под которой нами понимается совокупность факторов и условий, определяющих синтетический профиль субъектов в единстве региональной федеративной сетки и признаки детерминированные особенностями институционально-императивно-проводящей среды, по нашему мнению, характеризующейся спецификой механизма стратегического целеполагания и доведения его целевых установок до работающего меха-

низма реализации и использования получаемых результатов.

Вместе с тем вне зависимости от доминирования той или иной группы требований, в безапелляционном порядке процесс и механизм реализации кластерной инициативы опирается на федеральное и региональное законодательство, положения кластерной политики, выступающей как самостоятельным правовым блоком, так и в структуре разнообразных стратегий и концепций социально-экономического развития регионального и федерального уровней. Далее непосредственно перейдем к общим положениям процедурного блока реализации кластерной инициативы (рис. 1).

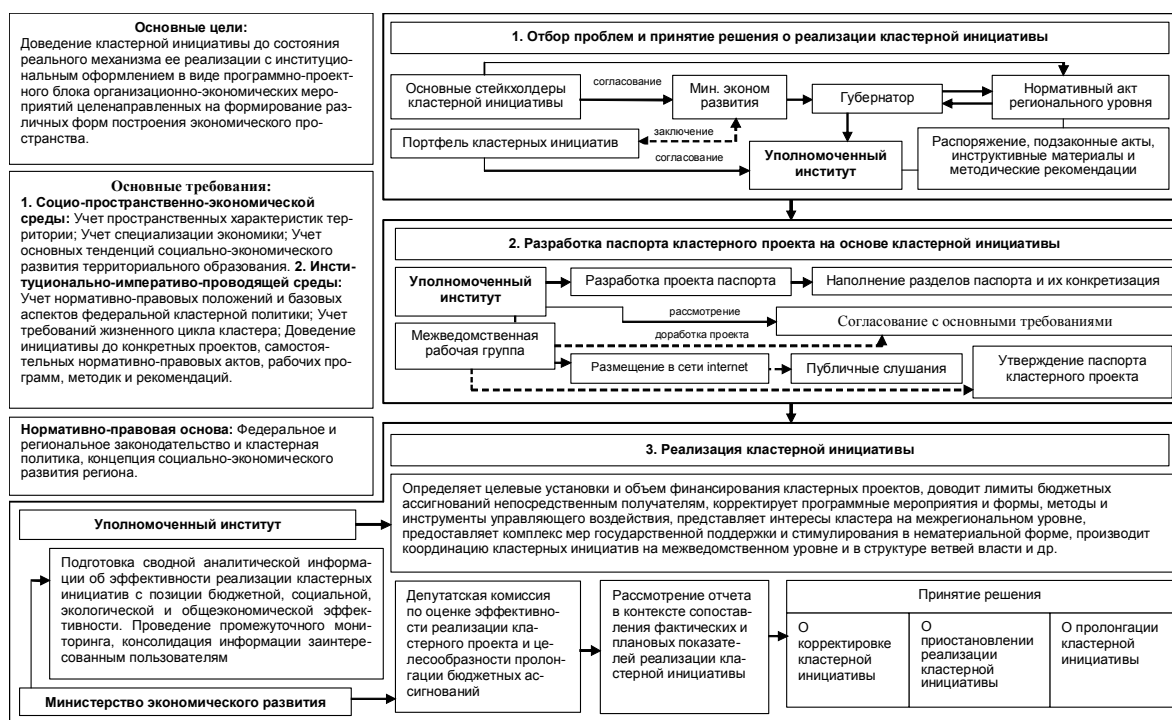

Рисунок 1 – Статико-динамические особенности процедурного блока реализации кластерной инициативы

Учитывая тот факт, что в соответствии с нашими взглядами кластерная инициатива – это инициатива рождаемая "снизу", ее продуцирующие стейкхолдеры (предприятие монополист в пределах региона, группа смежных в функционально-территориальном плане организаций или совокупность автономных субъектов с высоким потенциалом кластерной аттракции), обращаются с инициативой в региональное министерство экономического развития с совокупностью предложений в рамках своей кластерной инициативы для получения положительного заключения в согласительном по-

рядке. При этом данное предложение включает в себя элементы бизнес-планирования, элементы концепции кластерного проекта и т.д.

Профильное министерство формирует согласительную комиссию из соответствующих специалистов для рассмотрения кластерной инициативы и обоснования возможности ее реализации. При этом экспертиза проводится на предмет сопряжения инициативы с особенностями экономического пространства региона, типом социально-экономической динамики территории, специализации экономики, бюджетными особенностями для частичной

или полной поддержки проектов, его экономической целесообразности и социальной эффективности. В случае получения положительного заключения, проект документально оформляется в структуру аппарата губернатора региона, который утверждает его в виде нормативного акта регионального уровня.

Это может быть распоряжение или постановление Правительства, в котором оговариваются цели, задачи, сроки реализации, ответственные, функциональные обязанности центров ответственности, объемы, сроки и источники финансирования. К данному документу могут прилагаться инструктивные материалы и рекомендации, которые в совокупности могут быть реализованы на трех уровнях ответственности:

1. Самими стейкхолдерами кластерной инициативы, в данном случае они становятся подконтрольны и подотчетны органам региональной власти в части запрашиваемых объемов бюджетной поддержки, но общая ответственность за результат осуществляется на принципах единственного ответчика.

2. На уровне межведомственной комиссии, которая учреждается в структуре региональных органов власти под реализацию конкретного кластерного проекта и подотчетной либо Министру экономического развития, либо высшему должностному лицу исполнительной власти региона.

3. Специально учреждаемому уполномоченному институту, имеющему статус автономной некоммерческой организации, учредителями которой могут являться органы исполнительной власти с реализацией принципа обеспечения равного представительства стейкхолдеров в выработке управленческих решений. Данный вариант представляется оправданным не только с позиции сфокусированности управляющего воздействия, но и в контексте обеспечения рациональной встраиваемости кластера не только в экономическую среду региона, но и в систему управления его экономикой.

Важной процедурой реализации кластерной инициативы в организационно-документальном и нормативно-регламентационном плане является разработка паспорта кластерного проекта. В целом, следует отметить, что в ответственной практике кластерно-стратегического целеполагания не получила должной практики паспортизация кластерных инициатив. Наибольшее распространение получили

инвестиционные паспорта территории [8,10,11]. Вместе с тем, по нашему мнению, кластерный паспорт проекта или региона служит релевантным инструментом презентации экономических возможностей субъекта в макроэкономическом пространстве, атрибутом имиджевой стратегии продвижения региона, критериальным элементом оценки эффективности деятельности экономического блока системы регионального стратегического управления социально-экономическим развитием. Вне зависимости от выбранного организационного варианта реализации кластерной инициативы, описанных нами выше, разработка проекта паспорта кластерной инициативы должна вестись на принципах консенсуальности, транспарентности и публичности, экономической эффективности и рациональности, одновременного охвата экономических и социальных установок. Следовательно, при разработке паспорта кластерного проекта в целом применимы атрибуты программно-целевого управления и проектирования, формируемого уполномоченным институтом (по нашему мнению, данный вариант реализации является оптимальным).

В рамках процесса формирования паспорта происходит его структурирование и наполнение разделов, согласование с основными требованиями, публичные слушания и доработка проекта, размещение окончательного варианта в сети интернет, реализация иных проектно-разработочных и публичных мероприятий. Доработанный и согласованный с основными стейкхолдерами проект утверждается в виде нормативного акта регионального уровня.

Завершающим этапом процедурного блока реализации кластерной инициативы является выполнение положений и функционально-целевых задач утвержденных в паспорте. При этом распределение функциональных компетенций между уполномоченной структурой и Министерством экономического развития региона строится по следующей схеме.

Уполномоченный институт: определяет целевые установки и объем финансирования кластерных проектов; доводит лимиты бюджетных ассигнований непосредственным получателям; корректирует программные мероприятия и формы; методы и инструменты управляющего воздействия; представляет интересы кластера на межрегиональном уровне; предоставляет комплекс мер государственной поддержки и стимулирования в нематериальной форме; производит координацию кластер-

ных инициатив на межведомственном уровне и в структуре ветвей власти и др.

В свою очередь Министерство экономического развития проводит подготовку сводной аналитической информации об эффективности реализации кластерных инициатив с позиции бюджетной, социальной, экологической и общеэкономической эффективности, а также осуществляет проведение промежуточного мониторинга и консолидацию информации в разрезе заинтересованных пользователей.

В организационно-административном плане реализация кластерной инициативы предполагает ее итоговое прохождение через систему органов законодательной власти, которые на основании комплекса информации принимают решения о целесообразности пролонгации поддержки кластерных инициатив, ее корректировки или полном приостановлении. Данные процедуры требуют совершенствования методического обеспечения в части разработки специфических целевых показателей реализации кластерной инициативы, выработки индикативных стандартизированных значений данных показателей, системы оперативной диагностики и интерпретации ее результатов по группам ключевых пользователей и т.д.

Рассматриваемые нами статико-динамические особенности процедурного блока реализации кластерной инициативы в большей степени отражают совокупность ее внешних атрибутов. То есть, мы показываем процедурно-динамический контур, проходящий во внешней среде. Исходя из логики системного

подхода, полагаем, что при рассмотрении современного порядка реализации кластерных инициатив не менее значимую роль играют аспекты внутрисистемного уровня, под которыми мы понимаем в большей степени деятельность заинтересованных сторон, продуцирующих "снизу" кластерные инициативы. К основным стейкхолдерам внутрисистемного уровня реализации кластерной инициативы мы относим следующие субъекты: Сеть производственных фирм; субъекты обслуживающей и поддерживающей сферы; научные учреждения; исследовательские центры; инвестиционные фонды и банковский сектор; венчурные компании; властные институты; технологические брокеры и консалтинговые фирмы.

Следует отметить, что данный список не является закрытым, и кроме того, цели их деятельности требуют постоянной координации извне, так как они имеют элементы противоречивости не только по отношению друг к другу, но и с отдельными субъектами внешнесистемного уровня. Это, в свою очередь, требует детального рассмотрения функциональных задач основных стейкхолдеров кластерной инициативы в разрезе стадий жизненного цикла кластера для того, чтобы понимать возможные области оппортунистических контактов, с тем, чтобы в дальнейшем исключить, минимизировать или компенсировать негативные эффекты возможных конфликтов интересов.

Анализ научной литературы [1-11] и личные наблюдения автора позволили составить соответствующую экспликацию (табл. 1).

Таблица 1 – Экспликация функциональных задач основных стейкхолдеров кластерной инициативы в разрезе стадий жизненного цикла кластера

	Основные стейкхолдеры							
	1 Сеть производственных фирм	2 Субъекты обслуживающей и поддерживающей сферы	3 Научные учреждения;	4 Исследовательские центры	5 Инвестиционные фонды и банковский сектор	6 Венчурные компании	7 Властные институты	8 Технологические брокеры и консалтинговые фирмы
Зарождение	Иницируют создание кластера; участие в формировании портфеля кластерных проектов; выделение ресурсов на участие в кластере	Корректировка и согласование функций с производственными предприятиями; Участие в формировании инфраструктурно-обслуживающего модуля	Оценка предпосылок целесообразности создания кластера; Выявление катализирующих условий; Идентификация протокластеров	Проведение комплиментарных исследований и получение альтернативных оценок; Изучение потребностей рынка; Исследование конкурентной среды; изучение предпринимательско-инвестиционного климата; Изучение гендерных конфессиональных, демографических особенностей региона, исследование особенностей пространственной структуры	Оценка и отбор инвестиционных проектов; Предоставление кредитных линий; лизинговые операции; финансирование обслуживающей сферы; финансирование венчурных проектов	Подготовка и подача инвестиционных проектов; предварительный анализ инновационной компании; пилотный раунд инвестирования; выполнение функций бизнес-ангела; поиск перспективных стартапов	Диагностика формирующихся протокластеров; разработка концепции кластеризации; разработка и первичная поддержка кластерных проектов; институционализация; создание законодательной и методической платформы; определение центра управления кластера	Обоснование мест локализации проектных площадок; подготовка технической документации; разработка бизнес-планов; обоснование и детализация требуемых технологических цепочек и бизнес-процессов

Угасание	Зрелость	1	2	3	4	5	6	7	8
Структурно-производственная реорганизация; Трансформация в иную форму организации промышленной экономики	Выполнение кластерных проектов; Переоформление организационно-производственной внутренней структуры; Углубление специализации; Финансирование социальной сферы территории; Расширение спектра стратегических партнеров; Усиление влияния на внешнюю среду.		Расширение перечня услуг; Организационная поддержка реализующихся проектов; Обеспечение выхода кластера на новые рынки; Передача части функций на аутсорсинг с целью углубления системы разделения труда	Синхронно-опережающее научное сопровождение производственно-технологических процессов; оценка эффективности функционирования кластера в целом и реализации проектов; Оценка и обоснование перспектив дальнейшего развития; Коммерциализация научных идей и разработок	Экспертная оценка эффективности функционирования кластера; разработка концепции бизнес-этики; Экономическая политика; Исследование степени влияния кластера на внешнюю среду	Формирование системы финансово-кредитных отношений; Финансовое обеспечение текущей деятельности; Рейнвестирование капитала; Расчетно-кассовое обслуживание	Инвестиционное сопровождение; оперативный контроль исполнения бизнес-планов	Координация деятельности основных участников; прямое управление отдельными процессами; помощь в ресурсном обеспечении кластера; предоставление региональных и муниципальных гарантий; реализация программно-целевых мероприятий; мониторинг эффективности функционирования кластера; осуществление оперативного контроля и аудита	Консалтинг текущей деятельности; технологическое и консалтинговое медиаторство; юридическое сопровождение процессов; обеспечение режима технико-технологической сбалансированности кластера
Суверенизация в самостоятельный контур региональной экономики; перепециализация субъектов; Поиск новых рынков									
Переквалификация персонала в соответствии с изменяющимися условиями									
Исследование социально-экономического состояния территории									
Участие в процессах реструктуризации долгов, санации и ликвидации субъектов									
Поиск новых стартапов в соответствии с изменяющимися условиями									
Осуществление антикризисных мероприятий; поиск новых точек роста; проведение ликвидационных и утилизационных мероприятий; переспециализация отдельных субъектов									
Консалтинговое сопровождение процессов реорганизации субъектов; демонтаж и реконструкция технологических узлов и линий									

Предпринятая нами попытка детального рассмотрения функциональных задач основных стекхолдеров при реализации кластерных инициатив позволяет комплексно с системных позиций раскрыть субъектно-инструментальную спецификацию совокупности действий по формированию кластерных структур. Полагаем, что существенным дополнением к существующему научно-методическому обеспечению данных процессов будет являться их дифференциация по стадиям жизненного цикла кластера. В соответствии с этим подходом акцентуация организационно-методических мероприятий на стадии роста кластера будет сосредоточена в области стимулирующее-мотивационных аспектов, в стадии зрелости поддерживающее-мотивационных, а в стадии угасания – ликвидационно-реструктуризационных и компенсирующих мероприятий.

При этом мы понимаем, что данная экспликация не является завершенной, а в большей степени позволяет на гносеолого-эвристическом уровне познания определить:

- зоны организационно-методических дефицитов, требующих совершенствования соответствующей методической платформы;
- области возможных конфликтов интересов для разработки соответствующего адаптивного инструментария их минимизации и недопущения;

– организационно-административных дисфункций, относящихся в большей степени к внешнесистемным атрибутам и требующих своей корректировки в части институционально-инфраструктурных аспектов и др.

В целом же, рассмотрев сущностно-морфологические признаки кластерной инициативы, особенности ее зарождения, порядка реализации, мы пришли к выводу, что это неотъемлемый ресурсный атрибут постиндустриальной экономики, опирающийся на высокоинтеллектуальные человеческие резервы, инновационные разработки, новаторские схемы продвижения товаров, работ, услуг. Только их разработки и всесторонняя поддержка на уровне стимулирующих программ и проектов государства будут способствовать вскрытию экономических резервов для внутреннего развития. В этой связи формирование кластеров, как импактного результата реализации кластерной инициативы может считаться не только инструментом ускорения экономической динамики, но и неотъемлемым атрибутом смягчения все повышающейся экономической турбулентности.

Завершение данного исследования позволило:

- изучить зарубежный опыт реализации кластерных инициатив, с систематизацией основных моделей кластерообразования;

– развить концептуальные основы селективной кластерной политики в регионе, что позволило синтезировать сравнительный профиль селективной части кластерной политики в зависимости от типов организации экономического пространства региона;

– рассмотреть категориально-классификационные признаки понятия кластерная инициатива;

– уточнить порядок ее зарождения и реализации с учетом места и роли кластерной политики в семействе однородных инструментов системы регионального стратегического целеполагания;

– выявить статико-динамические особенности процедурного блока реализации кластерной инициативы с разграничением функциональных задач основных стейкхолдеров кластерной инициативы в разрезе стадий жизненного цикла кластера.

Литература:

1. Gurnovich T.G., Agarkova L.V., Sobchenko N.V. Management of innovative activity of enterprises on the basis of a comprehensive methodology for assessing the sustainability // Развитие процессов формирования и организации эффективного функционирования инновационной сферы экономики предприятий, отраслей, комплексов : сборник материалов Международной научной конференции ; под редакцией П.Г. Исаевой. – 2013. – С. 112-118.
2. Агарков В.В., Агаркова Л.В. Формирование и развитие аутсорсинга // Социальные, гуманитарно-экономические и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире : сб. материалов Международной научно-практической конференции ; под редакцией О.Н. Чувиловой. – 2014. – С. 11-14.
3. Агарков В.В., Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Клинецвич Р.И. Оптимизация системы контроллинга институциональных преобразований в регио-

нальном АПК // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12. – С. 96-102.

4. Агаркова Л.В. Индикаторы оценки использования производственного потенциала // АПК: Экономика, управление. – 2007. – № 4. – С. 25-26.

5. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г. Управление инновационной активностью экономических субъектов // Финансово-экономические проблемы развития региона и учетно-аналитические аспекты функционирования предпринимательских структур : сб. научных трудов по материалам Ежегодной 77-й научно-практической конференции ФГБОУ ВПО "Ставропольский государственный аграрный университет" "Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу". – 2013. – С. 420-423.

6. Гурнович Т.Г., Агаркова Л.В., Амандурдыев Х.Д. Кластерный подход к развитию региональной сферы АПК // Международные научные исследования. – 2013. – № 3 (16). – С. 44-49.

7. Гурнович Т.Г., Агаркова Л.В., Амандурдыев Х.Д. Функционирование регионального агропромышленного комплекса в условиях формирования кластерных структур // Вестник АПК Ставрополя. – 2013. – № 3 (11). – С. 103-110.

8. Маркарова В.А., Агаркова Л.В. Кластер как основополагающий элемент инновационной экономики // Современное состояние и приоритетные направления развития экономики : материалы Международной заочной научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2014. – С. 165-167.

9. Подколзина И.М. Тенденции развития регионального рынка страховых продуктов // Аграрная Наука – Северо-Кавказскому Федеральному Округу : сб. 75-й научно-практической конференции. – 2011. – С. 329-333.

10. Шматко С.Г. Инвестиционные риски : сборник научных трудов Sworld. – 2008. – Т. 8. – № 4. – С. 45-46.

11. Шматко С.Г. Инвестиционный портфель : сборник научных трудов Sworld. – 2008. – Т. 8. – № 4. – С. 44-45.

THE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF INFLATION IN THE RUSSIAN ECONOMY

Karbashova Anna Vladimirovna, Student, Faculty of Accounting and Finance

E-mail: annakarbashova@mail.ru

Galda Anton Evgenyevich, Student, Faculty of Accounting and Finance,

E-mail: antongalda@mail.ru

Sobchenko Natalya Vladimirovna, PhD of Economics, Senior Professor, Chair of Financial Management and Banking

E-mail: n_sobchenko@mail.ru

Stavropol State Agricultural University, Stavropol

In article inflation as economic event is considered, statistical these inflations are given in Russia in 2011-2013 years, the corresponding conclusions are drawn.

Keywords: inflation; rate of inflation; forecasts; issue; Russian Federation.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИНФЛЯЦИИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

© Карбашова А.В., 2015

© Галда А.Е., 2015

© Собченко Н.В., 2015

В статье рассмотрена инфляция как экономическое явление, приведены статистические данные инфляции в России в 2011–2013 гг., сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: инфляция; уровень инфляции; прогнозы; эмиссия; Российская Федерация.

Интерес к инфляции, инфляционным действиям появился еще в давние времена, когда многочисленные правители с огромным либо минимальным триумфом старались отыскать решение постоянной проблеме балансирования бюджетной прибыли с регулярно повышающимися затратами. Однако если ранее инфляция появлялась, равно как правило, в чрезвычайных условиях, то в последние 2–3 десятилетия в многочисленных государствах она стала долговременным явлением. На сегодняшний день в обществе практически нет государства, где отсутствует, либо никак не существовала инфляция [2, 4].

Значимость этой проблемы изучения обоснована тем, что на сегодняшний день инфляция – один из наиболее болезненных и рискованных процессов, отрицательно действующих на финансы, валютную и финансовую систему в целом. Инфляция никак не означает сокращение покупательной возможности наличных средств, однако она подрывает способности хозяйственного регулирования, сводит на нет действия согласно проведению структурных переустройств, восстановлению нарушенных соотношений [1, 3].

Много факторов инфляции отмечается почти во всех государствах. Но сочетание разных факторов данного процесса находится в зависимости от определенных экономических условий. Так, сразу же после Второй мировой войны в Западной Европе инфляция была соединена с острейшим недостатком многочисленных товаров [5].

В следующие годы основную роль в раскручивании инфляционного движения начали исполнять государственные затраты, соответствие "стоимость – заработная плата", перенос инфляции из иных государств и некоторые иные условия.

Для Российской Федерации, наравне с общими закономерностями, важной предпосылкой инфляции в последние годы возможно считать редкую диспропорциональность в экономике, образовавшуюся как результат командно-административной системы.

Таблица 1 – Уровень инфляции в Российской Федерации 2011 г.

2011		
Месяц	Инфляция	Базовая инфляция
Январь	2,4	1,1
Февраль	0,8	0,7
Март	0,6	0,7
Апрель	0,4	0,5
Май	0,5	0,4
Июнь	0,2	0,3
Июль	0	0,4
Август	-0,2	0,4
Сентябрь	0	0,5
Октябрь	0,5	0,5
Ноябрь	0,4	0,5
Декабрь	0,4	0,4
Итого:	6	6,4

Из таблицы 1 видно, что за весь 2011 год инфляция в России составила 6% (-2,8%), что выступает рекордно низким показателем за

КАРБАШОВА Анна Владимировна, студентка,
Учетно-финансовый факультет
annakarbashova@mail.ru

ГАЛДА Антон Евгеньевич, студент, Учетно-финансовый факультет

СОБЧЕНКО Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Финансового менеджмента и банковского дела
n_sobchenko@mail.ru

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

последние двадцать лет российской истории. Наиболее низкие показатели индексации потребительских цен были в 2009 и 2010 годах – по 8,8% в год. В результате темпы роста цен в целом на продовольствие в 2011 году замедлились более чем в 3 раза по сравнению с 2010 годом, в то время как цены на непродовольственные товары и услуги в 2011 году росли даже более высокими темпами.

Таблица 2 – Уровень инфляции в Российской Федерации 2012 г.

2012		
Месяц	Инфляция	Базовая инфляция
Январь	0,5	0,5
Февраль	0,4	0,4
Март	0,6	0,5
Апрель	0,3	0,4
Май	0,5	0,2
Июнь	0,9	0,4
Июль	1,2	0,5
Август	0,1	0,6
Сентябрь	0,6	0,7
Октябрь	0,5	0,6
Ноябрь	0,3	0,5
Декабрь	0,5	0,4
Итого:	6,4	5,1

Согласно последним статистическим данным Росстата, в таблице 2, инфляция в России за весь 2012 год составила 6,4%. В том числе в декабре индекс потребительских цен вырос на 0,4%. Отмечается, что в 7 субъектах Российской Федерации инфляция в декабре составила 1% и более [8].

Таблица 3 – Уровень инфляции в Российской Федерации 2013 г.

2013		
Месяц	Инфляция	Базовая инфляция
Январь	1	0,4
Февраль	0,6	0,3
Март	0,3	0,3
Апрель	0,5	0,3
Май	0,7	0,3
Июнь	0,4	0,2
Июль	0,8	0,3
Август	0,1	0,4
Сентябрь	0,2	0,5
Октябрь	0,6	0,5
Ноябрь	0,6	0,5
Декабрь	0,2	0,3
Итого:	6	4,3

Инфляция в декабре 2013 года, что видно в таблице 3, составила 0,2% и совпала с ожиданиями специалистов, а вот то, что относится годового показателя, в таком случае оценки специалистов были наиболее оптимистичными. Таким образом, Минэкономразвития давал прогноз на увеличение стоимости в 6,1–6,2 %.

По сведениям Росстата, в 2013 г. больше всего подорожали продовольственные продукты и услуги, на 7,3 и 8 % соответственно. Непро-

довольственные продукты стали дороже на 4,5% [6].

Список антирекордсменов, согласно результатам 2013 годы, возглавляют куриные яйца, которые за год подорожали почти в треть, а вернее на 28,8% (декабрь 2013 года к декабрю 2012 года). Следом за ними разместились сливочное масло (18,6%), алкогольные напитки (14,6%), молоко и молочная продукция (13,1%).

Услуги ЖКХ в 2013 г. подорожали для жителей России на 9,8%, медицинское обслуживание – на 9%, обслуживание связи – на 2,2%, дошкольного обучения – на 9,9%. Поездки в пассажирском транспорте в 2013 г. стали дороже на 8,9% [7].

Однако аналитики не столь оптимистичны в своих прогнозах на 2015 год. Инфляция выйдет далеко за пределы того, на что надеялись при составлении федерального бюджета, и составит около 14%. Бюджет-2015 сводился

исходя из прогноза по инфляции в 5,5%, однако он будет уточнен, признали в Министерстве финансов. Пока Центральный банк не увидит предпосылок для снижения инфляции, говорить о смягчении денежно-кредитной политики преждевременно. При этом в 1-ой половине декабря ЦБ информировал, то, что дает прогноз результат миссии согласно стагнации экономики во 2-й середине 2015 годы. Кроме того в собственном заявлении официальный регулятор отмечает, то что на сегодняшний день сдерживающими условиями для усовершенствования инфляционной динамики считаются медленное восстановление внешнего спроса и слабая инвестиционная активность [6].

При этом главным обстоятельством для достижения целевых значений инфляции в среднесрочной возможности, согласно мнению Банка Российской

Федерации, считается развитие положительных тенденций в динамике инфляционных ожиданий.

После проведенного исследования тематики данной статьи можно отметить, что инфляция – это процедура обесценивания бумажных наличных средств, которые находятся в обороте, снижение их покупательной способности вследствие весьма огромного выпуска (эмиссии), либо уменьшения товарной массы в обращении при постоянном количестве наличных средств находящихся в обороте. Резуль-

тат статистики инфляции в России показал, что процент инфляции не так уж велик. Это является благоприятным условием для развития российской экономики. Но для сохранения таких показателей необходимо принятие мер, поддерживающих экономику в целом.

Примечания:

1. Антипина О.Н. "Новая макроэкономика" информационной эпохи // Вестн. Моск. ун-та. Сер.6. Экономика. – 2010. – С. 176.
2. Гурнович Т.Г., Латышева Л.А. Проблема управления финансовыми рисками в аграрном предпринимательстве // Теоретические и прикладные аспекты современной науки : сборник научных статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 31 октября 2014 года. – Ставрополь, 2014. – С. 180-185.
3. Гурнович Т.Г. Институциональное развитие российской банковской системы в условиях гло-

бализации экономики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия "Экономика". – Майкоп, 2014. – Вып. 1.

4. Гурнович Т. Г. Конкурентные стратегии субъектов банковского предпринимательства на розничном рынке банковских услуг // Экономика и предпринимательство. Международный научный журнал. – 2014. – № 9. – С. 503-506.

5. Егоров Э.М., Воронин М.А., Складов И.Ю., Складова Ю.М. Проблема совершенствования кредитно-финансовой сферы // Финансово-экономические проблемы региональной экономики : сб. трудов Международной научно-практической конференции "Взаимодействие финансового и реального секторов экономики" по материалам научного семинара преподавателей и магистрантов. – 2013. – С. 102-107.

6. Центральный банк Российской Федерации – режим доступа <http://cbr.ru/>

7. Федеральная служба государственной статистики – режим доступа <http://www.gks.ru/>

INTERACTION BETWEEN CHINA AND RUSSIA AS PART OF THE BRICS

Martseva Tatiana Gennadievna, PhD of Economics, Senior Professor

E-mail: kalipso-dream@mail.ru

Nebylova Jadwiga Gennadievna, PhD of Economics, Senior Professor

E-mail: nebylova@mail.ru

Chair of Computer Science and Mathematics, Kuban State University (branch), Novorossiysk

The article discusses the current state of political and economic relations between the BRICS member countries. Particular attention is paid to the business partnership between the two most powerful member states - Russia and China.

Keywords: *finance; cooperation; partnership; pool of foreign exchange reserves; investment forum; business.*

УДК 339.5

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КИТАЯ И РОССИИ В РАМКАХ БРИКС

© *Марцева Т.Г., 2015*

© *Небылова Я.Г., 2015*

МАРЦЕВА Татьяна Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент
kalipso-dream@mail.ru

В статье рассматривается актуальное состояние политико-экономических отношений стран участниц БРИКС. Особое внимание уделено деловому партнерству двух наиболее сильных участниц – России и Китая.

Ключевые слова: *финансы; сотрудничество; партнёрство; пул валютных резервов; инвестиции; форум; бизнес.*

БРИКС является аббревиатурой ассоциации пяти основных развивающихся национальных экономик: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Группа была первоначально известна как "БРИК" перед включением Южной Африки в 2010 году. По состоянию на 2013 год, пять стран БРИКС представляют почти 3 миллиарда человек, общий номинальный ВВП стран составляет 16,039 трлн долл., а величина комбинированных валютных резервов – 4 трлн долл. В настоящее время ЮАР председательствует в группе БРИКС и провела пятый саммит группы в 2013 году. Страны БРИКС получают как похвалу, так и критику от многочисленных экспертов [1].

Форум БРИКС, независимая международная организация поощрения коммерческого, политического и культурного сотрудничества между народами стран БРИКС, был сформирован в 2011 году. В июне 2012 года страны БРИКС пообещали выделить 75 млрд долл., чтобы повысить кредитный потенциал Международного валютного фонда (МВФ). Тем не менее, выделение этих денег было обусловлено

реформой структуры МВФ. В конце марта 2013 года во время пятого саммита БРИКС в Дурбане, ЮАР, страны-участницы договорились о создании глобального финансового института, который бы конкурировал с доминирующими западными институтами МВФ и Всемирным банком. После саммита БРИКС заявили, что они планируют завершить приготовления к созданию нового банка развития к 2014 году.

В ходе саммитов БРИКС были подписаны совместное заявление стран БРИКС по глобальной продовольственной безопасности, ряд межгосударственных договоров. Поднимались важнейшие вопросы: преодоление последствий кризиса, и создание нового финансового порядка в частности, права на большее влияние в таких международных организациях, как Всемирный банк и МВФ. По итогам III саммита была подписана совместная декларация, в которой были сформированы основные направления мировой политики и план действий на ближайший год. Страны договорились об экономическом взаимодействии с использованием национальных валют. IV саммит БРИКС был посвящен проблемам глобальной экономики, антикризисным мерам, а также проблеме урегулирования ситуации вокруг Сирии и Ирана. Также стороны обсудили возможности создания совместного банка развития и механизмы сближения своих фондовых площадок. Президент РФ Д. Медведев (ныне Премьер-министр Правительства РФ) на саммите рассказал о своем видении стратегической цели БРИКС. Это, по его словам, "постепенная трансформация БРИКС в полноформатный механизм взаимодействия по важнейшим вопросам мировой экономики и политики". Идея создания нового всемирного банка развития означает, прежде всего, постепенный отказ от евро и доллара в расчетах между странами и предусматривает процесс укрепления национальных валют. Президенты стран БРИКС дали поручение своим министрам финансов изучить реализуемость и жизнеспособность этой инициативы.

По итогам V саммита БРИКС, прошедшего в Дурбане (ЮАР) в марте 2013 года, обнародована Этеквинская декларация и Этеквинский план действий. В декларации дана оценка текущей мировой политической и экономической ситуации, отражены общие подходы стран БРИКС по актуальным вопросам многостороннего сотрудничества. План действий конкретизирует работу БРИКС на предстоящий год, а также включает новые перспективные направления взаимодействия [6].

В июле 2014 года состоялся Саммит БРИКС – деловой форум в бразильской Форталезе. Страны-участницы группы подписали соглашение о создании банка развития, который должен стать альтернативой Всемирному банку и Международному валютному фонду. Создание банка БРИКС станет важным шагом на пути изменения глобальной финансовой архитектуры. Банк будет иметь первоначальный разрешенный капитал в 100 млрд долларов и подписной капитал в размере 50 млрд долларов, который в равной степени распределяется между учредителями. Банк будет специализироваться на инфраструктурных проектах на территориях стран-участниц БРИКС. При этом банк открыт к принятию новых членов из числа стран, состоящих в ООН.

Кроме того, на саммите был подписан меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между экспортно-кредитными агентствами стран БРИКС. Меморандум позволит бизнесу пяти стран снизить риски при выборе проектов и партнеров. Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) выступил с инициативой создания специально-

**НЕБЫЛОВА Ядвига
Геннадьевна**, кандидат
экономических наук,
доцент
nebylova@mail.ru

кафедра Информатики
и математики, Кубанский
государственный
университет (филиал),
Новороссийск

го фонда, который бы вкладывался в инфраструктурные проекты стран БРИКС. Инфраструктурный фонд стран БРИКС, как предполагается, будет официально сформирован через год, когда саммит БРИКС будет принимать Россия. Место проведения саммита – Уфа в 2015 году. Общий объем средств фонда может составить от \$2–3 млрд с перспективной увеличения.

На Россию, Бразилию, Индию, Китай и Южно-Африканскую Республику уже приходится 11% накопленных капиталовложений и почти 20% мировой торговли [2]. Растет товарооборот и между странами БРИКС – за последние пять лет этот показатель практически удвоился. По данным МВФ (2014 г.), на долю этих пяти стран приходится 26,7% земной суши, 42% населения планеты, 28,3% мирового ВВП, 22% добычи нефти, 60,4% производства стали, 39% с/х производства в денежном выражении, 39% лесов Земли, 23% численности всех регулярных армий мира.

Таблица 1 – Динамика ВВП развитых стран и стран БРИКС, % [6]

	2010	2011	2012	2013	2014 (оценка) [3]
Весь мир	5,3	3,9	3,5	3,9	4,04
США	3,0	1,7	2,6	2,3	1,07
Еврозона	1,9	1,5	-0,3	0,7	1,28
Япония	4,4	-0,7	2,4	1,5	1,41
БРИКС					
Россия	4,3	4,3	4,0	3,9	3,78
Китай	10,4	9,2	8,0	8,5	8,24
Индия	10,8	7,1	6,1	6,5	6,23
Бразилия	7,5	2,7	2,5	4,6	4,04
ЮАР	2,9	3,1	2,6	3,3	3,35
В среднем	7,2	5,4	4,6	5,4	5,1

Наиболее крупными представителями в пятерке стран выступают Россия, Бразилия и Китай. Потенциал взаимодействия России и Китая в БРИКС способен решать стратегические задачи глобального масштаба.

Таблица 2 – Экономические показатели стран БРИКС по состоянию на 18 августа 2014 г.

Страна	ВВП, млрд USD	изменение ВВП, год, %	изменение ВВП, квартал, %	Процентная ставка, %	Уровень инфляции, %	Уровень безработицы, %	Долг в % к ВВП	Население, млн чел.
Китай	9 240	7,5	2	6	2,3	4,1	22,4	1 354,04
Бразилия	2 246	1,9	0,2	11	6,5	4,9	56,8	193,94
Россия	2 097	0,8	-0,3	8	7,5	4,9	13,41	143,35
Индия	1 877	4,6	2,1	8	7,96	5,2	67,72	1 233
ЮАР	351	1,6	-0,6	5,75	6,6	25,5	46,1	52,2

Совокупный объем ВВП стран БРИКС составляет 15 трлн 811 млрд долларов. На первом месте с показателем 9 трлн 240 млрд долларов находится Китай, на втором Бразилия – 2 трлн 246 млрд долларов, Россия занимает третью строчку с показателем 2 трлн 97 млрд

долларов, на четвертом месте находится Индия с показателем 1 трлн 877 млрд долларов и замыкает пятерку Южно-Африканская Республика с показателем 351 млрд долларов.

Быстрое политическое сближение двух стран началось в 1980-х годах после восстановления дружественных и добрососедских отношений. Особое значение это приобрело во время кризиса России образца 1990-х годов, давшего старт приграничному сотрудничеству. А заключенный в 2001 г. российско-китайский договор "О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве" создал стабильную правовую базу углубления и развития отношений стратегического партнерства и сотрудничества между двумя странами. Несомненно, объединяющим фактором в данном случае можно назвать взаимодополняемость национальных хозяйств и географическая близость стран, которые и определили будущие, наиболее перспективные направления экономического диалога двух стран.

Вопросы координации Россией политики в сфере международных отношений со своим крупнейшим стратегическим партнером – Китаем – становятся все более актуальными. Неслучайно в сентябре 2010 года в Пекине Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев и Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао впервые в истории выдвинули совместную инициативу по укреплению безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), получившую значительный международный резонанс. Не осталось в стороне, начатое в 1990-х годах, приграничное сотрудничество двух стран. Оно не только играет важную роль в продвижении социально-экономического развития сопредельных регионов, но и гармонизирует развитие экономик, способствует добрососедскому сотрудничеству.

За последние годы на приграничный рынок, вместе со средними и малыми предприятиями, вышли крупные российские и китайские компании, в отношениях между которыми возникла правовая, контрактная и договорная основа. В результате приграничная торговля приобрела тенденцию к росту. Улучшается ее

товарная структура, а вместе с ней инвестиционное и технико-экономическое сотрудничество между приграничными регионами.

Поддерживаемое властями двух стран, такое сотрудничество лишь увеличивает номенклатуру и качество взаимовыгодных услуг и сотрудничества. Так, в июле 2014 г. Игорь Слюняев, министр регионального развития России, встретился с Баинь Чаолу, губернатором китайской провинции Цзилинь (Гирин), расположенной на границе с РФ, Ли Хуэем, послом КНР и группой китайских бизнесменов. Стороны отметили важность совместного строительства порта Зарубино в Приморском крае, через который грузы из Цзилиня будут поступать в южные провинции КНР. Также российский министр пригласил китайских партнеров к созданию совместных предприятий по производству стройматериалов, в частности, цемента, очень востребованных в России в связи с массовым строительством жилья и дорог. В свою очередь, китайский губернатор предложил создать совместную туристическую зону России, КНР и КНДР. Эти планы были поддержаны российской стороной [7]. Перспективным будет сотрудничество в сфере сельского хозяйства, поскольку провинция Цзилинь является ведущей в Китае по производству зерна. В качестве приоритетных сфер сотрудничества Баинь Чаолу также назвал логистику, транспорт, производство стройматериалов.

У сотрудничества между регионами России и Китая также огромные перспективы. Можно выделить несколько важных направлений, по которым планируется расширять сотрудничество с КНР. В производственном секторе это химия, машиностроение, а также строительство транспортного коридора "Западный Китай-Европа". Планируется сотрудничество в области нефтедобычи, геологоразведки, науки, обмена технологиями и продукцией.

Значимой составной частью взаимовыгодного сотрудничества являются обмены культурными и научными делегациями с китайской и российской стороны. В свою очередь китайская сторона также прилагает определенные усилия по активизации взаимодействия двух стран. В этой связи стоит обозначить одну из ключевых отраслей экономики – сельское хозяйство.

Россию и Китай объединяют множество факторов. Это, как и прямое сотрудничество в русле взаимодействия непосредственно двух стран, так и участие в общих политических и экономических площадках, таких как ШОС и

БРИКС. Только Россия и Китай (из состава БРИКС) являются одновременно государствами-членами и геоэкономического союза БРИКС и геополитического блока ШОС. Тем самым между двумя державами переплетается большое количество интересов. Совместные цели лежат в области увеличения товарооборота двух стран, укреплении безопасности на континенте, а также в вопросах формирования независимости от стран Запада.

В данный момент экономика в развивающихся странах (не только в странах БРИКС) растет достаточно быстро, что позволяет решать свои проблемы России – как экономические, так и внешнеполитические, – с участием этих государств. В мировом ВВП и Китай, и Индия, и Бразилия, и Россия входят в первую десятку стран мира, и процесс их ускоренного развития будет нарастать. США и Западная Европа теряют свое влияние в мире, в том числе экономическое – их доля ВВП в мировом производстве в процентном отношении сокращается.

Кроме того, присутствует и субъективный фактор, связанный с целым рядом санкций, касаемых должностных лиц, которым запрещают въезд в страны Евросоюза, что способствует развитию взаимодействия с Китаем, Индией и прочими странами БРИКС, которые также испытывают некоторое давление и ограничения с позиции Евросоюза и США. Поэтому происходящая интеграция – объективный процесс, и в значительной степени он спровоцирован недальновидной политикой Запада, который "изолирует" себя от остального мира.

По объемам экономического сотрудничества с КНР Россия не может сравниться с американской стороной или с ЕС. Но с точки зрения представлений о мире, у Москвы и Пекина много точек соприкосновения. И это одна из характерных черт современного этапа развития: где-то у США с Китаем существуют близкие отношения – отношения экономической взаимозависимости, но на политическом уровне позиция КНР гораздо ближе к России.

Эксперты часто отмечают, что КНР придерживается во внешней политике принципов прагматизма, поэтому предпочитает избегать союзов, альянсов и т.д. Россия, в свою очередь, на фоне украинских событий, была фактически устранена из G8, обострились отношения с НАТО и ЕС. В этих условиях БРИКС может стать весомой альтернативой вышеупомянутым блокам – в первую очередь, в экономической сфере. Жесткие структуры, подобные НАТО, в силу своих организационных принципов, не

могут гибко реагировать на внешние вызовы: они требуют делегирования в части суверенитета от входящих в них государств. В результате высокая бюрократическая инерция не позволяет успевать за быстро меняющейся ситуацией. БРИКС, в этом отношении, представляет собой площадку конструктивных деловых отношений между крупными государствами, которые принадлежат к различным цивилизациям и являются лидерами в своих регионах. Со временем БРИКС может стать параллельной G7 структурой – этому есть экономический, политический потенциал, существуют привлекательные перспективы для реализации совместных проектов.

Обе страны принадлежат к большому евразийскому пространству и история развития России и Китая на протяжении столетий подталкивает и демонстрирует успех политики конструктивных договоров по сравнению с политикой принуждения и ограничения, применяемой США по отношению к своим партнерам. Несмотря на то, что Россия сейчас слабее, чем был Советский Союз на международной арене, сохранились традиции использования не военных, а экономических сил в качестве инструмента. Это принципиальное отличие не только России и Китая, но и в целом евразийского мышления от западного. Это можно подтвердить десятками примеров, например подписание соглашения о поставках газа. Переговоры шли годами и подписанный договор – довольно серьезный компромисс как для нашей страны, так и для Китая.

Хотя существует точка зрения, что последний масштабный газовый проект между Россией и Китаем является неоднозначным и может привести к китайской экспансии на Дальнем Востоке. Но, с другой стороны, есть ряд специалистов, которые считают такой сценарий развития маловероятным. В Китае растет уровень жизни, уже несколько лет назад средняя зарплата в городах сравнялась, а затем и превысила российские показатели. А поскольку трудовая миграция происходит, как известно, по экономическим причинам, то не имеет смысла ехать в Россию, если здесь платят меньше.

Также опасения китайской экспансии связаны с представлениями о перенаселенности Китая. Но в результате политики ограничения рождаемости, которая проводится в Китае уже более 30 лет, уже через 10 лет КНР будет испытывать острый дефицит трудовых ресурсов. В связи с этим два года назад произошло значительное смягчение политики ограничения рож-

даемости. В Китае основной проблемой является дефицит природных ресурсов, но в будущем КНР может найти решение путем использования экономических методов.

Также российско-китайские отношения могут способствовать становлению юаня как мировой резервной валюты. Китай обладает крупнейшими в мире золотовалютными резервами, но в силу сложившейся мировой финансовой системы, они эмитированы в американских долларах, американских ценных бумагах и т.д. И чтобы Китай мог на международной арене реализовывать свой экономический и финансовый потенциал, ему необходимо, чтобы юань стал конвертируемой валютой. Но это сложный и длительный технический процесс, и сейчас Китай стремится к тому, чтобы юань стал региональной валютой – поэтому очень много операций в КНР переводится на расчеты в национальной валюте.

Китай, как и Россия, считаются одними из основных игроков, способных повлиять на ситуацию на Корейском полуострове. Для КНДР одна из главных проблем – экономическая, и ее трудно решить, в том числе из-за международной изоляции. Несколько лет назад Китай стал активно восстанавливать традиционные связи с КНДР, позднее к этому процессу присоединилась и Россия. Достаточно сказать, что недавно при участии РЖД завершилась модернизация северокорейского участка железной дороги, которая связывает с Транссибом северокорейский порт Раджин. Помимо этого, существуют проекты поставок газа и электроэнергии в Южную Корею через территорию Северной, что автоматически подключит КНДР к экономической деятельности в регионе и будет способствовать решению экономических проблем страны. То есть, речь идет именно о вовлечении Северной Кореи в нормальную международную экономическую жизнь.

Помимо выполнения соглашения по строительству газопровода и по поставкам газа можно выделить и другие перспективы в российско-китайских отношениях. Это, прежде всего, те высокотехнологичные области, где сильные позиции занимают США и страны Западной Европы и в которых они не готовы идти на сотрудничество (например, создание дальнемагистрального самолета). В любой области, в которой у России существует солидный научно-технический задел, есть перспективы для сотрудничества, например, атомная энергетика, космические технологии и т.д.. Хорошие перспективы имеет также сотрудничество в новейших для всего мира областях знания –

нано-, био-, инфо-технологии. Эти направления будут развиваться, поскольку существующая модель торговых отношений, при которой российские ресурсы идут в обмен на китайскую готовую продукцию, не вполне устраивает Россию и, вероятно, не будет соответствовать мировым тенденциям будущего.

Китай и Россия – крупнейшие соседи, двусторонние отношения которых вступают в новую стадию развития. Укрепление всестороннего стратегического взаимодействия между Китаем и Россией и использование преимуществ политического и экономического союза стран в рамках БРИКС являются основной целью взаимодействия двух держав.

В Китае в настоящее время проходит всестороннее углубление реформ и продвижение индустриализации нового типа, информатизация, урбанизация и модернизация сельского хозяйства. В свою очередь в России существенно улучшается инвестиционная среда, всесторонне реализуется стратегия модернизации экономики с целью повышения ее конкурентоспособности. Это способствует повышению уровня открытости, расширению доступа иностранных капиталов к китайскому рынку и предоставления отечественным предприятиям больше самостоятельности в ведении за рубежом инвестиционной деятельности. Следствием этого в будущем может стать расширение диапазона совпадающих интересов, углубления взаимодействия в различных областях и установления между собой самых тесных экономических связей.

Блестящим моментом в китайско-российском взаимодействии стало инновационное сотрудничество. Перед странами стоят актуальные задачи изменения структуры экономики и трансформации модели развития, и в этой связи необходимо выработать новую модель взаимодействия и расширить сферы сотрудничества.

Таким образом, БРИКС является площадкой не только для многостороннего сотрудничества, но и большого количества двусторонних соглашений, в том числе в формате Китай-Россия. БРИКС заслужили внимание во время прошлого саммита в Бразилии в середине июля, когда заявили о создании экономического альянса, представляющим вызов мировому экономическому сообществу. Тогда они ввели в действие две новаторских организации с намерением соперничать с Международным Валютным Фондом, где доминируют США и европейцы – соглашение о резервном фонде с первоначальным капиталом \$100 миллиардов,

который будет доступен для членов БРИКС в случае нужды в финансировании, и новый Банк Развития с полностью легализованным капиталом \$100 миллиардов, открытый для всех членов ООН. Обе организации нацелены на слом глобальной хватки Севера над финансами и развитием. Но хотя страны БРИКС пояснили свое желание ослабить контроль над глобальной экономикой со стороны США и Европы, им придётся столкнуться с некоторыми серьёзными проблемами в рамках национальных экономик.

Эксперты отмечают, что в последнее время центр экономической жизни постепенно смещается из развитого севера к развивающемуся югу. То есть, из США и Евросоюза в сторону Азии, Африки и Южной Америки. Из года в год наращивая ВВП, именно развивающиеся страны становятся источником мировой экономической стабильности.

Сейчас у стран БРИКС есть то, чего катастрофически не хватает Европе и США, – деньги. В то время как развитые страны утопают в долгах, государства альянса имеют в своих запасах внушительные финансовые ресурсы. Китай обладает крупнейшими в мире золотовалютными резервами, которые оцениваются в 3,86 триллиона долларов (декабрь 2013 года). У России – 494,6 миллиардов долларов (6-е место, март 2014 г.), у Бразилии – 362,691 миллиардов (8-е место, февраль 2014 г.), у Индии – 291,07 миллиардов (11 место, январь 2014). Таким образом, совместный резервный запас БРИКС составляет более 5 триллионов долларов. В условиях острой необходимости денежных вливаний США и Евросоюз стараются привлечь на односторонне выгодных условиях кредиты и инвестиции стран БРИКС. В обмен на денежные вливания участники молодого альянса стремятся усилить свое влияние в мировых финансовых структурах, которые определяют развитие мировой экономики[10].

На сегодняшний день таких организаций две: Всемирный банк и Международный валютный фонд. Первый – негласно подконтролен США, второй – объединённой Европе. Выходцы из этих стран традиционно занимают там ключевые посты. Однако в последнее время страны БРИКС стали всё решительнее претендовать на эти места. В ближайшее время может увеличиться число квот для стран БРИКС и в Международном валютном фонде.

Квота в Международном валютном фонде – это величина вноса страны в общий капитал Фонда и одновременно ее доля в общем количестве голосов, которые учитываются при

принятии различных решений. Размер квоты определяет возможные объемы кредитов, на которые может рассчитывать страна. Естественно, что квота определяет возможность страны реально влиять на политику этой международной финансовой организации. Пока наибольшая квота в Фонде в размере 17,08% принадлежит Соединенным Штатам. Это дает им возможность блокировать неугодные решения, так как для принятия любого решения необходимо не менее 85% голосов. Далее по величине квот страны располагаются следующим образом (в процентах): Япония – 6,13; Германия – 5,99; Великобритания – 4,95; Франция – 4,95; Саудовская Аравия – 3,22; Китай – 2,94; Россия – 2,74. 15 стран-членов Европейского союза в совокупности обладают квотами в 30,3%. Все страны "золотого миллиарда" (29 государств, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития) – 60,35%. Остальные страны, составляющие 85% общего числа стран-членов, располагают квотами в 39,65%. Очевидно, что такая раскладка квот делает Фонд институтом, действующим в интересах "золотого миллиарда" [4].

Пересмотр квот все еще базируется на традиционной формуле расчета долей стран. Доля страны определяется на основе учета таких показателей, как: 1) ВВП, 2) "открытость" экономики, 3) "экономическая изменчивость", 4) международные резервы. При этом показатели "взвешиваются", их доли при расчете равняются, соответственно, 50%, 30%, 15% и 5%.

Очевидным стало несоответствие нынешнего расклада сил в мировой экономике сложившемуся уже давно принципу распределения квот в Фонде. Наиболее динамично развивающиеся страны – группа БРИКС, куда входит Россия. БРИКС является главным инициатором пересмотра формулы расчета квот – рассчитывать квоты на основе одного показателя – ВВП. Менее всего заинтересованы в таком пересмотре страны Европы и Япония. Особенно учитывая нынешнее тяжелейшее положение (долговой кризис) Европы, когда она ищет деньги по всему миру, в том числе в МВФ, для того, чтобы рефинансировать растущие государственные долги. Ей и так стало крайне сложно выбивать новые кредиты в Фонде, поскольку на протяжении 2010–2013 гг. он выдавал непропорционально большое количество кредитов именно странам Европы.

По итогам последних решений по реформе МВФ (саммит "двадцатки" в Сеуле, ноябрь 2010 года) ожидается существенное увеличение доли квот (14-й общий пересмотр квот) стран с

формирующимся рынком, прежде всего стран БРИКС, совокупный вес которых должен увеличиться на 3,46% и составить в итоге 14,18% (порог в 15% позволяет блокировать в МВФ практически все важные решения). Таким образом, все государства БРИКС, включая Россию, войдут в десятку крупнейших акционеров МВФ.

Тем не менее, несмотря на радужные перспективы для альянса, многие аналитики относятся к БРИКС скептически. Они считают, что этот союз по большому счету объединяет только одно – противостояние мировому господству США. В остальном же интересы у государств, входящих в БРИКС, полярно расходятся, поэтому скоро альянс даст трещину. Среди основных противоречий выступают полярные интересы в области путей экономического развития стран участниц группировки.

Так, например, Россия как экспортёр нефти заинтересована в том, чтобы цены на неё были высокими. Остальным странам, особенно промышленно развитому Китаю, более выгодно дешевое топливо.

В то же самое время Китай сейчас – явный лидер на товарных и финансовых рынках, и у него нет особых причин, чтобы вытягивать менее успешных соседей. Этот промышленный гигант благополучно сотрудничает с Европой и США, экспортируя туда свои товары, и гораздо более заинтересован в том, чтобы покупательская способность в этих странах не падала, чем в развитии экономики БРИКС.

При этом велика зависимость альянса от западного финансирования. Китай сейчас занимает первое место по объемам приобретения госзаймов США. Поэтому это государство абсолютно не заинтересовано в окончательном падении американской экономики. Кроме того, хотя официально Китай и не скупает долговые обязательства Европы, в золотовалютных резервах страны доля евро растёт. Это означает, что негласно Китай всё-таки приобретает европейские активы и, соответственно, так же вынужден будет поддерживать евро, чтобы не потерять свои вложения.

Российский резервный фонд также вложен в облигации США и некоторых стран Европы, поэтому и мы зависим от благополучия этих стран. Так что удар по доллару, который вроде как готовят страны БРИКС, может на самом деле оказаться чисто символическим.

Именно создание собственного Банка развития станет проверкой на прочность альянса. Их единодушие может быть утеряно практически сразу, как только встанет вопрос, кому

возглавить новую структуру. Очевидно, что масштабные резервы Китая позволят ему претендовать на место главы Банка, с которым Россия и Индия вряд ли согласятся.

Новая мировая кредитная организация скорее всего не сможет сразу создать серьёзную конкуренцию Всемирному банку, поскольку не имеет опыта в предоставлении подобных услуг, к тому же пока развивающиеся страны поддерживаются Всемирным банком. Так, Индия например, получила от него различные займы на общую сумму 42 миллиарда долларов.

Кроме того, внутри БРИКС существуют и определенные политические противоречия, в первую очередь связанные с настороженным отношением стран к Китаю как самому сильному участнику. Для России это главный конкурент за влияние в Азии, на те же ведущие позиции претендует и Индия. Одновременно Бразилия и Индия являются антагонистическими соперниками в борьбе за получение места в Совете Безопасности ООН, где, как известно, главную роль играют Соединённые Штаты Америки. Так что полного единства среди стран-участниц БРИКС не наблюдается.

Впрочем, как бы то ни было, растущее влияние этого блока явно тревожит Запад. В решении некоторых вопросов экономико-политического толка страны БРИКС явно не лоббируют интересы Запада и тем самым создает угрозу гегемонии отдельных стран. После саммита в Дели даже звучали предложения сделать Россию полноправным партнёром ЕС и провести отдельно переговоры с Бразилией – то есть расколоть блок. Уже есть случаи конфронтации с Западом – совместными усилиями страны БРИКС не дали развернуться военной компании против Сирии и не стали накладывать эмбарго на иранскую нефть. Так что

если страны альянса, несмотря на все противоречия, научатся искать компромиссы, этот блок может стать вполне серьезным игроком как в мировой политике, так и в экономике.

Примечания:

1. БРИКС. Страны БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР // Информационный портал РИА новости. – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/brics.htm>
2. БРИКС ответил Обаме // Информационный портал gazeta.ru. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2014/07/16/6115573.shtml>
3. ВВП стран мира на 2014 год (прогноз-оценка) / Информационный портал Все рейтинги. – Режим доступа: <http://total-rating.ru/209-vvp-stran-mira-na-2014-god-prognoz-ocenka.html>
4. Как поделить МВФ? // Информационный портал Свободная пресса. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/73427/>
5. Марцева Т.Г. Особенности интеграционного взаимодействия стран БРИКС в современных условиях // Аспирант. – 2014. – № 3. – С. 88-92.
6. Об организации // Информационный портал Офис-группа ШОС, БРИКС. – Режим доступа: <http://ufa2015.ru/brics/>
7. Россия-Китай: О перспективах силы и прочности // Информационный портал aftershock.su. – Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/250658>
8. Самохина Г.В. Потенциал и перспективы становления финансовой среды в России // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2014. – № 1 (29). – С. 24.
9. Спирина С.Г. Финансовая устойчивость экономики региона в призмах мировых финансовых кризисов // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2014. – № 1 (29). – С. 19.
10. Страны БРИКС бросают вызов нынешнему мировому порядку // Информационный портал Посольский приказ. – Режим доступа: <http://www.posprikaz.ru/2012/04/strany-briks-brosayut-vyzov-nyneshnemu-mirovomu-poryadku/>

CREATING A NETWORK OF AGENTS OF THE STATE SECURITY ORGANS OF SOVIET RUSSIA IN 1917–1922

Mayshv Sergey Evgenyevich, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

E-mail: mayshev.sergej@ya.ru

The article highlights the issues of formation and development of methods of work with agents of the state security organs of Soviet Russia, goals and objectives intelligence network during the Civil War.

Keywords: political control; public safety; agents; secret agents; Extraordinary Commission.

УДК 930

**СОЗДАНИЕ АГЕНТУРНОЙ СЕТИ ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1917–1922 ГГ.**

© Майшев С.Е., 2015

В статье освещаются вопросы становления и развития методов работы с агентурой органами государственной безопасности Советской России, цели и задачи агентурной сети в годы гражданской войны.

Ключевые слова: политический контроль; государственная безопасность; агентура; секретные сотрудники; Чрезвычайная комиссия.

Трансформация марксистской теории в первые годы существования советского государства с созданием регулярной армии и политического сыска привели к осуществлению тотального политического контроля, причем по отношению не только к "контрреволюционным слоям". В.И. Ленин, выступая на IV конференции губернских ЧК, говорил: "Без революционного насилия, направленного на прямых врагов рабочих и крестьян, невозможно сломить сопротивление эксплуататоров. А с другой стороны, революционное насилие не может не проявляться по отношению к шатким, невыдержанным элементам трудящейся массы" [1, 117]. Данное высказывание, по сути, определяло широчайший объем и масштабы контроля. М.Я. Лацис, один из руководителей ВЧК и один из первых популяризаторов ее деятельности, отмечал: "...контрреволюционны целые классы... необходимо учредить наблюдение ...за всею крупной и мелкой буржуазией ... есть еще контрреволюционеры по недоразумению, по незнанию, по темноте. Таковы иногда крестьянские массы и отдельные рабочие" [2, 15].

Подобные заявления подчеркивали необходимость контроля над довольно большой массой населения. Государство должно было и стремилось знать абсолютно все обо всех процессах, происходящих в стране, вплоть до культурной, духовной сферы. Тот же М.Я. Лацис отмечал: "...Мы должны знать каждого бывшего царского сановника, генерала, жандарма и полицейского, каждого помещика, фабриканта, банкира и духовника. Мы должны знать, чем заняты они, эти люди из другого мира". А поскольку, с его точки зрения, деятельность данных "контрреволюционных сил" опиралась на "прежнее офицерство, студенчество", разночинцев, политический сыск должен был контролировать и их, учреждая "внутренне наблюдение за всеми советскими учреждениями в тылу и на фронте" [3, 277, 279]. Забегая вперед, скажем, что организация политического контроля с упором на вышеприведенные формы, позволила Лацису уже после окончания гражданской войны отметить: "Нет такой области жизни, на которую бы не распространялась деятельность ВЧК" [4, 24].

Подобный успех был бы невозможен без организации политического сыска с использованием специальных форм получения информации. В то же время необходимо отметить существование, как у самих чекистов, так и у определенной части партийной элиты определенного морального предубеждения к самому факту его суще-

МАЙШЕВ Сергей

Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, кафедра Гражданского и уголовного права, Российский государственный университет (филиал), Пятигорск
mayshev.sergej@ya.ru

ствования. Однако совершенно объективные причины возобладали над соображениями этики. В 1919 г. Н.В. Крыленко, председатель Верховного революционного трибунала, заявлял: "Мы признаем необходимость правильной постановки политического розыска, ... и в этом ничего зазорного не видим" [5, 512].

Внутриполитическая обстановка и объективные реалии развития государства обусловили создание как органов политического сыска, так и системы политического контроля. Установки правящей элиты требовали контролировать места скопления людей, армейские части, настоящих и бывших членов политических партий, "подозрительные группы", почту. Ставились задачи выяснять знакомства, связи, родство, адреса, явки, приметы, квартиры, образ жизни и мыслей и т.д. Для выполнения данной работы требовалось в самые сжатые сроки наладить эффективные каналы поступления данных, что привело к интенсивному созданию агентурной сети, службы наружного наблюдения, перлюстрации.

Поскольку наиболее важным видом деятельности по осуществлению политического контроля считалось приобретение внутренней агентуры, то органы ВЧК приложили все усилия к ее созданию. 12 июня 1918 г. I Всероссийская конференция Чрезвычайных комиссий постановила: "Ввиду грозного момента и исключительных обстоятельств ... 1. Секретными сотрудниками пользоваться..." [6, 30]. Отметим, что название данного вида внутренней агентуры полностью совпадало с принятым термином в Департаменте полиции. Однако практическая работа по приобретению и руководству секретными сотрудниками наталкивалась на проблемы недостатка профессионального опыта. Это обуславливало копирование форм работы Департамента полиции, методов организации внутренней агентуры, вербовки. Вместе с тем внутриполитическая обстановка в 1917–1921 гг. диктовала свою логику приобретения и использования агентурной сети, отличную от опыта дореволюционных органов политического сыска.

Резко возросшие масштабы политического контроля привели к росту численности агентуры. На начало 1921 г. ее общее число составляло 60 тыс. человек [7, 31]. Для сравнения, к 1914 г. Департамент полиции обладал 30–40 тыс. агентов, также контролируя значительное количество населения при, несомненно, более разнообразной социальной структуре. Тем самым за 2 года органы ВЧК сумели превзойти по численным показателям политический сыск

Российской Империи, который располагал возможностью приобретения внутренней агентуры в несравненно более стабильной внутриполитической ситуации.

Средствами к осуществлению задач политического контроля считались: "... осведомление, розыск, наблюдение, арест, высылка, обыск, дознание, предварительное следствие и регистрация;

А) соби́рание... подлежащим государственным учреждениям всех сведений... как в области политической, так и экономической;

Б) агентурное наблюдение за преступными или подозрительными лицами, группами и организациями на территории РСФСР и за кордоном;

...д) просмотр почтово-телеграфной и иной корреспонденции, как внутренней, так и заграничной;

...и) регистрация уличенных и заподозренных в преступных деяниях лиц и их дел; регистрация неблагонадежного административного и руководящего персонала...; регистрация и суммирование ненормальных явлений жизни РСФСР в целях выяснения их причин и последствий..." [8].

Очевидно, что данные средства во многом совпадают с положениями Инструкции от 1907 г., так же выделявшей в качестве основных средств сыска агентурное наблюдение и перлюстрацию.

Таким образом, преемственность форм и средств организации политического контроля между Департаментом полиции и ВЧК просматривается довольно четко. Само же резкое возрастание численности внутренней агентуры во многом объясняется документами органов ВЧК за период гражданской войны. Их анализ позволяет говорить о том, что на протяжении 1918–1921 гг. центральное руководство ВЧК постоянно подчеркивало важность ее существования и необходимость использования. Если рассматривать документы в хронологическом порядке, то обнаруживается следующая тенденция.

I Всероссийская конференция ЧК разрешила использование секретных сотрудников. 13 июня 1918 г. Положение об отделе по борьбе с контрреволюцией, принятое той же конференцией, гласило: "...Секретное отделение ведет борьбу со всеми контрреволюционными организациями, носящими те или иные названия и со всеми политическими партиями, не стоящими на советской платформе... Ведет наблюдение за армией, за всем ее командным и личным составом, беря таковой на учет" [9].

Приказ №18 ВЧК "О методах работы ЧК", принятый 23 августа 1918 г. предписывал: "...Немедленно приняться за очистку военных и гражданских советских учреждений от всего примазавшегося туда белогвардейского элемента... Установить тайный надзор за проживающими в гостиницах, номерах и т.д. Тщательно проверять проезжающих по ж.д..." [10].

Приказ ВЧК №97 "О методах работы ЧК" от 6 декабря 1918 г. конкретизировал предыдущее распоряжение: "...обратить внимание на установление секретной агентуры, негласного надзора за белогвардейцами, которые под видом специалистов пробрались в советские учреждения..." [11].

Приказ ВЧК №71 "Об очередных задачах ЧК" настаивал на налаживании розыскного аппарата с тем, "что бы разного рода контрреволюционные проходимцы, взяточники не гуляли, а сидели, где им полагается" [12]. Положение об организационной структуре секретно-оперативных отделов губ ЧК уже конкретно определяли задачи, решаемые с помощью агентуры:

"а) Общее обследование губернии в смысле революционного порядка вообще; б) Неустанное наблюдение за контрреволюционерами и другими врагами республики, выяснение их связей и т.д.; в) Наблюдение за различными... организациями по всей губернии...; г) Проверка сведений и случайных заявлений, поступающих в Секретно-оперативный отдел" [13].

Данные установки уточнило Положение о секретно-оперативных отделах ЧК, принятое III Всероссийской конференцией ЧК 3 июня 1919 г., предписывающее быть в курсе всех событий на территории губернии, предупреждать и пресекать любые "контрреволюционные явления", вести наблюдение за всеми "враждебными советской власти элементами", быть в курсе настроений населения губернии по всем касающимся их мероприятиям со стороны советской власти и т.д. [14]

Качество агентуры в условиях 1918-1921 гг., на наш взгляд, объективно не могло быть высоким. С другой стороны, потребность установления контроля над образованными слоями общества заставляла подчас пренебрегать классовым подходом в вопросах приобретения агентуры, хотя ему и пытались следовать в данных моментах.

К примеру, уже упомянутое Положение о секретно-оперативных отделах губернских ЧК от 3 июня 1919 г. отмечало: "Стол информации и связи ставит своей задачей негласное наблюдение за всеми контрреволюционными эле-

ментами... Для этой цели один из сотрудников отдела, работающий в столе информации, организует сеть наблюдателей во всех учреждениях их преданных делу революции товарищей..." [15]. Далее оно же предписывало: "Стол информации и связи посылает в каждый уезд своей губернии надежного одного товарища (уполномоченного) для налаживания наблюдений за всеми антисоветскими явлениями в уездах, селах и деревнях. В помощь ему дается один сотрудник Губчека" [16]. При этом классовый подход доминировал и по отношению к вспомогательной агентуре: "Разведчиками могут быть только партийные товарищи, желательно, чтобы в их числе были и женщины" [17]. Однако стремление приобретать или внедрять агентуру, состоящую только из членов партии, далеко не всегда соответствовало объективным задачам контроля. В силу этого вербовка осведомителей осуществлялась во всех социальных слоях: от рабочих до духовенства.

В дальнейшем вышеназванные установки дополнялись и уточнялись, но в целом за 1918-1921 гг. органам ВЧК удалось определить организационную основу политического контроля с использованием секретной агентуры и раскладкой по основным его объектам и направлениям деятельности. Данные основы обусловили стремление политического сыска к максимальному расширению агентурной сети, невзирая на ее качество, при полной поддержке государства.

В целом, 3 года работы в условиях нестабильной внутривнутриполитической обстановки позволили путем мобилизации всех сил и средств (для примера, с июля 1918 г. по апрель 1920 г. ВЦИК, СНК и Совет обороны приняли 69 декретов об охране революционного порядка и 86 декретов о правосудии и законности [18]) проделать огромную работу по организации политического сыска и налаживании системы политического контроля с использованием агентурной сети. Кроме того, экстремальные условия работы ЧК всех четко разделили, выявив пригодность каждого штатного сотрудника в подобной работе. Выделилось ядро командного и оперативного состава, был оформлен строго централизованный аппарат с усовершенствованной структурой и наработками методов ведения борьбы практически со всеми видами угроз государственной безопасности.

Примечания:

1. Ленин В.И. ПСС. – Т.40. – 117 с.
2. Лацис М.Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией / М.Я. Лацис. – М., 1921. – 15 с.

3. Там же. – 277, 279 с.
4. Там же. – 24 с.
5. Крыленко Н.В. За пять лет. 1918-1922. Обвинительные речи по наиболее крупным процессам, заслушанным в Московском и Верховном революционном трибуналах / Н.В. Крыленко – М.-Пг., 1923. – 512 с.
6. Постановление I Всероссийской конференции ЧК "Об организации и основных задачах деятельности ЧК" / Неизвестная Россия. XX век. Вып.1. – М., 1992. – 30 с.
7. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991: Справочник / сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М., 2003. – 31 с.

8. ГА РФ – Ф. 1235. – Оп. 39. – Д.86. – Л.437.
9. ГА РФ – Ф. Р-9401. – Оп. 2. – Д.511. – Д. 217.
10. Там же. – Л. 37.
11. Там же. – Л.252.
12. Там же. – Л.67.
13. Там же. – Л.271-274.
14. Там же. – Л.274.
15. Там же. – Л.274-277.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.

METHODS OF USING THE SECRET AGENTS OF THE STATE SECURITY ORGANS OF SOVIET RUSSIA IN 1921–1922

Mayshev Sergey Evgenyevich, PhD of Historical sciences, Associate Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

E-mail: mayshev.sergej@ya.ru

The article highlights the use of secret agents of the state security organs of Soviet Russia in the end of the civil war and the transition to a peaceful existence, change management methods of secret agents and the requirements for its quality.

Keywords: political control; political spying; state security agents; secret agents.

МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕКРЕТНОЙ АГЕНТУРЫ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1921–1922 ГГ.

УДК 930

В статье освещаются вопросы использования секретной агентуры органами государственной безопасности Советской России в условиях завершения гражданской войны и перехода к мирному существованию, изменения методов руководства секретной агентурой и требований к ее качеству.

Ключевые слова: политический контроль; политический сыск; государственная безопасность; агентура; секретные сотрудники.

Несмотря на активное использование в целях осуществления политического контроля специальных форм политического сыска, в том числе секретной агентуры, в 1917-1921 гг. превалировали методы насильственной борьбы с инакомыслием. Однако завершение в целом гражданской войны заставило пересмотреть сложившуюся практику, сделав главный упор на качество агентурных сетей.

Приказ ВЧК от 8 января 1921 г. говорил, что с окончанием открытого вооруженного противостояния "старыми методами... вполне понятными в боевой обстановке, при изменившемся положении чека будет только лить воду на контрреволюционную мельницу" [1, 418]. В.И. Ленин в том же году заявлял: "Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти... тем настоятельнее необходимо выдвинуть лозунг осуществления большей революционной законности, и тем уже становится сфера учреждения, которое ответным ударом отвечает на каждый удар заговорщиков" [2, 329].

Однако очевидность необходимости перестройки методов политического контроля с упором на более активное использование специальных средств наталкивалось на определенную неготовность работников сыска, чье профессиональное становление пришлось на время "чрезвычайщины" и господства силовых методов. Секре-

© **Майшев С.Е., 2015**

**МАЙШЕВ Сергей
Евгеньевич**, кандидат
исторических наук, доцент,
кафедра Гражданского
и уголовного права,
Российский
государственный
университет (филиал),
Пятигорск
mayshev.sergej@ya.ru

тарь Петроградского комитета РКП (б) П.А. Залуцкий в закрытом письме в ЦК в июле 1922 г. отмечал, что среди работников ГПУ существует "нечто вроде тоски по 18-му году, когда можно было реквизировать, когда не было денежного расчета за то, что можно было получить", и существует определенная боязнь "раскрытия кое-чего из прошлого, в котором имеется много пересола в области приобретения излишков, превышения власти и т.д." [3, 131].

Наряду с пересмотром методов работы, ей также подверглась агентурная сеть. В начале 1920-х гг. происходит снижение числа агентов, что обосновывалось, в том числе и опасением увеличения дел, основанных на недостоверной информации. Нарком финансов Г.Я. Сокольников в беседе с Ф.Э. Дзержинским отмечал: "Чем больше средств получают ваши работники, тем больше будет дутых дел" [4, 207]. В этой связи снижение числа агентов происходило как по финансовым соображениям, так и по соображениям придания агентурной сети большего качества. К началу 1922 г. численность агентуры сократилась с 60 до 30 тыс. человек, на 1 ноября 1923 г. составляла 12900 человек [5, 31].

Но, поскольку государство по-прежнему ставило задачу осуществления всеобъемлющего политического контроля, сокращение финансовых средств на ее содержание вызывало недовольство руководителей политического сыска. До 1917 г. на содержание агентуры правительство денег не жалело, выделив в 1914 г. 600 тыс. рублей [6, 11-13]. Только с января по июль 1906 г. расходы на нее в 31 губернии России составили 69655 рублей. Оплата труда секретных сотрудников в зависимости от их ценности колебалась от 3 до 750 рублей в месяц [7, 198-199]. В этой связи, в отстаивании необходимости и даже увеличении средств на политический контроль руководство госбезопасности апеллировало, в том числе, и к дореволюционной практике. В частности, отмечалось, что цензоры до революции получали от 200 до 700 рублей в месяц, а, к примеру, в 1924 г. заработная плата перлюстраторов за месяц составляла 97 рублей 50 копеек [8, 113].

Тем самым снижение числа агентуры по причине сокращения финансирования воспринималось очень болезненно и признавалось недопустимым. К примеру, начальник Секретного отдела ОГПУ Т.Д. Дерibas считал, что под постоянным наблюдением должно было находиться более 2 млн чел., причем минимум агентов в 16-17,5 тыс. человек считался

нереально низким [9, 115], при учете, что помимо осуществления контроля в промышленных центрах (в частности, в Ленинграде минимальный план по вербовке составлял 500 человек), Ф.Э. Дзержинский в августе 1924 г. отмечал, что задачей органов ОГПУ является максимальное проникновение в деревню.

С другой стороны, по данным В.С. Измозика, на конец 1924 г. Секретный отдел ОГПУ имел 5911 оплачиваемых секретных сотрудников, другие отделы – 3635 [10, 117]. Всего мы получаем 9546 человек, следовательно, часть агентуры работала по иным, нежели материальным, соображениям.

Таким образом, мы наблюдаем, что в мирных условиях сокращение гигантской армии секретных сотрудников, порожденной обстоятельствами военного времени, происходило при некотором сопротивлении политического сыска, хотя ряд его руководителей признавали необходимость не столько количественного, сколько качественного подхода в вопросах приобретения агентов. Задачи контроля требовали освещения всех сфер жизни общества, что требовало наличия методов вербовки и руководства агентурной сетью, требований к ее качеству, деятельности в обследуемой среде.

Примером осознания данного факта может являться письмо заместителя председателя ГПУ И.С. Уншлихта, поданного в Политбюро ЦК РКП (б): "...деятельность ГПУ подвергается опасности со стороны громадного контингента своей агентуры, состоящей из секретных сотрудников и нештатных осведомителей, состав которых и условия работы не могут, конечно, быть подвергаемы постоянному и неуклонному надзору" [11, 56]. Речь в данном письме шла, в первую очередь, о неудовлетворительном материальном обеспечении ГПУ, но косвенно И.С. Уншлихт признавал и низкое качество агентуры, часть которой в условиях снижения материальной стимуляции начала уклоняться от выполнения своих задач.

В этой связи были разработаны методические требования по вопросам приобретения и руководства агентурой, объектам освещения. Их лейтмотивом стал приказ ВЧК №85 от 23 февраля 1922 г., определивший главной целью "освещение настроений всех групп населения и факторов, влияющих на изменения этих настроений" [12, 27]. Данный приказ, в свою очередь, основывался на приказе ВЧК от января 1921 г. "О карательной политике органов ЧК", который требовал выдвижения информационной работы на первый план в оперативной деятельности [13].

Соответственно, Инструкция Секретного отдела ВЧК от 11 июня 1921 г. предписывала в качестве основной работы губернских ЧК политическую борьбу с антисоветскими партиями через секретно-осведомительный аппарат. В ней отразились вышеперечисленные требования, в том числе к руководству агентурой и к объектам вербовки. Инструкция требовала принять следующие меры: "1) в 3-х дневный срок со дня получения выработать конкретный план вербовки и насаждения секретного осведомления в недрах политпартий...; 3) вербовка, насаждение и руководство осведомлением должно производиться под личным руководством предгубчека, завсекретотделом и уполномоченного по политорганам; 4) осведомление по политпартиям должно вербоваться из рядов тех-же партий; 5) никоим образом не стремиться к количеству осведомления, а к его качеству...; ...8) все данные осведомления должны тщательно проверяться или подтверждаться иными данными...; ...11) все губчека и завсекретотделами не выполнившие предписание будут считаться бездеятельными" [14, 72].

На наш взгляд, данный документ позволяет говорить о том, что изменившаяся внутриполитическая ситуация привела к пересмотру методов работы политического сыска в сторону большего профессионализма, выдвижению на первый план собственно специальных средств осуществления политического контроля. При этом последнее положение вышеприведенного документа очень схоже с циркуляром Департамента полиции от 16 июня 1912 г., в котором предупреждалось: "Если в каких-либо жандармских отделениях вовсе не будет...агентуры, или агентура эта окажется недостаточно удовлетворительной, то Департамент полиции будет входить к министру внутренних дел с докладами о несоответствии таких начальников отделений занимаемым должностям" [15, 205].

Ответственность была одинакова, несмотря на разные типы государственного и политического строя. Схожесть с сыском Российской Империи также наблюдается в требовании перекрестной проверки информации, поступающей от внутренней агентуры. Однако одним из главных положений данной инструкции, на наш взгляд, являлось требование качества информации, что, соответственно, выдвигало определенные требования к составу секретных осведомителей. Они обусловили более активное заимствование опыта дореволюционного политического сыска, с использованием собственных наработок и учетом спе-

цифики внутригосударственных условий. Большие масштабы политического контроля диктовали и объемы агентурной сети.

Приказ ВЧК №216 от 17 июля 1921 г. указывал следующие места ее приобретения: "...а) в квартирах, улицах и домах города; б) в отдельных обществах, кружках и группах; в) в гражданских учреждениях и на предприятиях (фабриках, заводах, складах и т.д.); г) в управлениях и учреждениях железнодорожного и водного транспорта; д) в военных учреждениях и воинских частях; е) в общественных и увеселительных местах; ж) в учебных заведениях; з) в селах и деревнях" [16, 72]. Подобное требование к построению агентурной сети свидетельствует о стремлении освещать настроения и действия практически всего населения страны. При этом из крайне широкого круга объектов политического контроля, по мнению исследователей, выделялись основные, такие как некоммунистические социалистические партии – прежде всего социалисты-революционеры (эсеры) и РСДРП (м) – меньшевики, интеллигенция и духовенство.

Помимо данных объектов, Положение о ВЧК, утвержденное Президиумом ВЦИК в 1921 г. и Положение о ГПУ от 16 марта 1922 г., так же утвержденное Президиумом ВЦИК [17], утверждали в качестве объектов политического контроля "белогвардейские и контрреволюционные элементы", персонал государственных учреждений, промышленных предприятий, личный состав Красной Армии, уголовную преступность, иностранных граждан и представительства иностранных государств, представителей РСФСР за рубежом, для чего предлагалось организовать секретную агентуру за рубежом [18, 238].

Охватить данный круг объектов только лишь секретными осведомителями было достаточно трудно, что обусловило возрастание, значение широкого круга вспомогательной агентуры. Тем не менее, достоверное освещение ряда объектов было возможно лишь с использованием секретных агентов.

Таким образом, окончание активной фазы гражданской войны и переход к условиям мирного существования повлекли за собой качественный сдвиг в вопросах приобретения и использования секретной агентуры органами государственной безопасности Советской России, поставив на первое место не количество, а качество агентурной сети.

Примечания:

1. Из истории ВЧК. 1917-1921 г. – М., 1958. – 418 с.
2. Ленин В.И. ПСС. – Т. 44. – 329 с.

3. Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1928 гг. / В.С. Измозик. – СПб., 1995. – 131 с.
4. Родионов П.А. Как начинался застой? // Знамя. – 1989. – №8. – С. 207.
5. Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1991: Справочник / сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – М., 2003. – 31 с.
6. Щеголев П.Е. Агенты, жандармы, палачи / П.Е. Щеголев. – Пг., 1922. – 11-13 с.
7. Перегудова З.И. Политический сыск России, 1880-1917 гг.: дис. ... док. ист. наук. – М., 2000. – 198-199 с.
8. Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1928 гг. / В.С. Измозик. – СПб., 1995. – 113 с.
9. Там же. – 115 с.
10. Там же. – 117 с.
11. Боева Л.А. Деятельность ВЧК-ОГПУ по формированию лояльности граждан политическому режиму (1921–1924) / Л.А. Боева. – М., 2003. – 56 с.
12. Петров М.Н. Формирование и деятельность органов ВЧК-ГПУ. 1917 – сер. 1920-х гг.: на материалах Северо-Запада России : автореф. дис. ... док. ист. наук. – СПб., 1995. – 27 с.
13. Там же.
14. Боева Л.А. Деятельность ВЧК-ОГПУ по формированию лояльности граждан политическому режиму (1921–1924) / Л.А. Боева. – М., 2003. – 72 с.
15. Перегудова З.И. Политический сыск России, 1880–1917 гг.: дис. ... док. ист. наук. – М., 2000. – 205 с.
16. Боева Л.А. Деятельность ВЧК-ОГПУ по формированию лояльности граждан политическому режиму (1921–1924) / Л.А. Боева. – М., 2003. – 72 с.
17. ГА РФ. – Ф. 1235. – Оп. 39. – Д. 86. – Л. 437.
18. ВЧК-ГПУ. Документы и материалы / авт. и сост. Фельштинский Ю.Г. – М., 1995. – 238 с.

THE CONCEPT OF THE CAUCASUS MOUNTAINS IN THE FOLK CONSCIOUSNESS GREBEN COSSACKS

Grigoriev Anatoly Fedorovich, DSc of Culturology, PhD of Pedagogical sciences, Professor of Cultural Studies MAS, Academician of RANS, Honored Worker of arts of the Chechen Republic, Honoured Worker of science and education, Professor, Department of Theory and Methodology of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

E-mail: grig.26rus@gmail.com

In this article, the author explores the concept of the Caucasus mountains, as one of the specific components of the cultural landscape that influenced the formation of ethnobotany Greben Cossacks. The concept of the Caucasus mountains have influenced the formation of folk consciousness Greben Cossacks that provides a holistic interpretation of the Genesis and existence of structures as a particular way of understanding their ethnic picture of the world.

Keywords: concept of the Caucasus mountains; folk consciousness Greben Cossacks; natural and social space; natural and social environment.

КОНЦЕПТ КАВКАЗСКИХ ГОР В ФОЛЬКЛОРНОМ СОЗНАНИИ ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ

УДК 398.221

© Григорьев А.Ф., 2015

В данной статье автором исследуется концепт Кавказских гор как один из специфических компонентов культурного ландшафта, повлиявшего на формирование этносознания гребенских казаков. Концепт Кавказских гор оказал влияние на формирование фольклорного сознания гребенских казаков, что обеспечивает целостную интерпретацию генезисных и бытийных структур как особого способа познания их этнической картины мира.

Ключевые слова: концепт Кавказских гор; фольклорное сознание гребенских казаков; природный и социальный космос; природно-социальная среда.

Известно, что территорию своего обитания гребенские казаки связывали с Кавказскими горами, Терекom и его притоком Сунжей. Совокупность представлений, охватываемая эти концепты, исторически менялась. Этнозация гребенцов сопровождалась появлением представлений о собственной истории и своей прародине, которой считались гребни Северного Кавказа. В этнониме гребенцов отразилось место их исхода и проживания, хотя и на плоскости, когда они вынуждены были переселиться на левобережье Терека, еще довольно продолжительно сохраняли свои этнокультурные традиции [1]. Важно отметить, что первые казаки-гребенцы на Тереке жили с прочно устоявшимися старообрядческими религиозными традициями, оказавшими огромное влияние на их этносознание [2].

На том основании, что, по С.В. Лурье, "космические и социальные категории включаются в систему этнических констант и теснейшим образом связаны с природным и социальным космосом", символику культурного ландшафта, отпечатавшуюся в фольклорном сознании гребенцов, можно назвать артефактами в системе этнических констант, которые "провоцируют активность члена в обществе, направляют и предопределяют его восприятие мира", и, кроме того, "выполняют важнейшую функцию психологической адаптации этноса к окружающей природно-социальной среде" [3].

Специфика природного культурного ландшафта, система религиозно-мифологических представлений и верований гребенцов, сохранившиеся многочисленные следы дохристианских представлений о злых духах, нашли свое отражение в народном художественном творчестве, и в частности, в легендах и песенном фольклоре казаков.

Концепт Кавказских гор, воплощенный в мифологическом и фольклорном сознании гребенцов, имеет ярко выраженный амбивалентный характер, который проявился в оппозициях добра и зла, символизируя, с одной стороны, "место ада", а с другой – "место рая".

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор культурологии МАН, академик РАЕ, заслуженный деятель искусств ЧР, заслуженный работник науки и образования, профессор, кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
grig.26rus@gmail.com

Горы Кавказские для казаков были источником опасности и несчастья, однако гребенцы особенно в вольный период считали их своими: "Уж вы Горы мои... горы вы Кавказские" [4].

Для гребенцов они представлялись и в оппозиции "чужие" "черные чеченские" горы, населенные воинствующими горскими племенами, являющимися источником повышенной опасности. Традиционно они символизировали смерть, опасность, и позиционировали чужое, враждебное. В одной из песен "Ночи темные, тучи грозные" горы называются чеченскими: "Трудно, трудно сердцу воспалиться/ Нам чеченски горы взять" [5]. Горы, таившие опасность для казаков-гребенцов, представлялись им прибежищем злых духов, которыми были заняты значительные вершины Кавказского хребта, "потому-то и погибало там много казаков в горах" [6]. В одной из легенд повествуется о том, как злой дух изощряется во всяческих пакостях, чтобы причинить вред чистой "христианской душе", сбить ее с "истинного пути" [7]. Это он "украл у бога земли и камней, и населил горы от Черного моря до Хвалынского..., чтобы вредить благим начинаниям людей, людскому сообщению, чтобы всякий, переезжая через горы, ругался скверными словами, проклиная горы и потешая тем сатану" [8]. По представлениям казаков "Ад также помещался в горах, где жара, все кипит, о чем-де и свидетельствуют горячие источники" [9].

В одной семейно-бытовой песне отражена одна из типичных явлений казачьей жизни. Пространственная характеристика культурного ландшафта не только предопределяет песенный сюжет, но зачастую задает образный строй и определенную тональность: "Во горах высоких,/ В ущельях глубоких/ Лежал Убитый/ Молодой казак хороший/ Землей он засыпан,/ Камушками он заложен/ Как на этих камушках/ Вростала травка шелкова..." [10]. Обрисовывая пространство бытия – "горы высокие", "земля", "камушки", "травка шелковая" – включены в действие картины смерти молодого казака.

Однако Кавказские горы символизировались не только с прибежищем злых духов. Согласно преданий гребенцов, "рай находился под горой Казбек, где угодившие богу люди проживали в роскошном доме и пользовались всеми райскими наслаждениями" [11]. В протяжной песне "Горы Вы, Кавказские" культурный горный ландшафт представляется местом развертывания сюжета: "Уж вы Горы мои, вы горы/... Горы вы Кавказские./ Как с под этой с под горы, с под горы/... Течет речка быстрая/ Ой, речка быстрая, братцы, течет" [12].

Тематика взаимосвязи этноса с родным культурным ландшафтом в фольклоре гребенских казаков проходит красной линией, определяя, таким образом, их этнические особенности и специфику мировосприятия.

Культурный ландшафт гребенцов, включающий Кавказские горы, воплотившийся в песенном фольклоре, представляет, таким образом, природно-ландшафтный социокультурный комплекс гармоничной нерасчлененной взаимосвязи природы с человеком, свойственной еще архаикоязыческой мифологизации, который, по нашему убеждению, явился стержневой доминантовой основой в формировании фольклорного сознания. Под воздействием такого сложного переплетения складывалась картина мира казаков, которая и отпечатывалась в их фольклорном сознании.

Обобщая поэтические тексты песенного фольклора терско-гребенского казачества, включающих описание культурного ландшафта, природных явлений, можно заключить, что концепт Кавказских гор, образуя космические и социальные категории в системе этнических констант, явился:

- культурообразующим феноменом и этнообразующим фактором казаков, повлиявшим на формирование особого склада и ментальности казаков;
- маркером гребенцов и стержневой основой в формировании их этнического сознания и самоидентификации.

Образ Кавказских гор подчеркнул архаикоязыческий мифологизированный образ этно-сознания казаков, унаследованного еще от первобытного средневекового мировосприятия со свойственным ему антропоморфизмом, при этом тематика культурного ландшафта выполняет не только функции формальной символической образности, но и создает эмоциональный и локальный фон, наполняя и насыщая его дополнительными образами [13].

Таким образом, концепт Кавказских гор, образуя космические и социальные категории в системе этнических констант, явились определяющими в формировании фольклорного сознания и этнической картины мира гребенских казаков.

Примечания:

1. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь: Возрождение, 2011. – 376 с.
2. Великая Н.Н. Особенности старообрядчества у гребенских казаков // Православие, традиционная культура, просвещение (К 2000-летию христианства). – Краснодар, 2000. – С. 16-19.

3. Лурье С.В. Историческая этнология. – М. : Академический Проект: Гаудеамус, 2004. – С. 292.
4. Чирков Ю. Горы вы кавказские / Традиционные песни терских и гребенских казаков/ – СПб., 2005.
5. Материалы фольклорно-этнографических экспедиций по станицам Наурского и Шелковского р-н. ЧИАССР (записано в ст. Гребенской 1989) Региональный Фонд традиционной казачьей и славянской культуры Ставрополя "Возрождение". Единый сохраненный фонд аудиозаписей. – Ставрополь, 2010.
6. Полевые материалы ТЭЭ МГУ, 1961 г.
7. Бороздин. Станица Ищерская. СМОМПК. Вып. 16. Владикавказ, 1893. – С. 61, 63.

8. Востриков П.А. Поверия, приметы и суеверные обычаи наурцев. СМОМПК. Вып. 37. Р. 2. – Владикавказ, 1907. – С. 6.
9. РГИА. Ф.398. Оп.81. Д.63. С. 356-357.
10. Там же. – С. 106.
11. РГИА. Ф.398. Оп.81. Д.63. С. 356-357.
12. Чирков Ю. Горы вы Кавказские. Санкт-Петербург. Русская лира. 2005. (записана в станице Государственной Ставропольского края).
13. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь : Возрождение, 2011. – С. 213.

HISTORICAL AND CULTURAL IDENTITY OF A REGION OF STAVROPOL: ETHNOSCIENCES REGION TOWARDS THE ESTABLISHMENT OF RELATIONS BETWEEN THE PEOPLES OF THE CAUCASUS SINCE ANCIENT RUSSIAN GOVERNMENT

Kalantaryan Lyubov Alexandrovna, PhD of Pedagogical sciences, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article analyzes the ethnic and social genesis processes in the region, in line of the establishment of relations between the peoples of the Caucasus from the Old Russian state. The main attention is paid to understanding the historical concepts of early "penetration" of the Slavs in the region, the priority role of the Old Russian state in the process of social, ethnic, and cultural consolidation of the peoples living in the region.

Keywords: historical concepts of early "penetration" of the Slavs in the region, ethnic, and social interaction, ethnic consolidation.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕГИОНА СТАВРОПОЛЯ: ЭТНОСОЦИОГЕНЕЗ РЕГИОНА В РУСЛЕ СТАНОВЛЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАРОДОВ КАВКАЗА С ДРЕВНЕРУССКИМ ГОСУДАРСТВОМ

УДК 398.221

© **Калантарян Л.А., 2015**

В статье дан анализ этносоциогенетических процессов регионе, в русле становления взаимоотношений народов Кавказа с Древнерусским государством. Основное внимание автор уделяет осмыслению исторических концепций раннего "проникновения" славян в регион, приоритетной роли Древнерусского государства в процессе социальной, этнической, и культурной консолидации народов населяющих регион.

Ключевые слова: исторические концепции раннего "проникновения" славян в регион; этническое и социальное взаимодействие; этническая консолидация.

История России, процесс становления ее политических, экономических и этнокультурных связей с различными государствами и регионами нашли свое отражение в фундаментальных трудах Г.В. Вернадского, Н.М. Карамзина, В.С. Ключевского, Н.И. Костомарова, С.Ф. Платонова, С.М. Соловьева, а также А.А. Корнилова, А.Е. Преснякова, С.Г. Пушкирева и др.

Концепции этногенеза и этническая история Северного Кавказа освещены в трудах Б.В. Виноградова, С.А. Головановой, Л.Н. Гумилева, А.В. Гадло, Б.Д. Грекова, А.Ф. Григорьева, В.А. Кузнецова, Е.И. Крупнова, Е.Н. Кушевой, Е.И. Нарожного, Б.А. Рыбакова, С.М. Соловьева и др.

В отечественной науке историко-культурное своеобразие Северного Кавказа стало предметом научного изучения уже в конце XIX – начале XX веков в трудах И.В. Бентковского, П.О. Бобровского, В. Броневского, А.Л. Зиссермана, А.А. Каспари, М. Краснова, А.И. Лаврова, Е. Маркова, А. Мельникова, Д.В. Раковича, А.И. Твалчрелидзе, Г.А. Ткачева, Ф.Ф. Торнау и др.

КАЛАНТАРЯН Любовь Алексеевна, кандидат педагогических наук, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Политическая и этнокультурная ситуация в регионе существенным образом изменилась с появлением Древнерусского государства, которое сразу же включило кавказский регион в сферу своих политических интересов, начинается более активное продвижение славянских племен на территорию региона, налаживаются этнические и культурные контакты [3, с. 132]. Походы киевского князя Святослава в середине X века в Приазовье, территории Волги и Дона способствовали распаду Хазарии и послужили толчком к возникновению Тмутараканского княжества, что укрепило политическое положение Древнерусского государства как единственной силы, способной противостоять экспансии кочевых народов. Входя в состав Древней Руси, Тмутаракань на протяжении более двух веков оставалась крупным политическим и экономическим центром [2]. Г.В. Вернадский отмечает в данной связи: "С политической, как и со стратегической точки зрения, Тмутаракань в десятом веке была столь же важна, как и Киев. Поход Владимира на Крым в 989 году в какой-то мере был мотивирован его стремлением обеспечить себе владение Тмутараканью, старой столицей первого Русского каганата. Использование титула кагана первыми киевскими князьями ясно демонстрирует широту их политических интересов, а также их мечты о создании империи. В свое время утрата Киевом связи с Приазовьем и Северным Кавказом стала одной из главных, хотя и не прямой, причин последующего упадка и окончательного крушения Киевского каганата" [1, с. 79].

По мнению ученого, в торговом отношении Тмутаракань девятого века являлась гораздо более важным центром нежели Киев, свое приоритетное значение она сохраняла на протяжении десятого и одиннадцатого веков, даже тогда, когда был прочно установлен речной путь по Днепру "русские князья старались сохранять нетронутыми свои отношения с Тмутараканью и пристально наблюдали за событиями на Азовском море" [1, с. 80].

Изучая историю Древнерусского государства, ученый приходит к выводу о том, что уже "в восьмом веке на нижнем Дону и в Приазовье были русские (асо-славянские) поселения. Возможно, также, что русские проникли и в Крым", тем самым опровергая устойчивое мнение ряда ученых (Ю.В. Готье) о том, что на нижнем Дону и в Приазовье славянских поселений не было [1, с. 80].

Опираясь на первые русские летописи, в которых выделяются три основные юго-восточные племена – вятичи, радимичи и северяне,

Вернадский указывает на то, что в XI веке северяне заселяли территорию средних и восточных притоков Днепра, рек Десна, Суда, Сейм, Псел, что соответствует современным территориям Курской, Черниговской, Полтавской областей, радимичи заселяли территорию, прилегающую к реке Сож, то есть "левобережную часть Могилевской области", вятичи обосновались в бассейнах рек Оки и Дон, охватывающую территорию центральных областей России – Калужской, Рязанской, Тульской, Орловской.

Ученый приходит к выводу о том, что в более ранний период земли этих трех племен простирались намного дальше на юго-восток, и племена были вытеснены на север только в результате печенежских и куманских набегов.

Г.В. Вернадский высказывает предположение о том, что уже в начале IX века славянские племена (северяне и радимичи) расселились на всей территории Донца и Десны, вятичи в бассейне Дона. "У нас нет сведений о названии асо-славянского племени, – продолжает автор, – которое заселяло в восьмом и девятом веках нижний Дон и Приазовье, но можно утверждать с большой степенью достоверности, что оно называлось русь или рось, поскольку в этом регионе в начале девятого века был основан Русский каганат" [1, с. 83].

Оценивая значение Древнерусского государства, Н.М. Карамзин пишет: "В самый первый век бытия своего Россия превосходила обширностью едва ли не все тогдашние Государства Европейские. Завоевания Олеговы, Святославовы, Владимировы распространили ее владения от Новгорода и Киева к Западу до моря Балтийского, Двины, Буга и гор Карпатских, а к Югу до порогов Днепровских и Киммерийского Воспора; к Северу и Востоку граничила она с Финляндиею и с Чудскими народами, обитателями нынешних Губерний Архангельской, Вологодской, Вятской, также с Мордвою и с Казанскими Болгарами, за которыми, к морю Каспийскому, жили Хвалисы, их единоверцы и единоплеменники (почему сие море называлось тогда Хвалынским, или Хвалиским)" [4, с. 185].

Наиболее опасными соседями Руси были кочевые азиатские народы, "которые почти непрерывным потоком вливались в южнорусские степи через урало-каспийские ворота народов" и на протяжении нескольких веков оказывали сильнейшее воздействие на все сферы жизни Древнерусского государства [5, с. 21]. Хазары были одними из первых покорителей славян. Исследователь отечественной истории С.Г. Пушкирев называет власть хазар не слишком тяжелой "хазары ограничивались

сбором умеренной дани с подчиненных народов, зато под их покровительством русские могли производить оживленную торговлю с Востоком" [5, с. 21].

Рассматривая "славян и другие народы, составившие государство Российское" Н.М. Карамзин в своем фундаментальном труде "История государства Российского" так характеризует хазар: "Козары или Хазары, единоплеменные с Турками, издревле обитали на западной стороне Каспийского моря, называемого Хазарским в Географиях Восточных. Еще с третьего столетия они известны по Арменским летописям: Европа же узнала их в IV веке вместе с Гуннами, между Каспийским и Черным морем, на степях Астраханских. Атила властвовал над ними: Болгары также, в исходе V века; но Козары, все еще сильные, опустошали между тем южную Азию, и Хозрой, Царь Персидский, должен был заградить от них свои области огромною стеною, славною в летописях под именем Кавказской и доныне еще удивительною в своих развалинах. В VII веке они являются в Истории Византийской с великим блеском и могуществом, дают многочисленное войско в помощь Императору; два раза входят с ним в Персию, нападают на Угров, Болгаров, ослабленных разделом сыновей Кувратовых, и покоряют всю землю от устья Волги до морей Азовского и Черного, Фанагорию, Воспор и большую часть Тавриды, называемой потом несколько веков Козарию. Слабая Греция не смела отражать новых завоевателей: ее Цари искали убежища в их станах, дружбы и родства с Каганами; в знак своего к ним почтения украшались в некоторые торжества одеждою Козарскою и стражу свою составили из сих храбрых Азиатцев. Империя в самом деле могла хвалиться их дружбою; но, оставляя в покое Константинополь, они свирепствовали в Армении, Иверии, Мидии; вели кровопролитные войны с Аравитянами, тогда уже могущественными, и несколько раз побеждали их знаменитых Калифов" [4, с. 190].

Опираясь на летопись Нестора в исследовании экономического и культурного состояния Древнерусского государства, рассматривая деятельность различных государственных институтов, Н.М. Карамзин отмечает также, что уже на самом раннем этапе его существования "народы, из коих составилось Государство Российское", имели "некоторую степень образования", живя в городах и налаживая торговые связи как внешние, так и внутренние. Русские купцы уже в X веке "на многих судах" прибывали в Царьград селились там и продавали воск, мед, меха, имея главным предметом торговли

невольников-рабов, на Русь они везли сукна, сафьян, пурпур, богатые одежды, вино, фрукты и т. д. "Они ходили на судах не только в Болгарию, в Грецию, Хазарию или Тавриду, но и в самую отдаленную Сирию, а Черное море, покрытое их кораблями, или, справедливее сказать, лодками, было названо Русским" [4, с. 193].

На протяжении нескольких столетий Древняя Русь активно противоборствовала печенегам и половцам. Печенеги широко заселяли восточноевропейские степи, территорию Северного Прикаспия и Подонья, представляя собой этнос, возникший на основе угро-финских и тюркских племен. Совершая многочисленные набеги на Русь, в начале XI века они были разгромлены киевским князем Ярославом и окончательно оттеснены в степные районы Северо-Западного Причерноморья.

В XI–XII веках Русь отражала набеги половцев, которые в течение более чем двух веков оказывали существенное влияние на расстановку политических сил в регионе, этнокультурные отношения Руси и кавказских государств. На территории южнорусских степей сложились два крупных половецких племенных союза приднепровский и донской. В результате удачных военных походов русских часть донских половцев переместилась в северокавказский регион, что способствовало осуществлению этнокультурных контактов с проживающими там адыгами, аланами, вайнахами и другими кавказскими народами [6].

В период монгольского владычества Восточная Русь была надолго отделена от Западной Европы. По мнению Пушкарева: "Географическое и политическое отделение Восточной Руси от Европы создало между ними стену взаимного отчуждения и непонимания. Находившаяся под властью татар Восточная Русь сама превратилась в сознании неосведомленных европейцев в "Татарию" [5, с. 103].

Тем не менее, в период господства Золотой Орды, в Древнерусском государстве, и на территории региона не прерываются процессы этнической консолидации, складываются качественно новые условия для культурного взаимодействия проживающих в регионе этносов. Возникают новые государственные образования – Ногайская Орда, Астраханское, Казанское, Крымское ханства.

Археологические свидетельства ордынской культуры незначительны, за исключением территории дельты Дона, где в XIII веке существовал ордынский город Азак. С распадом Золотой Орды большая часть монголов ушла с территории Кавказа, а оставшиеся немногочисленные племена ассимилировались с ме-

стным населением, переняв их культуру и ведя оседлый образ жизни. Так, например, ассимилируясь с кипчаками остатки монгольских племен, переселились в горные районы Центрального Кавказа и явились основой для формирования кавказских народов – балкарцев и карачаевцев [7].

Два века монгольской экспансии отразились на судьбах и других кавказских народов, вызвав активную миграцию по территории региона.

Одно из самых могущественных кавказских государств Алания прекратило свое существование, в результате часть алан переселилась в Грузию, другая – стала основой для формирования осетинского народа.

Адыгские племена начали активное переселение в предгорные районы Центрального Кавказа, часть из них обособилась и дала начало складыванию самостоятельного этноса – кабардинцев. С территории Закавказья на Кубань и Северо-Западный Кавказ переселились абазинцы.

Ко времени распада Золотой Орды процесс этногенеза современных народов Северного Кавказа в основном завершился. Определились этнические различия, сложилось относительно стабильное расселение северокавказских этносов на территории региона. В северо-западной части его, в Прикубанье и Причерноморье, как в горной полосе, так и на равнине проживали адыгские народы. Самый многочисленный из них – кабардинцы – в конце XV – начале XVI веков расселился в центральной части предкавказских степей. В горах центрального Кавказа в XIII–XV веках под воздействием переселившихся сюда кипчаков происходили начальные стадии формирования карачаево-балкарского этноса. В горных ущельях центра Кавказа в эпоху Золотой Орды завершился этногенез осетин. Восточнее их – в горах и долинах рек Сунжи и Терека размещались вайнахские народы. Их соседями в горах Северо-Восточного Кавказа и на прикаспийской низменности были этносы дагестанской группы кавказской языковой семьи. Славянское влияние в регионе усиливается с появлением Тмутараканского княжества, которое более двух веков остается крупным культурным, экономическим и политическим центром, форпостом этнической консолидации славян и кавказских народов, а также зарождением гребенского казачества, осваивающих свободные земли на гребнях Кавказских гор и притеречные долины. В VIII веке, а по некоторым данным и ранее, славянские поселения появляются в Приазовье, на нижнем Дону и в низовьях Терека, что находит подтвержде-

ние в монографии А.Ф. Григорьева, в которой достаточно аргументировано обоснована гипотеза автохтонного происхождения гребенских казаков на Северном Кавказе. На основе глубокого анализа автор отмечает: "гребенское ядро" на Северном Кавказе начало формироваться с X века в процессе тесного взаимодействия славян с горскими и тюркскими соседними народами и последующего пребывания славянских групп на Терек из различных древнерусских княжеств и областей: Новгородской, Рязанской, Донской" [8, 108], что и подтверждает интенсивность миграционных процессов в процессе этносоциогенеза на территориях Ставрополя и Северного Кавказа, в котором славянский этнос играл ключевую роль.

Активные миграционные процессы изменили этническую карту региона, что отразилось на процессах этнокультурогенеза в целом. Процессы культурного и этнического взаимодействия в регионе не прерываются и во время монгольского владычества, напротив, складываются качественно новые условия для развития этнокультурогенеза, усиление миграционных процессов способствует возникновению новых государств, что, в свою очередь, изменяет геополитическую карту региона.

Таким образом, с момента образования Древнерусского государства Северный Кавказ включается в сферу его геополитических интересов, что стимулирует интенсификацию этнических и культурных контактов в процессе продвижения славянских племен на территорию региона.

Примечания:

1. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – Прага : Евразийское книгоиздательство, 1927. – Ч. 1. – 264 с.
2. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. – М. : Наука, 1988. – Т. 1. – 325 с.
3. Калантарян Л.А. Макродинамика культурогенеза и морфогенез культур региона Северного Кавказа // KANT. – Ставрополь : Ставролит, 2014. – №3(12). – С. 128-132.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12-ти томах. – М., 1989. – Т. 1-3.
5. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. – Ставрополь : Кавказский край, 1993. – 416 с.
6. Ткаченко Д.С., Колосовская Т.А. Военно-политическая история Северного Кавказа XVI–XIX вв.: факты, события, люди. – Ставрополь : СГУ, 2009. – 291 с.
7. Чекменев С.А., Кузнецов И.В. На земли вольные, кавказские: Ист. очерк. – Ставрополь, 1985. – 197 с.
8. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь : Возрождение, 2011. – 376 с.

PROBLEMS OF EDUCATION IN THE ERA OF GLOBALIZATION OF SOCIETY

Zavialov Andrey Ivanovich, Post-graduate Student (Political science), Research centre for the STUDY of Problems of National and International Security, Institute of International Relations and World History, Nizhni Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhni Novgorod

The whole world is under the pressure of globalization. Especially sharply this process affects the younger generation. Our country in these conditions it is necessary to pay special attention to the education of the younger generation. However, modern Russian education system does not meet the requirements.

Keywords: globalization; personal development; problems of education.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Весь мир находится под прессом глобализации. Особенно остро этот процесс влияет на подрастающее поколение. Нашей стране в этих условиях необходимо уделить особое внимание воспитанию подрастающего поколения. Однако современная российская система образования не отвечает предъявляемым требованиям.

Ключевые слова: глобализация; развитие личности; проблемы образования

В современном мире идут постоянные войны, где-то открытым способом (Сирия, Ирак, Украина и т.д.), где-то тихим, завуалированным способом. Но цель везде одна – подчинить народы и страны одному глобальному центру. То, что глобальные процессы захватывают наш мир, видно уже всем. Глобализм пытается нивелировать национальные культуры, религиозные верования, устои семьи и всего, от чего мир имеет свои неповторимые особенности, "краски".

Чтобы лучше понять происходящее, мы должны понять основы глобализма, идеи-фундаменты этого здания. Их не так много и они совсем не сложные, но они всегда прикрыты занавесом красивых и правильных слов. На продвижение этих идей работает огромная "пропагандистская машина". В основе всего стоит разделение на цивилизованных и всех остальных, которые нуждаются в просвещении. И просвещение это ведётся с применением насилия, навязывания, разрушения. В сегодняшнем мире аксиомой является то, что цивилизованными считают себя представители англо-санктонской цивилизации. И главной миссией, которой как они считают, их наделили свыше, является просвещение других народов. Отличительными особенностями цивилизации Запада являются: выпячивание прав и свобод индивида (отвергая его обязанности), наличие денежного эквивалента у всего на свете (в том числе совести, преданности, убеждений и т.п.), культ прогрессизма (идея бесконечного прогресса). Для продвижения их идей в сегодняшнем мире используются все средства и методы, вплоть до уничтожения несогласных. Глобализм сегодня – это однополярное сознание, распространяемое на весь мир. "В процессе глобализации целенаправленно осуществляется перестройка массового сознания и мировоззрения посредством жесткого воздействия современных средств манипуляции всей духовной сферой человека с применением информационных и социокультурных технологий." [1, с. 73]

Чтобы победить страну и ее народ, необходимо оторвать его от своих корней, лишив традиционных ценностей и сломав систему образования. В нашем понимании человеческие ценности – это то, что не имеет цены, за что можно отдать самое дорогое, что имеет человек – жизнь. Традиции в этом понимании являются иммунной системой общества. Лишить общество традиционных ценностей – значит обречь его на погибель. Другая очень важная составляющая общества – его образованность. Неграмотных людей проще обра-

УДК 32.019.5

© Завьялов А.И., 2015

KANT №1(14). МАРТ 2015

51

ЗАВЬЯЛОВ Андрей Иванович, аспирант, Научно-исследовательский центр изучения проблем национальной и международной безопасности, Институт международных отношений и мировой истории (ИМОИ), Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород

нуть, ввести в заблуждение, навязать чужое мнение и идеи. В руках молодого поколения – будущее общества, и какие идеи мы вложим в их головы в процессе образования, таким и будет наше будущее. Навязываемые в нашей стране "европейские стандарты" очень сильно повлияли на наше образование. Мы все вместе должны определиться, кого мы хотим получить в ходе воспитания – патриотов своей страны или послушную толпу. Что мы видим в современной системе образования в России:

1. В средней школе замена базовых предметов – так называемыми "развивающими программами". Очень часто за такими программами стоит только красивая обложка и никаких знаний. Делается в целях недопущения формирования целостного знания, создания массы разрозненных, не связанных воедино фактов.

2. Повсеместно вводится тестовый контроль знаний, который поощряет заучивание конкретных разделов, параграфов. Приучает молодых людей к "лотерейным принципам": повезёт – не повезёт, тем более угадывать приходится всего из 3–5 вариантов.

3. Последовательно происходит снижение требований к студентам на фоне постоянной пропаганды, что каждый студент индивидуален и сам вправе выбирать что и как ему учить. Соответственно большинство делает выбор – вообще ничего не учить. Но только попробует преподаватель проверить знание студента, как тут же ему объяснят, что учёба должна приносить удовольствие, а не создавать трудности. Всё это приводит к получению документа об образовании, а не знаний. В принципе всё логично – Россия должна стать для Запада поставщиком дешевой рабочей силы.

4. Из каждого правила всегда есть исключения. Некоторые студенты хотят и стараются учиться, ведут научно-исследовательскую работу. Вот этих студентов Запад пытается выявлять и переманивать на работу к себе. Всего проще делать это путем различных программ стажировок, сотрудничества и т.п. Самые талантливые молодые люди страны, почему-то развивают передовые технологии на Западе, а мы потом покупаем их за огромные деньги.

Мы должны понимать, что образование в современной России направлено на создание "креативных идиотов", которые могут долго говорить ни о чём, красиво презентовать себя, легко относятся к жизни, постоянно рассказывают – как хорошо живётся там и как плохо здесь. Самое главное они не способны ничего создать, не хотят задумываться о том – как устроен мир. Всё это активно поддерживается нашим телевидением, которое внушает легкомысленное,

развлекательное отношение к жизни. Зачем "париться" – смотри "Камеди клуб", "Дом 2", "MTV" и все у тебя будет хорошо. Вот как, например, смотрит на эту сторону жизни современного человека европейский мыслитель-гуманист Альберт Швейцер: "Абсолютная праздность, развлечение и желание забыться становится для него физической потребностью. Не познания и совершенствования ищет он, а развлечения – и притом такого, какое требует минимального духовного напряжения. Бездумье стало для человека второй натурой. Ведя разговоры с себе подобными, он следит за тем, чтобы придерживаться общих замечаний и не превращать беседу в действительный обмен мыслями. Он не имеет больше ничего своего и даже испытывает в некотором роде страх, когда от него может потребоваться это свое. Постоянная спешка, интенсификация совместного труда приводят к тому, что мы беспрестанно и при самых разнообразных условиях встречаемся друг с другом, держимся отчужденно по отношению к подобным. Обстоятельства нашего бытия не позволяют нам относиться друг к другу, как человек к человеку. Мы, в конечном счете, деградируем". [2, с. 45]

Всё это развивается в точном соответствии с созданием в нашей стране потребительского общества. Необходимо это менять. "Традиционным и вполне возможным для возрождения является культ созидания в противовес культу успеха любой ценой, культ достижений, трудовой этики, самораскрытия и развития личности через труд и творчество". [3, с. 53]

С этим надо что-то делать. В первую очередь необходимо активно вести разъяснительную работу, рассказывать, как устроен мир, какие процессы в нем происходят. Многие студенты интуитивно понимают, что им хотят навязать, нечто чуждое, но у них нет сил и желания с этим бороться. Также надо способствовать попаданию во власть патриотически настроенных людей, которые будут в процессе образования формировать целостное знание, основанное на любви к Родине; традициях народов, проживающих в нашей стране; гордости за дела наших предков. Нам надо стать сильными, чтобы отбросить все навязываемые с Запада "ценности", ориентиры, образовательные стандарты. Идет борьба за нашу молодёжь, и мы должны её выиграть. Иначе у нас нет будущего!

Примечания:

1. Батчиков С.А. Русский мир и глобализация // Изборский клуб. – 2014. – № 9.
2. Вальцев С.В. Закат человечества. – 2-ое изд. – М.: Книжный мир, 2010.
3. Глазьев С.Ю., Батчиков С.А., Кобяков А.Б. Встать в полный рост // Изборский клуб. – 2014. – № 10.

GENERIC AND SPECIES ANALYSIS OF THE CONCEPT "WORLD ORDER"

Emuzova Jovelina Anatol'evna, PhD of Philology, Researcher, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk
E-mail: evelina080780@rambler.ru

In this paper the author suggest using the generic and species features for making of a definition of world order. In his view this approach allows to escape the existing "terminological confusion". The author examines the categories "arrangement" and "condition" (as generic feature), "international politics", "world politics" and "global politics" (as species features), expressing finally his view on the question.

Keywords: world order; descriptive approach; prescriptive approach; world politics.

РОДОВИДОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ "МИРОВОЙ ПОРЯДОК"

УДК 327.8

© *Емузова Э.А.*, 2015

В настоящей статье автор предлагает использовать для построения дефиниции "мировой порядок" родовые и видовые признаки. По его мнению, такой подход позволяет освободиться от существующей "терминологической путаницы". Автор рассматривает категории "устройство" и "состояние" (как родовые признаки), "международная политика", "мировая политика" и "глобальная политика" (как видовые признаки), высказывая в заключении свою точку зрения на поднимаемую проблему.

Ключевые слова: мировой порядок; дескриптивный подход; прескриптивный подход; мировая политика.

Обзор литературы, так или иначе касающейся содержания понятия "мировой порядок", показывает, что практически все его трактовки отличаются по двум критериям: во-первых, по тому, какой родовой категорией описывают данный феномен авторы и, во-вторых, по тому, какие видовые характеристики они ему приписывают. С точки зрения родовой принадлежности, мировой порядок концептуализируется либо как реальное устройство (структура, система), либо как некое идеальное, желаемое состояние (ситуация, условия), к которому политическая реальность может приближаться или отдаляться. Такая терминологическая дифференциация не удивительна и вполне логична. В русском, впрочем как и в английском, языке слово "порядок" имеет два основных значения. С одной стороны, порядок – это устройство чего-либо или расположение вещей относительно друг друга в соответствии с некой последовательностью, образцом или методом. С другой стороны, порядок – это состояние, при котором все находится на своем месте, там, где ему следует находиться.

Тот же обзор показывает, что категория "устройство" характерна в подавляющем числе случаев для сторонников дескриптивного подхода, а категория "состояние" – для сторонников прескриптивного подхода.

Дескриптивный (от лат. *descriptum* – описание) – это свойство какого-либо объекта, указывающее, что его руководящие принципы объясняются его структурой. Исходя из дескриптивного подхода, мировой порядок – это устройство, конфигурация власти, система, схема распределения позиций среди акторов мировой политики, их взаимное положение в существующей иерархии. Все исследователи, придерживающиеся дескриптивного подхода, так или иначе анализируют устройство мировой политики. На первый план они выводят центры силы (полюсы), способные диктовать условия существования мировому сообществу. Такие понятия, как однополярность, биполярность и многополярность, являются идеальными маркерами описываемого подхода. Воззрения К. Уолца [7], Дж. Миршаймера [5], Г. Киссинджера [4] служат ярким примером дескриптивного подхода к исследованию мирового порядка.

**ЕМУЗОВА Эвелина
Анатольевна**, кандидат
филологических наук,
научный сотрудник,
Пятигорский
государственный
лингвистический
университет, Пятигорск
evelina080780@rambler.ru

КАНТ № 1(14). МАРТ 2015

Однако практически сразу у дескриптивных исследований мирового порядка появился "конкурент" в лице прескриптивных исследований. Прескриптивный (от лат. *praescriptum* – предписание) – это свойство объекта, означающее, что он руководствуется понятием о должном, какими-либо заранее созданными, предписанными требованиями. При прескриптивном подходе мировой порядок рассматривается не как следствие деятельности, а как причина. И если в работах сторонников дескриптивного подхода центральной категорией является "центр силы", то в работах сторонников прескриптивного подхода – "норма". Не случайно, что многие называют данный подход нормативным. Следовательно, с прескриптивных позиций мировой порядок в самом широком смысле есть желаемое состояние мировой политики, состояние, соответствующее некому образцу. В более узком смысле мировой порядок в прескриптивном понимании – это желаемое состояние, которое определенные акторы сознательно стремятся привнести и сохранить в мире ради достижения определенных целей. За образец, желаемый объект могут приниматься самые различные "вещи". Именно то, что избирается в качестве образца, определяет разнообразие исследовательских направлений, существующих в рамках прескриптивной парадигмы. Работы Х. Булла [2], Л. Миллера [6] и Р. Фолка [3] – это хорошие примеры прескриптивного подхода.

Вторым критерием различения подходов к исследованию мирового порядка, как отмечалось выше, выступает видовая специфика. С точки зрения видовой спецификации, подходы к исследованию мирового порядка разнятся по тому, с каким типом планетарной политики его ассоциируют авторы – с международной, мировой или глобальной.

Опираясь на известное определение политики Г. Алмонда и его коллег [1, 19], мировой политикой можно назвать сферу деятельности, связанную с контролем за принятием решений, касающихся отношений государств со своими гражданами и их объединениями. В отличие от мировой политики, международная политика есть сфера деятельности, связанная с контролем за принятием властных и публичных решений в области взаимоотношений

государств, а глобальная политика – в области взаимоотношений жителей планеты безотносительно к традиционным политическим единицам. Именно этот тип планетарной политики касается вопросов глобального управления и глобальной солидарности.

После рассмотрения различных интерпретаций, можно сформулировать общее определение мирового порядка, удовлетворяющее сторонников практически всех подходов и направлений: мировой порядок – это устройство или состояние мировой, международной или глобальной политики. Однако данное определение оказывается чрезмерно широким и для эффективного прикладного применения требует своего уточнения. Считаем, что понятие "мировой порядок" относится все же к области мировой политики, поскольку международная и глобальная политики могут и должны характеризоваться через понятия "международный порядок" и "глобальный порядок" соответственно. Выбор родовой категории может вызвать больше возражений и дискуссий. На наш взгляд, под мировым порядком следует понимать все же некое состояние мировой реальности. При этом применительно к устройству мировой политики в строгом смысле этого термина следует использовать понятие "мировая система", как это успешно делают многие авторы.

Примечания:

1. Алмонд Г. и др. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд и др. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
2. Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics / H. Bull. – New York : Columbia University Press, 1977. 335 p.
3. Falk R.A. The Declining World Order: America's Imperial Geopolitics / R.A. Falk. – Abingdon : Routledge, 2004. – 280 p.
4. Kissinger H. World Order / H. Kissinger. – New York : Penguin Press, 2014. – 432 p.
5. Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics / J.J. Mearsheimer. – New York : W.W. Norton & Company, 2001. – 572 p.
6. Miller L.H. Global Order: Values and Power in International Politics / L.H. Miller. – Boulder : Westview Press, 1998. – 320 p.
7. Waltz K.N. Theory of International Politics / K.N. Waltz. – Reading : Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 p.

MEDICO-SOCIAL WORK WITH YOUTH WITH BEHAVIORAL PROBLEMS

Boryack Victor Petrovich, DSc of Medical science, Professor, Chair of Social Work and Social Rights, Russian State Social University (branch), Director – chief medical officer sanatorium "Rodnik", Pyatigorsk

Bikeeva Eugenia Arturovna, Student, Chair of Social Work and Social Rights, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

E-mail: evgenya0307@yandex.ru

The article deals with deviant behavior of youth and health and social work with such persons. The article deals with the theme of drug addiction among young people, the forms and methods of rehabilitation of caught in such a situation.

Keywords: young people; deviant behavior; addiction.

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЁЖЬЮ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Статья освещает девиантное поведение молодежи и медико-социальную работу с такими лицами. В статье затронута тема наркомании среди молодых людей, формы и методы реабилитации лиц, оказавшихся в такой ситуации.

Ключевые слова: молодежь; девиантное поведение; наркомания.

Проблема девиантного поведения, особенно среди молодёжи, изучается давно, но, несмотря на это, в современном мире она не становится менее актуальной.

Девиантное поведение значительной массы молодёжи воплощает сегодня наиболее опасные для страны разрушительные тенденции. Молодежь является самым активным психологическим субъектом и поэтому проявления социально неприемлемого поведения самым выразительным образом проявляется именно в них.

Среди причин девиантного поведения многие исследователи выделяют наследственность, социальную среду, обучение, воспитание и, наконец, социальную активность самого человека. Все эти факторы оказывают воздействие в прямой или косвенной форме, однако нет прямой зависимости между их негативными последствиями и характером поведения человека. Поэтому Ю.А. Клейберг, Т.Р. Алихманова, А.В. Мисько выделяют только три основных фактора: биологический, психологический и социальный.

Биологический фактор выражается в физиологических особенностях молодого человека, т.е. в неустойчивости жизненно важных систем организма (в первую очередь нервной системы).

Психологический фактор заключается в особенностях темперамента, акцентуации характера, что влечет за собой повышенную внушаемость, быстрое усвоение асоциальных установок, склонность к "уходам" от трудных ситуаций или полное подчинение им.

Социальный фактор отражает взаимодействие молодого человека с социумом, т.е. большой устойчивой общностью, которая характеризуется единством условий жизнедеятельности людей, общим местом проживания и наличием вследствие этого общей культуры. [7, 71]

Отечественный социолог Я.И. Гилинский под девиацией понимает поступки, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам). [3, 74]

Для того чтобы лучше понять, что такое – девиантное поведение, необходимо дать определение понятию "социальная норма".

Социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого (дозволен-

УДК 316.4

© **Боряк В.П.**, 2015

© **Бикеева Е.А.**, 2015

БОРЯК Виктор Петрович, доктор медицинских наук, профессор, кафедра Социальной работы и социального права, Российский государственный социальный университет (филиал), директор – главный врач ЛПУП "Санаторий "РОДНИК", Пятигорск

БИКЕЕВА Евгения Артуровна, студентка, кафедра Социальной работы и социального права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск
evgenya0307@yandex.ru

№ 1(14). МАРТ 2015

55

ного или обязательного) поведения, деятельности людей, социальных групп, социальных организаций. [3, 74] Таким образом девиантное поведение – это совершение поступков, которые противоречат правовым или нравственным нормам социального поведения в том или ином сообществе.

Причины девиантного поведения современной молодежи лежат в особенностях взаимосвязи и взаимодействия человека с окружающим миром, социальной средой и самим собой, оно является результатом конкретного стечения необходимых и случайных обстоятельств рождения и социализации человека.

К основным формам девиантного поведения в современных условиях можно отнести преступность, алкоголизм, наркоманию, суицид, проституцию. Каждая форма девиации имеет свою специфику.

Злоупотребление наркотиками – лишь часть крайне острой проблемы здоровья и социального благополучия подрастающего поколения. Однако наркотизация не только весомая составляющая часть проблемы. В свою очередь наркомания – причинный фактор, вызывающий ряд тяжёлых последствий, психическую, телесную инвалидизацию, лишение возможностей и развития. В связи с этим борьбу с наркотизацией следует считать первоочередной задачей нашего общества. [4, 256]

Проблема подростковой наркомании стоит в нашей стране особенно остро. По официальным же данным, средний возраст подростка, начинающего употреблять наркотики, – от 15 до 17 лет, в последнее время все больше становится наркоманов в возрасте 9 – 13 лет. [1, 7]

Все исследователи и специалисты по проблеме наркомании едины во мнении – "белая смерть" опасна, прежде всего, для молодежи.

Многообразие проявления наркологической патологии необходимо учитывать при оказании наркологической помощи, поэтому важным принципом оказания этого вида медицинской помощи является комплексная терапия. Данный принцип подразумевает:

- необходимость сочетания биологических, психотерапевтических и реабилитационных методов на всех этапах лечения;
- коррекцию не только наркологических, но и психических и социальных нарушений.

Специфика социально-медицинского статуса различных групп пациентов наркологического профиля обуславливается необходимостью учитывать её особенности при составлении конкретных программ социально-медицинской работы.

Члены семей наркологических больных и их ближайшее окружение представляют группу, особенностями которой являются медицинские проблемы, связанные с личностной реакцией на длительную или острую психотравмирующую ситуацию. Потребность в медицинской помощи возникает периодически в период обострений конфликтов или на пике фрустрации, причем имеет место затруднение в её организации. Собственно наркологические проблемы возникают при наличии "семейного пьянства", в том числе в рамках феномена созависимости.

Социальная дезадаптация обуславливается как тяжесть дезадаптивного поведения больного члена семьи, так и собственными личностными и микросоциальными проблемами. Возникающие правовые проблемы связаны с неправильным поведением больного члена семьи, собственной неадекватной реакцией на ситуацию, нарушениями поведения в рамках созависимости или формирования наркологической патологии.

С учётом этих проблем организуется медико-социальная работа, в которой важными направлениями является:

- целенаправленная профилактика как неадекватного поведения больного члена семьи, так и развития декомпенсации психического и соматического статуса у членов семьи и ближайшего окружения больного;
- информирование соответствующих служб о наличии социальных проблем;
- организация наркологической и другой помощи, направленной на оптимизацию личностного и социального статусов.

В группу мероприятий по социальному оздоровлению специалист по социальной работе включает коммуникативный тренинг, социально-психологический тренинг, технику самоконтроля, семейную психотерапию, оценку социального статуса семьи в целом и отдельных ее членов, выявление угрожающих проблем, приобщение к социально-благополучному кругу и др.

Нередко характерны и патологическая адаптация в условиях болезни, отсутствие выраженных терапевтических установок, возможны нарастающая вторичная социальная дезадаптация и отношения созависимости в ближайшем социальном микроокружении, а также правовые проблемы в отдельные периоды жизни, связанные с наркологической патологией и привлечением к лечению.

В связи с этим особенностями социально-медицинской работы с данной группой клиентов являются:

– содействие в обеспечении специфического долгосрочного лечения в оптимальных условиях и решении связанных с этим проблем;

– определения трудоспособности и инвалидности;

– семейное консультирование и семейная психотерапия с акцентом на преодоление отношений созависимости;

– психотерапия, направленная на активизацию потенциала клиента;

– выявление угрожающих проблем и их предупреждение.

В группе больных наркологического профиля с выраженными социальными проблемами специалисты учитывают тяжесть собственно наркологических расстройств, при которых часто определяются отсутствующие личностные и психические отклонения, антисоциальные установки; анализируют социальную дезадаптацию в одной или нескольких фазах социального функционирования, криминальный анамнез, принудительное лечение в прошлом и актуальные правовые проблемы.

Особенностями социально-медицинской работы в этой группе клиентов будут: выявление окружающего неблагополучного контингента и его оздоровление, личностно-ориентированная психотерапия, психическая саморегуляция, содействие в проведении наркологического лечения и реабилитации в условиях, оптимизирующих социальный статус (терапевтические сообщества, группы взаимопомощи), комплексная оценка социального статуса и предупреждение потенциально угрожающих проблем.

Одним из главных направлений медико-социальной работы является профилактика употребления наркотических веществ направленная на предупреждение потребления алкоголя и/или наркотиков, а также злоупотребления ими; более широко – на предупреждение любых форм отклоняющегося поведения. Здесь мишенями целенаправленного воздействия будут, в основном, как дети и подростки в целом, так те группы, в которых риск приобщения к приему психоактивных веществ особенно велик.

К группам риска относятся дети, у которых отягощена, особенно в наркологическом плане, наследственность; которые растут в неблагополучных, дисфункциональных семьях; воспитываются в семьях, где есть злоупотребляющие алкоголем или больные алкоголизмом или наркоманией, а также дети, отягощенные в органическом, личностном, поведенческом плане, в том числе интеллектуально недоста-

точные в своевременном личностном и социальном развитии. Работа с такими группами риска ведется в учебных заведениях, специализированных учреждениях и т.д.

Профилактическая деятельность с лицами, потребляющими наркотические средства, строится, как правило, на комплексной основе и обеспечивается совместными усилиями родителей, воспитателей, учителей, психологов, медиков, социальных работников и сотрудников правоохранительных органов.

В международной практике можно выделить следующие модели профилактики:

– Медицинская модель ориентирована преимущественно на медико-социальные последствия наркомании и предусматривает, в основном, информирование подрастающего поколения и молодежи о негативных последствиях влияния приема наркотических и токсических средств на физическое и психическое здоровье.

– Образовательная модель направлена на обеспечение детей и молодежи полной информацией о проблеме наркомании и предоставление свободы выбора при максимальной информированности.

– Психосоциальная модель основана на необходимости развития определенных психологических навыков в противостоянии групповому давлению, в умении сделать правильный выбор в ситуации предложения наркотических или токсических средств.

Общая профилактика употребления наркотиков.

Деятельность по организации и проведению мероприятий по предупреждению употребления наркотических средств состоит из двух взаимосвязанных элементов:

– сокращение употребления или спроса на наркотики;

– уменьшение незаконного предложения наркотиков.

Основными направлениями профилактической работы являются:

– формирование общественного мнения, направленного против употребления наркотиков;

– пропаганда здорового образа жизни;

– осуществление разъяснительной работы среди населения об опасности немедицинского потребления наркотиков, о необходимости соблюдения антинаркотического законодательства и правовых последствиях его нарушения;

– проведение мероприятий оперативно-розыскного характера, направленных на пре-

дупреждение, пресечение и раскрытие правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Наибольшей эффективности в решении данных вопросов можно добиться, опираясь на СМИ и активно используя возможности СМИ, которые служат главным, а порой и единственным источником информации для большинства населения.

Но в связи с тем, что основную массу потребителей наркотиков составляет молодежь, профилактика должна также включать и меры по предупреждению употребления наркотиков путем формирования атмосферы их неприятия в образовательных учреждениях, по месту работы молодежи, в местах проведения досуга подростками.

Необходимо создавать и поддерживать условия, при которых выбор здорового образа жизни станет привлекательным и доступным. Кроме того, важно, чтобы подобные программы, оказывающие профилактическое воздействие, поддерживались также и на уровне заинтересованных министерств и ведомств, органов системы здравоохранения и других организаций.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время девиантное поведение среди молодежи приобрела особую остроту в нашей стране. Разрушительные масштабы девиантности приводят общество к состоянию социальной аномии, общество теряет свою историческую память, девальвирует свою систему ценностей. Иначе говоря, ему грозит перерождение, ведущее к деградации, социальному регрессу.

Всё труднее ответить на вопрос: В чем и от чего происходит отклонение? Одной из опас-

ных форм поведения выступает наркомания. Рост наркомании представляет сегодня наибольшую угрозу стабильности и безопасности общества и личности. Борьба с наркоманией сегодня превратилась в острейшую, самостоятельную проблему, решение которой требует комплексного подхода.

Литература:

1. Боряк В.П., Власова Э.Д. Социально-медицинская работа с различными группами населения : учебно-методическое пособие для студентов специальности "Социальная работа". – 1-е изд. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2014. – С. 7-21.
2. Боряк В.П., Денисова С.В., Методы решения медико-социальных проблем больных наркоманией и алкоголизмом : учебно-методическое пособие для студентов специальности "Социальная работа". – 1-е изд. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2014. – 144 с.
3. Гишинский Я.И., Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория. – 1991.
4. Пятницкая И.Н., Найденова Н.Г. Подростковая наркомания : руководство для врачей. – М. : Медицинское информационное агентство, 2008. – 256 с.
5. Лисова Е.В. Подростковая наркомания: сущность и особенности проявления // Социально-гуманитарные знания, 2008. – № 3. – С. 125-132.
6. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма : учебное пособие. – М. : Академия, 2009. – 176 с.
7. Хапаев И.Б., Павлюк С.В. Основные факторы воздействия на социальную среду современной молодежи // Наука в современном обществе : материалы V Международной конференции. – Ставрополь : Логос, 2014. – С. 70-73.
8. Шилова Т. А. Профилактика алкогольной и наркотической зависимости у подростков в школе : практическое пособие. – М. : АЙРИС-ПРЕСС: АЙРИС дидактика, 2005. – 92 с.

SOCIAL PATRONAGE OF DYSFUNCTIONAL FAMILIES AS TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK

Boryack Victor Petrovich, DSc of Medical science, Professor, Chair of Social Work and Social Rights, Russian State Social University (branch), Director – chief medical officer sanatorium "Rodnik", Pyatigorsk

Dzueva Zalina Hizirovna, Student, Chair of Social Work and Social Rights, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

E-mail: z.dzueva@mail.ru

In article questions of patronage of adverse families as actual problem of modern society and technology of social work are taken up. The concept of an adverse family is given. Work of the social teacher with similar families is described.

Keywords: dysfunctional; prophylaxis; humanization.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАТРОНАЖ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

© **Боряк В.П., 2015**

© **Дзюева З.Х., 2015**

В статье освещаются вопросы патронажа неблагоприятных семей как актуальной проблемы современного общества и технологии социальной работы.

Дается понятие неблагоприятной семьи. Описывается работа социального педагога с подобными семьями.

Ключевые слова: неблагополучная семья; профилактика; гуманизация.

Семья является самым главным институтом социализации, через который ребенок усваивает основные социальные знания, приобретает нравственные умения и навыки, воспринимает ценности и идеалы, необходимые ему для жизни в обществе. Именно семья призвана обеспечивать основные, базовые потребности ребенка. [1, 62; 2, 13]

Однако далеко не всегда семья выполняет жизненно важные для развития и социального становления ребенка функции. Такие семьи объединяются понятием "неблагополучная семья". К данной категории семей обычно относят:

- семьи с низким материальным достатком;
- семьи, ведущие асоциальный образ жизни;
- семьи, в которых нарушены детско-родительские отношения.

Технологии работы с неблагополучной семьей социальные педагоги могут использовать как в общеобразовательных учреждениях, так и в центрах помощи семье и детям, социальных службах реабилитации семьи и др.

Профилактический уровень. Профилактика – это комплекс превентивных мер, проводимых путем организации общедоступной медико-психологической и социально-педагогической поддержки семьи.

На данном уровне деятельность социального педагога строится на принципе предоставления достоверной информации.

Один из путей к улучшению состояния – разработка таких специальных программ педагогического образования и просвещения родителей, которые способствовали бы полноценному функционированию семьи и предотвращению проблем во взаимоотношениях детей и родителей.

Например, при работе с семьей, в которой при воспитании ребенка прибегают к насилию, необходимо объяснить членам семьи пагубные последствия физических наказаний детей и разъяснить гуманистические методы воспитания.

Опросы показывают, что практически все родители, применяющие физическое наказание, испытывают трудности в воспитании ребенка, а к 87% из них в детстве применялись физические наказания. 40% родителей не применяют физическое наказание как средство воспитания, но желание применить его у них присутствует.

Могут быть разные точки зрения на то, какие методы и средства являются наиболее эффективными для улучшения и гуманизации процесса воспитания детей, но безусловна необходимость помощи в таких семьях родителям. [7, 72]

Организация педагогического просвещения родителей этой категории направлена на то, чтобы они поняли разницу между допустимым и недопустимым поведением, поскольку родители часто не осознают последствий, к которым может привести физическое наказание ребенка. Это осознание влечет за собой и выбор адекватных приемов для разрешения возникающих трудностей. Родителей можно и нужно обучить расшифровывать исходящую от детей информацию и в зависимости от нее подбирать соответствующие методы воспитания. Необходимо также создание системы гуманизации взаимоотношений родителей с ребенком, которая форми-

БОРЯК Виктор Петрович,
доктор медицинских наук,
профессор, кафедра
Социальной работы
и социального права,
Российский
государственный
социальный университет
(филиал), директор –
главный врач
ЛПУП "Санаторий
"РОДНИК", Пятигорск

КАНТ №1(14). МАРТ 2015

ДЗУЕВА Залина Хизировна,
студентка, кафедра
Социальной работы
и социального права,
Российский
государственный
социальный университет
(филиал), Пятигорск
z/dzueva@mail.ru

руется с рождения ребенка и проходит через все периоды его развития.

В программе налаживания гуманных взаимоотношений детей и взрослых обязательным условием является добровольное сотрудничество родителей и специалистов. Программа работы с родителями подбирается в зависимости от тех факторов, которые могут вызвать их жестокое обращение с ребенком. Например, жестокое обращение с малолетними детьми часто провоцируется одиночеством и усталостью матери, которая весь день находится одна, в напряжении, без всякой поддержки.

Педагогическое просвещение родителей может осуществляться также через создание групп поддержки и организацию взаимодействия родителей. При территориальных службах семьи и детства могут быть созданы курсы по проблемам воспитания детей, педагогическому просвещению родителей и организации для них краткого отдыха. Для детей на это время создаются комфортные условия пребывания. После проведенного курса родителей можно побудить к свободному обмену мнениями по поводу проблем, вызывающих у них беспокойство. [4, 28]

При составлении программы педагогического образования родителей необходимо учитывать, что большинство из них не имеют специального педагогического образования. Кроме того, программа должна быть построена таким образом, чтобы полученные знания могли быть использованы на практике.

Таким образом, данная программа должна быть направлена на:

- творческое усвоение педагогических знаний, с тем чтобы они стали руководством к действию и способствовали повышению эффективности воспитания детей;
- формирование способности осмыслить семейную действительность, умение принимать наиболее эффективные решения в соответствии с педагогическими закономерностями, принципами воспитания;
- взаимное обогащение опытом детско-родительских взаимоотношений.

Педагогическое просвещение включает деятельность информационного и обучающего плана по рассмотрению основных закономерностей и базовых этапов развития ребенка, возрастных психологических факторов становления его личности на конкретных стадиях, типичных критических ситуаций, проблем каждого возраста и выработке общих рекомендаций по их разрешению. Необходимо уделять внимание таким проблемам, как роль матери

во взаимоотношениях с ребенком на ранних стадиях его жизни, значение эмоциональных факторов во взаимоотношениях в семье; познакомить с понятием возрастных кризисов; проводить работу по формированию и развитию умений общаться с детьми, руководить их деятельностью, развивать речь, положительные качества.

Социальные педагоги должны заниматься пропагандой ненасильственного воспитания, разъяснять, что существует множество методов, с помощью которых можно воспитать в детях послушание, ответственность, не прибегая к телесным наказаниям. [6,59;3,51] Например:

- хвалить детей за хорошие поступки;
- поощрять за любое изменение к лучшему, даже если оно незначительно, так как это способствует усилению уверенности ребенка в себе;
- стараться научить ребенка исправить неправильный поступок;
- разговаривать с детьми в тоне уважения и сотрудничества;
- вовлекать ребенка в процесс принятия решений;
- избегать пустых угроз;
- не выражать предпочтение одному из детей, если в семье не один ребенок;
- не требовать от ребенка того, что он не может сделать;
- оценивать сам поступок, а не того, кто его совершил;
- использовать любую возможность, чтобы выказать ребенку свою любовь.

Родителям должны быть известны и приемлемые методы наказания. Назовем некоторые из них:

- нельзя лишать детей возможности удовлетворять основные человеческие потребности. Например, если он плохо ведет себя за столом, можно попросить его сесть отдельно, тем самым лишив радости совместной трапезы в кругу семьи;
- можно запретить езду на велосипеде, если он нарушает правила дорожного движения, но не надолго;
- маленьких детей, пачкающих стены, можно заставить вымыть их с мылом и похвалить за выполненную работу и т. д.

Эффективность профилактической деятельности социального педагога напрямую зависит от правильного выбора способа общения с семьей. Недопустимы небрежное, снисходительное или слишком официальное отношение при встрече, а также упреки, устрашения,

ультиматумы. В противном случае создается психологический барьер, из-за чего человек не может адекватно воспринимать даже вполне целесообразные предложения.

Предвидя трудный разговор, социальный педагог должен тщательно подготовиться к встрече. Собрать как можно больше информации о семье, тщательно обдумать содержание и форму беседы.

В начале встречи нужно отметить благоприятные стороны жизни семьи, положительные качества собеседника. Завоевав расположение, необходимо найти тактичную форму для определения проблемы. [5, 48; 2, 81]

Успешной работе с семьей помогает атмосфера дружеских, партнерских, неформальных отношений между социальным педагогом и клиентами, чему способствуют проведение тематических встреч, вечеров отдыха и др. В процессе их совместной подготовки представляется возможность лучше узнать друг друга, проявить взаимный интерес, внимание, тепло. Умело организуя общение детей и взрослых, социальный педагог помогает им ощутить радость и удовлетворение от совместных дел, чего прежде, возможно, данная семья не испытывала.

Перед родителями, которые предъявляют к ребенку завышенные требования, социальный педагог должен постараться раскрыть как можно больше реальных достоинств ребенка. При работе с семьями малолетних детей специалист может порекомендовать наблюдать за ребенком и постараться понять, почему он плачет: может быть он голоден или у него что-то болит, или ребенку хочется внимания. Наблюдение за ребенком повышает чувствительность родителей к различным видам его поведения, ведет к их пониманию. Научившись наблюдать, родители смогут самостоятельно изменить свою реакцию на поведение ребенка.

Диагностический уровень. Здесь возможны два варианта деятельности социального педагога:

- при добровольном обращении клиентов – оценка ситуации и в случае необходимости организация консультации психолога;
- при недобровольном обращении – сбор достоверной информации о семье, организация встречи с ней, обеспечение обратной связи.

Обязательными этапами диагностики являются:

- сбор информации;
- анализ информации;

– постановка социального диагноза.

Диагностика – длительный этап, требующий неоднократных встреч с семьей, а также с другими людьми. Диагностика служит отправной точкой дальнейшего взаимодействия с семьей.

Проведение диагностики предполагает соблюдение определенных принципов. Выделим наиболее важные из них.

Реабилитационный уровень. Этот уровень является важнейшим в системе работы с семьей, так как проводится на всех этапах общения. Реабилитация – это система мероприятий, имеющих целью быстрее и наиболее полное восстановление полноценного функционирования различных категорий населения.

Реабилитационный уровень состоит из трех подуровней – индивидуального, группового и общинного. [3,97]

На индивидуальном уровне реабилитационной работы с родителями или с ребенком используются несколько технологий.

Консультирование – процесс взаимодействия между двумя или несколькими людьми, в ходе которого определенные знания консультанта используются для оказания помощи консультируемому.

Это попытка одного человека улучшить ситуацию другого, при этом непосредственно не руководя другим. Консультирование отличается от обучения тем, что значение имеют не столько знания консультанта, сколько его отношение к сложившейся проблеме, влияние его личности.

Методы, приемы консультирования:

- беседа;
- включенное наблюдение;
- убеждение;
- одобрение или осуждение – находить компромисс, осуждать действия, выяснять причины, стараться не осуждать;
- прием активного слушания;
- прием парафразирования, проверка правильности высказываний другого человека при помощи повторения его идей другими словами. Может быть вопрос или пример (хорошо учился – на пятерки или хотя бы на тройки) через противоположное утверждение;
- использование ключевых фраз клиента с целью перейти на язык клиента (кинестет, аудит);
- прием конфронтации. Конфронтация заключается в том, чтобы показать клиенту противоречие в его суждениях, другие точки зрения. Прием конфронтации опасен тем, что может привести к конфликту, глубокому не-

удовлетворению и разрыву. Но этот прием можно использовать для создания условий качественного роста клиента, вскрытия его противоречий;

- прием Я-послания. Это высказывание специалиста о собственном эмоциональном переживании, дискомфорте, который вызван действиями или позицией клиента. Этим Я-посланием социальный педагог пытается найти отклик у клиента: "Я чувствую себя плохо оттого, что вы стучите по столу";

- метод легенд – способ помочь клиенту через рассказ о другом человеке, который нашел выход из подобной ситуации.

Телефонное консультирование. Особенность этой технологии состоит в том, что общение происходит через посредника – телефонный аппарат, отсутствует визуальный контакт, нельзя использовать невербальные средства общения.

Этапы телефонного консультирования:

- приветствие, знакомство;
- принятие – профессионал показывает, что он готов принять информацию ("Внимательно слушаю", "Хорошо, что позвонили" и т.п.);
- предложение своей помощи;
- исследование проблемы клиента (что, где, когда). Если проблема не ясна, перейти к следующему этапу;
- выяснение, какую помощь хотел бы получить клиент;
- поиск согласия;
- подведение итогов, совместный план действий;
- расставание, выражение благодарности за звонок.

Метод "письмо-обращение". Средство общения через лист бумаги, с отсроченной обратной связью или без нее.

Цели письма-обращения: сообщить информацию или затребовать ее, ходатайство (удовлетворение каких-либо потребностей клиента); защита прав клиента. Письмо-поздравление, поддержка клиента.

Социальный патронаж. Патронаж – одна из универсальных форм работы с клиентом, представляющая собой оказание различной помощи на дому. В ходе патронажа можно осуществлять разные виды помощи – материальную, психологическую, образовательную и др. [3,59]

Патронажи могут быть единичными или регулярными, в зависимости от типа клиента и поставленных задач, от содержания патронажной помощи.

Перед посещением необходимо найти возможность предупредить о своем визите или

хотя бы заранее получить принципиальное согласие на посещение.

Технология патронажа:

- предварительная подготовка встречи с клиентом, постановка целей;
- оповещение клиента о времени визита;
- представление себя (нагрудный знак, визитка);
- обеспечение личной безопасности;
- представление и сообщение о цели визита;
- время посещения – 20–30 минут;
- подведение итогов. Если необходимо, совместно с клиентом составить отчет.

Групповой уровень реабилитационной работы. Группа – это объединение людей, связанных общими интересами, деятельностью, местом жительства и др. Количество участников группы зависит от объединяющего людей признака.

Методы групповой реабилитации:

- беседа (диалог между двумя участвующими сторонами);
- лекция (передача информации лектором, почти без обратной связи, цель – повышение уровня информированности клиента);
- диспут (подготовленное обсуждение одного важного вопроса);
- дискуссия (столкновение мнений по проблеме, которое может привести к спору, конфликту);
- собрание (плановое мероприятие по обсуждению текущих проблем, затрагивает интересы всех участников). Необходимо подготовить повестку. Результат деятельности отражается в специальном документе. Решения обычно ведут к какому-либо действию.

Значение этих форм работы в том, что они помогают выявлять проблемы, способствуют их решению, развивают коммуникативные навыки клиента.

Для работы с группой необходим организатор, имеющий коммуникативные навыки и владеющий информацией.

Литература:

1. Аксенова Л.В., Архипов Б.А. Специальная педагогика. – М.: Академия, 2008. – 213 с.
2. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: записки детского психиатра. – М.: Академия, 1988. – 193 с.
3. Василькова Ю.В. Методика и опыт работы социального педагога. – М.: Академия, 2002. – 301 с.
4. Гонеев А.Д. Основы коррекционной педагогики. – М.: Академия, 1999. – 214 с.
5. Карпенко Л.А. Краткий психологический словарь. – М.: Политиздат, 1985. – 119 с.
6. Ковалев С.В. Психология семейных отношений. – М.: Педагогика, 1987. – 412 с.

SOCIAL REHABILITATION FOR PEOPLE WITH DISABILITIES ON KMV

Boryack Victor Petrovich, DSc of Medicine, Chair of Social Work and Social Rights, Professor, Russian State Social University (branch), Director – chief medical officer sanatorium "Rodnik", Pyatigorsk

Pavluyk Svetlana Viktorovna, PhD of Historical sciences, Associate Professor

E-mail: pavluksve@rambler.ru

Sarkisova Christina Andronikovna, Student

E-mail: kristina_sarkisova_1995@mail.ru

Chair of Social Work and Social Rights, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

The article describes some social problems in our society and shows how we need to create the institute of social rehabilitation. Try to analyse how to work some social service centers for people with disabilities.

Keywords: adaptation; social rehabilitation; social evolution; social service centers; people with disabilities.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ НА КМВ

В статье описаны некоторые социальные проблемы в нашем обществе и представлена необходимость создания института социальной реабилитации, дан анализ того, как работают некоторые центры социального обслуживания населения для людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: адаптация; социальная реабилитация; социальное развитие; центры социального обслуживания населения; люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности.

Проводившиеся в последнее десятилетие в России рыночные реформы и преобразования привели к хронической запущенности и усугублению социальных проблем [1].

Социальная политика в отношении инвалидов осуществляется с целью их успешной социальной интеграции, которая является средством социального развития общества. В качестве средства она отражает способность общества развиваться на принципах недискриминации, терпимости, уважения многообразия, равенства возможностей, солидарности, безопасности и участия всего населения, в том числе групп и лиц, находящихся в неблагоприятном положении, уязвимых групп и лиц. В общем, интеграция инвалидов в социальное общество осуществляется через эффективный реабилитационный процесс [2].

Растущее понимание уникальности человеческой жизни в современном обществе, декларируемое вхождение России в мировое правовое сообщество, заставляет переосмысливать принципы и направления развития системы социального обслуживания населения в контексте ориентации на положение групп, традиционно определяемых как уязвимые, незащищенные, дискриминируемые категории населения, к которой относятся люди с ограниченными возможностями жизнедеятельности [5].

Организация системы социальной помощи, поддержки и защиты инвалидов требует учета "внутренних" особенностей этой категории людей: возраста, возможности учиться/трудиться, способности к передвижению и т.п. Этим определяются основные виды инвалидности, ставящие перед социальными работниками, педаго-

УДК 316.4

© **Боряк В.П., 2015**

© **Павлюк С.В., 2015**

© **Саркисова К.А., 2015**

БОРЯК Виктор Петрович,
доктор медицинских наук,
профессор, кафедра
Социальной работы
и социального права,
Российский
государственный
социальный университет
(филиал), директор –
главный врач
ЛПУП "Санаторий
"РОДНИК", Пятигорск

ПАВЛЮК Светлана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент
pavluksve@rambler.ru

САРКИСОВА Кристина Андрониковна, студентка
kristina_sarkisova_1995@mail.ru
кафедра Социальной работы и социального права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск

гами, медиками и другими специалистами достаточно специфические задачи [2].

Задачи социального развития и соблюдение международных принципов социальной поддержки инвалидов предполагают активизацию личностных ресурсов таких людей в процессе их социальной адаптации и реабилитации. В связи с этим проблема адаптации, реабилитации людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности является основополагающей деятельностью работы центров социального обслуживания населения [3].

Социальная реабилитация рассматривается как непрерывный, системный процесс, включающий широкий спектр мероприятий, направленных на реализацию физического, психического, социального и профессионального потенциала инвалидов и состоящий из нескольких аспектов:

- физический аспект охватывает вопросы, связанные с применением соответствующих факторов для повышения физической работоспособности и выносливости лиц с ограниченными возможностями;
- психологический аспект предусматривает меры, направленные на ускорение психической адаптации к изменившейся в результате функциональных нарушений жизненной ситуации;
- социальный аспект включает применение социальных факторов, оказывающих положительное влияние на процессы интеграции инвалида в общество, во взаимоотношения в семье и трудовом коллективе;
- профессиональный аспект предполагает меры для людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, впервые вышедших на инвалидность в трудоспособном возрасте, направленные на профилактику потери способности к трудовой деятельности, на восстановление трудоспособности, рациональное трудоустройство, при необходимости решения вопросов определения трудоспособности, трудоустройства, профессиональной гигиены, физиологии и психология труда, трудового обучения [4].

Вышеизложенное обуславливает необходимость представления анализа деятельности центров социального обслуживания населения по адаптации и реабилитации людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности, по реализации мероприятий профилактической направленности для людей с ОВЗ и др.

Тема инвалидов и общества остается довольно актуальной и на сегодняшний день, хотя появляются новые формы и направления социальной политики в аспектах адаптации, реабилитации, а также поддержки людей с ограниченными возможностями. Стоит особо отметить, что реабилитация инвалидов требует создание толерантных отношений к инвалидам в рамках конкретных социальных организаций и институтов.

Сегодня нужно разрабатывать действенные социокультурные меры, которые будут способствовать самореализации и развитию потенциальных способностей и профессиональных навыков, придадут уверенности в себе у людей с ограниченными возможностями. Важнейшим условием для самореализации людей с ограниченными возможностями является расширение сферы их самостоятельности, под которой понимается преодоление ими обособленности, а также приобретение умений осваивать и использовать без непосредственной посторонней помощи навыки и знания для решения повседневных задач. Социокультурная реабилитация позволяет использовать инвалиду свой потенциал, как для личной пользы, так и во благо своего ближайшего окружения.

К сожалению, самореализовать себя и раскрыть свой потенциал помогают лишь общественные организации инвалидов, да и то их на данный момент слишком мало и они обладают скудным бюджетом, преимущественно полученным на благотворительной основе. Именно отсутствие финансирования и поддержки со стороны государства тормозит быструю социальную адаптацию. Поэтому необходимо разработать государственную программу реабилитации и адаптации, которая учтет все потребности инвалидов, а именно потребность в:

- самореализации;
- материальной поддержке;
- трудоустройстве;
- передвижении;
- общении;
- комфортных бытовых условиях;
- восстановлении нарушенных способностей;
- социально-психологической адаптации;
- возможности получения знания;
- свободном доступе к культурным, социально-бытовым и другим объектам.

Конечно, ситуация в городе Пятигорске сейчас меняется в лучшую сторону: активный рост волонтерского движения, обустройство социально значимых учреждений пандусами, "бегущей строкой", желтыми наклейками для удобства людей с ограниченными возможностями, создание разнообразных программ для детей-инвалидов. В октябре 2014 года в Пятигорске появилось "Окно жизни", специальное устройство, куда матери, оказавшиеся в трудной ситуации, могут определить малыша и ему будет оказана квалифицированная помощь специалистов. Этот бэби-бокс установлен на базе детской городской больницы. Это второй бэби-бокс в Ставропольском крае, который появился благодаря проекту общественных организаций и при поддержке бизнеса.

Социальную сферу в городе представляют учреждения образования, здравоохранения, курорта, культуры и социального обслуживания. Из них: 75 образовательных учреждений, в т.ч. 33 дошкольных, которые посещают 6,7 тыс. детей и 32 общеобразовательных учреждений различных видов и типов, где обучаются 17,84 тыс. учащихся, 8 учреждений дополнительного образования, детский дом и межшкольный учебный комбинат; 14 учреждений здравоохранения и 18 лечебно-профилактических учреждений: санатории, пансионаты, лечебницы; 35 учреждений культуры, МУ "Управление социальной поддержки населения администрации

города Пятигорска" и МУП "Социальная поддержка населения".

В Пятигорске на базе МУП "Социальная поддержка населения" создан городской отряд добровольцев "Центр добрых дел". Все больше горожан разных возрастов понимают необходимость личного участия в решении проблем города, готовы безвозмездно посвятить этому свое время, используя личный опыт, ценности, идеи и знания. "Центр добрых дел" развивает корпоративное, семейное, профессиональное добровольчество. Добровольцы – это уникальный ресурс и потенциал современного общества.

За последние 5 лет деятельности отделения социальной адаптации и реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья "Живая нить", волонтеры разных возрастов и разных сфер деятельности оказывали добровольческую помощь семьям, воспитывающим детей-инвалидов. "Центр добрых дел" дарит надежду и поддержку, помогает приобрести уверенность в социуме, найти друзей и раскрыть в себе способности и таланты.

За эти годы вокруг Центра вырос целый семейный клуб с широким кругом интересов, большим числом добровольцев. При участии волонтеров ведется работа с гражданами, попавшими в трудную жизненную ситуацию. В нашем городе много людей, желающих поддержать Центр, готовых оказать спонсорскую помощь, участвующих добровольцами в мероприятиях и праздниках.

Следует понимать, что удовлетворение столь простых, но крайне важных потребностей, а также создание равных прав и возможностей для всех категорий граждан является решением проблемы социальной адаптации и реабилитации инвалидов. Но для этого нужно разработать законопроект, позволяющий и дающий право инвалидам легко войти в общественную жизнь и не быть при этом изгоем.

Основной проблемой, наряду с общим старением населения, остается инвалидизация общества, которая складывается за счет не только людей пожилого возраста, а также участников боевых действий и детей-инвалидов. В Пятигорске, как и в целом по Ставропольскому краю, наблюдается устойчивый рост потребности населения в социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-правовых услугах, услугах по социальной реабилитации и адаптации, предоставляемых гражданам с учетом социальных показаний и в соответствии с состоянием здоровья.

Примечания:

1. Боряк В.П. Социально-медицинские технологии в различных сферах жизнедеятельности : учебно-методическое пособие для студентов специальности "Социальная работа" / В.П. Боряк. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2014. – 140 с.
2. Боряк В.П. Социально-медицинская работа с различными группами населения : учебно-методическое пособие для студентов специальности "Социальная работа" / В.П. Боряк, Э.Д. Власова. – Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. – 144 с.
3. Жукова Т.Н. Межведомственное взаимодействие учреждений в комплексной реабилитации инвалидов / Т.Н. Жукова, И.В. Жукова // Социальная работа. – 2014. – № 3. – С. 8-11.

4. Интеграция людей с инвалидностью в российское общество: теория и практика / под ред. Шаповалова В.К. – М. : Муравей, 2006. – 320 с.
5. Кочемасова Л.А. Анализ деятельности центров социального обслуживания населения по адаптации и реабилитации людей с ограниченными возможностями жизнедеятельности / Л.А. Кочемасова, В.И. Лутошина // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история : сб. ст. по материалам XXXVIII Межд. науч. практ. конференции. – Новосибирск : СибАК, 2014. – № 6 (38). – С. 16-25.

HEALTH AND HEALTHY LIVING AS THE VALUE OF MODERN YOUTH

Denisova Svetlana Vasilievna, PhD of Pharmaceutical sciences, Senior Professor

Sidorkin Alexander Sergeevich, Student

E-mail: sidorkin1993@mail.ru

Chair of Social Work and Social Rights, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

Article is dedicated to one of the values of young people, such as a healthy life-style. The article deals with the basic views of young people to such person as the main value of a healthy lifestyle. Maintaining a healthy lifestyle helps to re-alize the need for this style of life for the development and preservation of per-sonal and public health.

Keywords: *young people; healthy life-style; values; unfavorable factors.*

УДК 316.4

ЗДОРОВЬЕ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

© **Денисова С.В., 2015**

© **Сидоркин А.С., 2015**

ДЕНИСОВА Светлана Васильевна, кандидат фармацевтических наук, старший преподаватель, кафедра Социальной работы и социального права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск

Статья посвящена одной из ценностей молодежи, такой как здоровый образ жизни. В статье рассматриваются основные взгляды молодежи на такую главную ценность человека, как здоровый образ жизни. Ведение здорового образа жизни позволяет осознать необходимость данного стиля жизни для развития и сохранения личного и общественного здоровья.

Ключевые слова: *молодежь; здоровый образ жизни; ценности; неблагоприятные факторы.*

Ценности – это представления людей о значимых вещах, то, чему приписывают большее значение, определенные предпочтения. Это относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ. Система ценностей человека является "фундаментом" его отношения к миру.

"Ценности – это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала". [9, 37]

К основным ценностям человека можно отнести:

- 1) здоровье;
- 2) любовь, семья, дети, дом;
- 3) близкие, друзья, общение;
- 4) самореализация в работе. Получение удовольствия от работы;
- 5) материальное благополучие;
- 6) духовные ценности, духовный рост, религия;
- 7) досуг – удовольствия, хобби, развлечения;
- 8) творческая самореализация;
- 9) самообразование;

- 10) социальный статус и положение в обществе;
- 11) свобода (свобода выбора, свобода слова и т. д.);
- 12) стабильность. [9, 38]

Для молодежи основными ценностями являются:

- 1) высокое материальное благосостояние;
- 2) отдых;
- 3) любовь, высокий социальный статус и управление людьми;
- 4) признание и уважение людей и влияние на окружающих;
- 5) социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе;
- 6) общение;
- 7) здоровье.

Молодежь является потенциалом социального развития и фактором политического баланса и воспроизводственным потенциалом нации. [8, 70] Здоровье – качественная предпосылка будущей самореализации молодых людей, способности к созданию семьи и деторождению, к сложному учебному и профессиональному труду, общественно-политической и творческой активности. В современных условиях здоровье перестает быть только личным делом молодого человека, оно становится фактором выживания социума в целом. Отношение молодежи к здоровью представляет собой систему индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями социальной среды, способствующими, или наоборот, угрожающими состоянию здоровья, а также определенную оценку индивидом своего физического состояния. [3, 8]

В связи с этим актуализируется проблематика здорового образа жизни студенческой молодежи, связанная со следующими аспектами.

Во-первых, с ростом и изменением характера нагрузок, которые испытывает молодой человек в студенческой среде в связи с усложнением социальной жизни, изменением ее ритма, которые провоцируют негативные сдвиги в состоянии здоровья, приводят к изменению характера заболеваний и преобладанию в их числе "болезней цивилизации".

Во-вторых, с увеличением рисков как общего характера (техногенного, экологического, психологического, политического, военного), так и возрастного порядка, которые могут повлечь за собой негативное изменение состояния здоровья. Усиливающийся рост количества рисков в современном обществе, а главное, постоянно растущий масштаб потенциального и реального ущерба от них приводят к тому, что традиционные механизмы защиты от неблагоприятных последствий перестают эффективно выполнять свои функции, что отражается как на социальном здоровье общества в целом, так и на здоровье отдельного человека. [7, 18]

На протяжении всей истории человечества здоровье и здоровый образ жизни являлись объектом исследования различных отраслей знания: медицины, философии, антропологии, социологии. Первоначально исследования были связаны с развитием медицины в Древней Греции. В античном сознании здоровье соотносится с устойчивыми понятийными конструктами – "гармония", "красота", "соразмерность" и по аналогии с ними мыслится как определенное ("правильное") соотношение (Платон, Гиппократ).

Возникнув впервые в Греции, термин "здоровье, здоровый" первоначально означал "подобный дереву" по высоте и крепости, современная транскрипция этого слова – "обладающий здоровьем, не больной".

Изучение проблемы здорового образа жизни студентов в широком социокультурном аспекте вузовского образования проводили: А.М. Гендин, К.Г. Габриелян, Р.Г. Узьянбаева, Л.Э. Пахомова, Ю.Л. Григорьева, Т.Н. Маляренко, А.Г. Щедрина, Э.А. Житницкой.

В обществе распространены взгляды на студенческую молодежь как на социально дифференцированную, и в то же время замкнутую в системе своих интересов и потребностей, находящуюся в переходном, маргинальном состоянии социальную группу, потребителей социальных услуг, различных видов помощи со стороны семьи и государства. Можно констатировать, что исследования социальных факторов здоровья детей и подростков становятся более основательными и продуктивными, в то время как в отношении здоровья молодежи и студенчества сохраняется дефицит информации, связанный с недостаточностью принятых в системе медицинской и ведомственной статистики показателей и ограниченностью исследовательских возможностей. Такое положение обусловлено тем, что образ жизни студенчества как социальной группы объективно определен ее противоречивой позицией в обществе. Характер проблемы требует, чтобы в ее изучении сочетались не только социально-медицинский и психолого-педагогический, но и социологический подходы, что позволит обеспечить более корректную социальную оценку факторов и тенденций в отношении здоровья студенческой молодежи. Современные социальные и политические реалии требуют поиска эффективных механизмов формирования ценностных ориентаций на здоровый образ жизни, нового качественного осмысления государственной молодежной политики. [6, 335]

Процесс социального становления молодежи, выбора ею жизненного пути и стратегий развития, осуществляется через обучение и воспитание, усвоение и преобразование опыта старших поколений. Молодость представляет собой период активного формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и социального статуса личности.

Ценностные ориентации, социальные нормы и установки молодежи "определяют тип сознания, характер деятельности, специфику проблем, потребностей, интересов, ожиданий молодежи, типичные образцы поведения". [8, 71]

Главной причиной ухудшения здоровья молодежи продолжает оставаться кризисное состояние общества и его последствия – нека-

чественное питание, сокращение числа оздоровительных учреждений и др.

Значительное снижение уровня и качества жизни большинства молодых россиян, нарастание социальной напряженности, обуславливающей возникновение стрессов, обострение экологических проблем, особенно в городах, и другие подобные причины ведут к росту числа заболеваний, в том числе возникновению эпидемий и социально обусловленных заболеваний.

По данным научных исследований, более 50% подростков страдают хроническими заболеваниями (заболеваниями нервной системы и органов чувств, органов кровообращения, костно-мышечной системы, дыхания).

К факторам, неблагоприятным для развития молодежи, относятся распространение курения, алкоголизма, наркомании и токсикомании. Высокими остаются показатели самоубийств молодых людей. Стремление уйти от реальных проблем в иллюзорный мир способствует массовому распространению алкоголизма и наркомании среди подростков. Наркомания сегодня становится мощнейшим фактором социальной дезорганизации, представляя большую угрозу для нормального функционирования всего общественного организма. По свидетельству специалистов, причины роста наркомании в известной мере есть результат конфликта личности и общества, который особенно ярко проявляется в кризисе социализации.

Оздоровление молодежной среды, осуществляющей формирование ценностных ориентаций современной российской молодежи, установок за здоровый образ жизни может быть осуществлено посредством совершенствования системы, форм, методов осуществления комплексной социальной молодежной работы в РФ. [5, 44]

В сложившейся ситуации необходимо остановить негативные тенденции в молодежной среде, принять радикальные меры по качественному улучшению положения студенческой молодежи, воспитанию культуры здорового образа жизни. Если в краткосрочной перспективе эти меры не будут реализованы, то возникнет реальная угроза национальной безопасности России. За последние годы российское общество претерпело настолько существенные перемены, что можно говорить о новом качественном состоянии массового сознания. К настоящему времени образ жизни населения России еще не приобрел черты устойчивой, целостной системы поведения. На

современном этапе трансформации России идет переход от некогда "единого" унифицированного "советского" образа жизни к многообразным моделям жизнедеятельности, в том числе и в среде студенческой молодежи.

Из вышесказанного следует вывод, что здоровье, образ жизни студента выступают как образовательная ценность, т. к. он сам должен показывать личный пример ведения здорового образа жизни: поддержание оптимальной физической формы, избавление от вредных привычек, приобщение к активному отдыху и оздоровительным процедурам. [4, 46]

Таким образом, в ходе анализа проблемы формирования у студентов отношения к здоровому образу жизни как ценности можно сделать следующие выводы:

1. В процессе присвоения ценности "здоровый образ жизни" студент осознает себя связующим звеном между здоровьем и образом жизни. Ведение здорового образа жизни позволяет осознать необходимость данного стиля жизни для развития и сохранения личного и общественного здоровья. С ведением здорового образа жизни тесно связано признание ценности здоровья, которое воспринимается как главная и основная задача нашей страны и всего человечества; признание человека как ответственного субъекта.

2. Отношение к здоровому образу жизни как ценности представляет собой интегративное, относительно устойчивое личностное образование, характеризующееся связью студента с ценностью "здоровый образ жизни", включаю-

щей в себя знания о ценности "здоровый образ жизни", эмоциональное отношение к нему, осознание здорового образа жизни как личностно и социально значимой ценности, проявляющейся в реализации деятельностных аспектов.

Литература:

1. Агранович М.Л., Королева Н.Ю и др. Положение молодежи в России : аналитический доклад. – М. : Машмир, 2005. – 168 с.
2. Батнасунов А.С. Досуг как сфера жизнедеятельности современной российской молодежи. – Ставрополь, 2004. – 178 с.
3. Безрукова О.Н. Социология молодежи : учебно-методическое пособие. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 35 с.
4. Белова Н. И. Парадоксы здорового образа жизни учащейся молодежи // Социологические исследования. – 2008. – № 4. – С. 84-86.
5. Борjak В.П., Власова Э.Д., Денисова С.В. Социальное здоровье молодежи в Российской Федерации // Государство и общество в XXI веке: проблемы и тенденции развития : сборник научных статей. – Пятигорск, 2013.
6. Дудрова Е.В., Шеметова Г.Н. Проблемы здоровья современной студенческой молодежи и нерешенные вопросы организации лечебно-профилактической помощи // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 5. – № 4. – С. 526-530.
7. Давиденко Д.Н., Щедрин Ю.Н., Щеголев В.А. Здоровье и образ жизни студентов : учебное пособие. – СПб. : СПбГУИТМО, 2005. – 124 с.
8. Хапаев И.Б., Павлюк С.В. Основные факторы воздействия на социальную среду современной молодежи // Наука в современном обществе : материалы V Международной конференции. – Ставрополь : Логос, 2014. – С. 70-73.
9. Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. – Л., 1968.

SOCIAL SUPPORT FOR YOUNG FAMILY

Pavlyuk Svetlana Viktorovna, PhD of Historical sciences, Associate Professor,

E-mail: pavluksve@rambler.ru

Hayrapetyan Amalia Levonovna, Student

E-mail: airapietian-a@mail.ru

Chair of Social Work and Social Rights, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

The article considers social support for young families. Argued that social support for young families should be implemented in social programs, with appropriate focus.

Keywords: *social policy, social support program.*

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Статья посвящена рассмотрению социальной поддержки молодой семьи. Аргументировано, что социальная поддержка молодых семей должна реализовываться в социальных программах, имеющих соответствующую целенаправленность.

Ключевые слова: *социальная политика; социальная поддержка; программа.*

УДК 316.4

© Павлюк С.В., 2015

© Айрапетян А.Л., 2015

ПАВЛЮК Светлана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент
pavluksve@rambler.ru

Социальный институт молодой семьи является одним из главных объектов социальной политики. Молодая семья переживает сложный этап – это переход традиционной модели к новой, и многие ученые характеризуют нынешние условия семьи как кризисные, что повлекло за собой падение рождаемости, рост числа разводов и увеличение числа одиноких людей.

Семейная политика является целью укрепления молодой семьи как социального института. Эта цель является фундаментальной и долговременной. Однако возобновить и укрепить молодую семью как социальный институт возможно, лишь помогая отдельным, конкретным семьям решать их жизненные проблемы, оказывая им социальную поддержку. [1, 87]

Социальная поддержка молодых семей – это форма семейной политики, целью которой является оказание помощи семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, с которыми семьи не в состоянии справиться сами, за счет своих внутренних ресурсов.

На всем протяжении своей жизни семья сталкивается с различными социальными проблемами, порождающими напряжение, стрессы и оказывающими положительное или отрицательное воздействие на семью и на ее судьбу.

Молодые семьи сталкиваются с множеством проблем:

- экономическая;
- жилищная;
- медицинская;
- психологическая;
- образовательная;
- трудоустройства.

Экономические проблемы российской молодой семьи требуют повышения роли государства в создании нормальных условий для достижения уровня благополучия. Сегодня большинство молодых семей считают, что они социально не защищены и нуждаются в помощи со стороны государства. Поэтому формирование эффективной государственной молодежной семейной политики предполагает изучение мнения молодых супругов о том, по каким направлениям должна осуществляться государственная поддержка.

Социальной поддержкой на данный момент в России является государственная программа, направленная на материальную поддержку молодых супругов, для реализации существенной помощи молодым семьям в решении жилищной проблемы. Существует государственная федеральная программа "Молодая семья". Цель программы – это выплата ее участнику субсидии фиксированного размера для приобретения жилья и решения жилищной проблемы. [2, 7]

Медицинской проблемой является неподготовленность молодых семей к браку, недостаточное половое воспитание проявляется несформированностью культуры интимных отношений, неосознанным отношением молодых людей к репродуктивному поведению.

К психологической проблеме можно отнести совместные эмоциональные отношения, психологическую совместимость, привыкание супругов к изменившемуся образу жизни. Супругам приходится привыкать к увлечениям, проявлениям характера друг друга.

Проблема трудоустройства молодого супруга – это низкая зарплата в бюджетных организациях. Неудовлетворенность вторичным заработком толкает молодых супругов искать работу в другом городе и даже уезжать за рубеж. Трудоустройство, связанное с длительным отсутствием дома, не способствует укреплению моло-

АЙРАПЕТЯН Амалия Левоновна, студентка
airapetian-a@mail.ru

кафедра Социальной работы и социального права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск

дой семьи, созданию в ней атмосферы любви, взаимопонимания, доброжелательности.

Таким образом, главной целью государства является создание благоприятных социально-экономических и социально-психологических условий для рождения желанных и здоровых детей. [3, 71] Включают в себя:

- систему мер и законодательных актов по поддержке молодой семьи, особенно при рождении ребенка;

- охрану здоровья беременной женщины, как в медицинском, так и в социальном плане, а также создание условий для безопасного материнства;

- создание условий, позволяющих гражданам реализовывать свои репродуктивные права: организацию медицинских служб, таких как центры планирования семьи и репродукции, молодежные центры, генетические консультации, клиники лечения бесплодия и др.;

- обеспечение населения доступной и достоверной информацией в области охраны репродуктивного здоровья и планирования семьи, а также доступ к современным средствам контрацепции.

Для осуществления данных целей и задач, в рамках государственной социальной поддержки молодых семей, государством осуществляется:

- формирование федеральных, региональных, местных целевых программ (проектов) по государственной поддержке молодых семей, в первую очередь малоимущих, по оказанию им материальной и иной помощи в решении социально-экономических, социально-бытовых проблем, по обеспечению занятости молодых родителей, по формированию здорового образа жизни, организации просветительской работы по вопросам репродуктивного здоровья, безопасного материнства, воспитания и развития детей, организации семейного и детского отдыха;

- введение в практику социологических мониторингов по проблемам молодой семьи, по научно-методическому обеспечению работы с молодыми семьями;

- совершенствование федерального законодательства, других нормативных актов по поддержке молодых семей в строительстве и приобретении жилья (по осуществлению субсидирования, целевого льготного кредитования, ипотечного кредитования, по внедрению механизмов аренды государственного и муниципального жилья и др.), по улучшению жилищных условий для молодых малоимущих семей;

- разработка и реализация мер по поддержке инициатив молодых граждан, молодежных объединений, в том числе МЖК (молодежных жилищных комплексов), по строительству доступного жилья для молодежи;

- формирование системы социальных служб в целях расширения сферы образовательных, социально-медицинских, социально-правовых, психолого-педагогических, информационных, консультационных и других услуг молодым семьям для обеспечения охраны здоровья, образования, воспитания и развития детей, социальной защиты, социальной адаптации и реабилитации молодых граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Проблема создания социальной поддержки молодым семьям, как на федеральном, так и на региональном уровне рассматривает молодую семью как особую социальную категорию со специфическими потребностями и проблемами. Невозможность удовлетворения этих потребностей и решение проблем нарушает процесс нормального функционирования молодой семьи в России.

Примечания:

1. Лукьянова И.Е., Прохорова Э.М., Шиповская Л.П. Семейное воспитание. – М.: ИНФРА-М, 2009.
2. Актуальные проблемы семьи в современной России: Всероссийская научно-практическая конференция 12-13 мая 2002 г.: сборник материалов / под редакцией А.С. Мещерякова, А.П. Парсиева. – Пенза, 2002.
3. Хапаев И.Б., Павлюк С.В. Основные факторы воздействия на социальную среду современной молодежи // Наука в современном обществе: материалы V Международной конференции. – Ставрополь: Логос, 2014. – С. 70-73.

YOUTH AS OBJECT OF SOCIAL WORK

Pavlyuk Svetlana Viktorovna, PhD of Historical sciences, Associate Professor,
E-mail: pavluksve@rambler.ru

Chobanyan Emma Yurevna, Student
E-mail: yuaen@mail.ru

Chair of Social Work and Social Rights, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

In article questions of social work with youth, its realities and prospect are consecrated.

Keywords: *the younger generation; a condition of youth; negative tendencies; the state youth policy; social work with youth.*

УДК 316.4

© Павлюк С.В., 2015

ПАВЛЮК Светлана Викторовна, кандидат исторических наук, доцент
pavlusve@rambler.ru

ЧОБАНЯН Эмма Юрьевна, студентка
yuaen@mail.ru

кафедра Социальной работы и социального права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В статье освещаются вопросы социальной работы с молодежью, её реалии и перспективы.

Ключевые слова: *молодое поколение; состояние молодежи; негативные тенденции; государственная молодежная политика; социальная работа с молодежью.*

Социальная работа с молодежью является одним из эффективных средств успешного решения немаловажных проблем молодежи. В XXI веке она может стать для России важнейшим фактором и естественным условием для успешного политического и экономического роста. Социальная работа влияет на жизнеобеспечение молодых людей и определяет качество молодого поколения россиян. Становление и совершенствование социальных служб для молодежи является одной из основных задач Российской Федерации.

Ведь молодежь составляет почти треть населения планеты, и именно она займет со временем ведущие позиции в сферах общества, так как медицина и биология особенно занимаются изучением здоровья молодых людей. [1, 8]

Молодежь является обширной совокупностью групповых общностей, которая включает в себя возрастные признаки, а также связанные с ними особенности менталитета, основных видов деятельности. Миссия молодежи в современном мире заключается в том, что она является не столько объектом воспитания, образования и социализации, сколько активным субъектом социального воспроизводства, инновационным потенциалом общества, обязательным гарантом его развития. Поэтому молодое поколение выступает как важным условием дальнейших социально-экономических перемен, так и инновационной силой. [4, 71]

Проблемы, с которыми сталкивается молодежь, связаны с ее положением в стратах общества, характеризующимся переходностью и нестабильностью. Социальные процессы, которые происходят в современности, только ухудшают положение. [2, 23]

На состояние молодежи особенно влияют экономические факторы. Ведь молодые люди недостаточно обеспечены материально, не имеют собственного жилья, вынуждены полагаться на финансовую помощь родителей. Желание получить образование отодвигает начало трудовой деятельности на более зрелый возраст, а отсутствие жизненного опыта и теоретических знаний препятствуют получению высокооплачиваемых должностей. Заработная плата гораздо ниже средней заработной платы, очень мала и студенческая стипендия. Если в периоды социальной стабильности эти проблемы в целом могут быть решены или смягчены, то в кризисный период они значительно усложняются. Поэтому численность безработных неумолимо возрастает в молодежной среде, и молодым людям очень тяжело добиться состояния экономической самостоятельности.

Духовные факторы не менее важны в жизни молодых людей. В настоящее время усиливается процесс потери нравственных ориентиров, размывания традиционных норм и ценностей. [4, 72] Молодежь оказывается наиболее уязвимой перед негативными тенденциями современного мира. Так, со временем, уничтожаются

ценности труда, свободы, демократии, толерантности, а на смену этим "устаревшим" ценностям приходят потребительское отношение к миру, нетерпимость к чужому, стадность. Характерный для молодежи протестный заряд в кризисные периоды искажается, приобретает жестокие и агрессивные оттенки. Затем происходит необратимая криминализация молодежи, растет численность молодых людей с девиантным поведением. Важнейшей особенностью духовного плана остается проблема "отцов и детей", связанная с конфликтом ценностей молодежи и старшего поколения. Сейчас, к сожалению, в молодежной среде нашей страны наблюдается ряд негативных тенденций и отрицательных явлений. [3, 27]

Социальная работа с молодежью как и в нашей стране, так и во многих других странах является неотъемлемой частью государственной молодежной политики.

Государственная молодежная политика создает социально-экономические, правовые, организационные условия и гарантии для социального становления и развития молодых граждан для наиболее полной реализации творческого потенциала молодежи в интересах всего общества. Колоссальную роль в развитии социальной работы с подрастающим поколением играет Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации. Именно в ней обозначены основные понятия, принципы, целевые установки, а также приоритетные направления и способы реализации. Концепция предполагает обязательное выполнение государством определенных гарантий, а именно оказание помощи, решение различных проблем, с которыми неоднократно сталкивается молодежь. [5, 38]

Объектом такой политики являются граждане Российской Федерации, возрастная категория которых от четырнадцати до тридцати лет, молодые семьи, а также молодежные организации.

Государственная молодежная политика России базируется на основе крупных целевых программ.

Особенность социальной работы с молодежью заключается в том, что молодежь рассматривается не как объект воспитания, а как субъект социального действия, социального обновления. Для достижения эффективности социальной работы с молодежью необходимо придерживаться некоторых рекомендаций. [6, 41]

Нужно, чтобы социальная работа с молодежью имела направление на активизацию действий и развитие отношений с органами государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества, коммерческих и некоммерческих организаций, самой молодежи по обеспечению эффективного осуществления государственных интересов в обществе по социальному становлению и самореализации молодых людей.

Необходимо сказать, что социальная работа с молодежью должна оказываться с учетом особенностей регионов и местных условий. Молодым людям должна быть гарантирована защита их прав и законных интересов, как и всем гражданам Российской Федерации.

Примечания:

1. Басов Н.Ф. Социальная работа с молодежью. – М., 2013. – 8 с.
2. Кузнецова В.Н. Социология молодежи. – М., 2007. – 23 с.
3. Луков В.А. Гуманистическая концепция молодежи. – М., 2006. – 27 с.
4. Хапаев И.Б., Павлюк С.В. Основные факторы воздействия на социальную среду современной молодежи // Наука в современном обществе : материалы V Международной конференции. – Ставрополь : Логос, 2014. – С. 70-73.
5. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России. – М., 2009. – 38 с.
6. Степенко А.С. Обеспечение занятости молодежи – условие экономического роста страны. – М., 2011. – 41 с.

THE STATE POLICY IN THE FIELD OF SOCIAL SUPPORT YOUTH

Reruh Elena Vladimirovna, Assistant Professor

E-mail: elena_reruh@list.ru

Zhukovich Anna Valerievna, Student

Chair of Social Work and Social Rights, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

The article highlights the problems of modern youth policy in the Russian Federation and social work with different categories of young people.

Keywords: social work; youth; policy; youth policy; social support; forms of work with young people.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ

© Рерух Е.В., 2015

© Жукович А.В., 2015

РЕРУХ Елена
Владимировна, ассистент,
elena_reruh@list.ru

В статье освещаются вопросы современной молодежной политики в Российской Федерации и социальной работы с различными категориями молодого поколения.

Ключевые слова: социальная работа; молодежь; политика; молодежная политика; социальная поддержка; формы работы с молодежью.

На сегодняшний день в Российской Федерации растет внимание общественности и государственной власти к представителям молодежной среды и к процессу их социализации. Ряд социогуманитарных наук исследует структуру общества и молодежь как неотъемлемый субъект процессов, протекающих в ней. Анализ работ ученых в таких науках, как социология, экономика, юриспруденция, политология, конфликтология и др., позволяет дать полное определение понятию "молодежь". Согласно Конституции Российской Федерации, молодежь (молодые люди) – проживающие на территории Российской Федерации физические лица (граждане Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, так же иностранные граждане и лица без гражданства) в возрасте от 14 до 30 лет.

Согласно современным представлениям молодежь является носителем определенного изменяющегося потенциала, отличающего ее от других социально-демографических групп. Так, в "Энциклопедии социологии" "молодежь" трактуется как понятие современного социогуманитарного знания, используемое для обозначения группы индивидов, обладающих социопсихическими качествами, способствующими перманентному изменению ими любых существующих в обществе ценностей. Таким образом, молодежь выступает не столько возрастной, сколько особой социально-психологической и творческой категорией людей. А обусловленностью выделения молодых людей в отдельную группу является возраст, социальный статус и ролевые функции [7, 72].

Вопросам социальной работы с различными категориями молодого поколения посвящены многочисленные научные труды отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматриваются такие аспекты, как история возникновения и развития, актуальность, содержание, технологии и методы осуществления отдельных направлений социальной работы с различными категориями молодежи, виды и способы оказываемой поддержки.

Когда речь заходит о социальной работе с различными категориями подрастающего поколения, социальные работники, а также ученые и политики говорят чаще всего о достаточно острых проблемах: росте преступности, наркомании и суицидах, ухудшении здоровья молодежи, социальном сиротстве и беспризорности, насилии над детьми в семьях, молодежной безработице, моральной распушенности, бездуховности и социальной апатии молодого поколения, о деформациях в отношении к труду юношей и девушек и др. Все вышеперечисленные и целый ряд других проблем в определенной степени составляют задачи, которые должно решить современное российское общество [4, 126].

Полностью контролировать процессы протекающие в молодежной среде в Российской Федерации не получится, так как основная социализация молодых людей проходит на негосударственном уров-

ЖУКОВИЧ Анна
Валерьевна, студентка

кафедра Социальной
работы и социального
права, Российский
государственный
социальный университет
(филиал), Пятигорск

не. Возможность государства взять под контроль процесс социализации и полностью формировать структуры социального управления возможно, например, в государстве с тоталитарным режимом. Но, согласно Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Таким образом, тотальный характер введения и развития политики в области молодежной сферы противоречит со спецификой страны и с большим разнообразием образа жизни общества. В некоторых идеях основополагающим механизмом взаимодействия власти и молодежи является прямое руководство государства политическими партиями путем обязательного внедрения Государственной Молодежной Политики. Государственная Молодежная Политика – это направление государственной деятельности, которое осуществляет правовое обеспечение реализации систем социальных ценностей и норм, статусов и ролей в молодежной среде [2, 56].

В рамках Государственной Молодежной Политики существуют и модернизируются стратегии и законопроекты, которые определяют совокупность приоритетных направлений, связанных с участием молодежи в реализации проектов, таких как "Селигер", "Машук" и другие региональные форумы, различные мероприятия на уровне муниципалитетов и университетов.

Помимо Государственной Молодежной Политики в РФ существуют и другие формы работы с молодежью и реализации стратегий, направленных на разрешение социальных проблем, стоящих перед молодежью. На государственном и региональном уровнях проводятся профилактические, диагностические, коррекционные, профориентационные, психолого-педагогические, медико-консультационные, информационные, правовые и культурно-досуговые мероприятия, а также оказываются другие услуги, связанные с социально-психологической адаптацией молодежи.

Для качественной реализации государственной политики в области социальной поддержки молодежи комплексный подход к восприятию подрастающего поколения и проблем, с которыми оно сталкивается, по нашему мнению, является наиболее конструк-

тивным. Он является перспективным и практически востребованным в социальном обслуживании молодежи, решении многочисленных проблем подрастающего поколения в современных российских условиях [3, 188].

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день государство заинтересовано в том, чтобы социальная поддержка молодежи реализовывалась с помощью психологически благоприятных процедур, ориентированных на конструктивное решение проблем молодежи, поиска компромисса, развитие творческого мышления, формирование ценностей, а также чувства личной и социальной ответственности [7, 72].

К тому же, в процессе осуществления государственной политики в области социальной поддержки молодежи, государство способно разрешать проблемы, с которыми сталкиваются представители молодежной среды в процессе социализации. При качественной реализации государственной политики решаются экономические, политической, культурной проблемы жизнедеятельности молодых людей, что на сегодняшний день является необходимым для осуществления социальной поддержки молодежи.

Примечания:

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12.12.1993 (ред. от 05.02.2014).
2. Ахмадеев А.А. Молодежные проблемы в спектре социологических мониторингов / А.А. Ахмадеев, Т.В. Черкасова. – М. : Москва, 2012. – 426 с.
3. Вартумян А.А. Теоретико-методологические основания изучения молодежи как фактора политического процесса / А.А. Вартумян, С.И.Пелевин. – М. : ЦИУМИНЛ, 2012. – 306 с.
4. Вежновец Н.Е. Молодежь. Социология: Энциклопедия. – Минск : Интерпрессервис, 2003. – 466 с.
5. Добрынина В.И. Воспитание личности – управляемый процесс // Социальное управление и молодежь. – М., 2013. – Вып. 3 – 402 с.
6. Зеленин А.А. Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей : автореф. ... д-ра полит. н. [Электронный ресурс]. – Электрон, дан. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-rossiiskoi-federatsii-kontseptualnye-osnovy-strategic#ixzz32Da5weum>.
7. Хапаев И.Б., Павлюк С.В. Основные факторы воздействия на социальную среду современной молодежи // Наука в современном обществе : материалы V Международной конференции. – Ставрополь : Логос, 2014. – С. 70-73.

PROBLEMS OF DEVIANT BEHAVIOR OF PUPILS

Reruh Elena Vladimirovna, Assistant Professor

E-mail: elena_reruh@list.ru

Rasulova Tamara Dzheyrulakhovna, Student

Chair of Social Work and Social Rights, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

The article highlights the issues of deviant behavior of pupils as urgent problems of modern society and one of the leading causes of treatment population for psychological help.

Keywords: *social work; teenager; deviation; deviant behavior; education; school; family; parents.*

УДК 316.4

ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

© Рерух Е.В., 2015

© Расулова Т.Д., 2015

РЕРУХ Елена Владимировна, ассистент,
elena_reruh@list.ru

РАСУЛОВА Тамара Джейрулаховна, студентка

кафедра Социальной работы и социального права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск

В статье освещаются вопросы девиантного поведения школьников как актуальной проблемы современного общества и одной из ведущих причин обращения населения за психологической помощью.

Ключевые слова: *социальная работа; подросток; девиация; девиантное поведение; воспитание; школа; семья; родители.*

Количество школьников, которых выделяет девиантное поведение, к сожалению, с каждым годом значительно увеличивается. Все это от того, что увеличивается число провоцируемых факторов, которые и способствуют формированию отклоняющегося поведения.

Само понятие "девиантное" произошло от латинского *deviatio* – отклонение.

Отклоняющееся поведение можно назвать актуальной проблемой современного общества. Оно выступает одной из ведущих причин обращения населения за психологической помощью.

Итак, рассмотрим, что же такое девиантное поведение. Девиантное, или отклоняющееся поведение – это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым нормам общества. Права и нравственности.

Отклоняющееся поведение довольно сложно по своей природе и обусловлено разнообразными взаимодействующими факторами [1, 51]. Среди них самыми важными можно назвать следующие факторы.:

Биологический фактор – неблагоприятные физические или анатомические особенности организма ребенка (нарушения умственного развития, инвалидность в любых ее проявлениях).

Психологический фактор – психопатологии и особенности характера ребенка. Данные отклонения выражаются в нервно-психических заболеваниях, психопатии, неврастении, пограничных состояниях настроения и повышенной возбудимости нервной системы, что приводит к неадекватной реакции подростка.

Социально-психологический фактор – он выражается в дефектах семейного, школьного или общественного воспитания, в основе которого лежит – игнорирование половых возрастных и индивидуальных особенностей детей, приводящих к нарушению процесса их социализации. Ярким примером могут являться неблагополучные семьи, либо определенные стили семейных отношений, приводящие к формированию отклоняющегося поведения, а именно:

- дисгармоничный стиль воспитания и внутрисемейного отношения, когда нет выработанного единого подхода к ребенку, общих требований к нему;

- конфликтный стиль воспитательных влияний, часто доминирующий в неполных семьях, в результате развода, либо длительного раздельного проживания детей и родителей;

– ассоциальный стиль воспитания в дезорганизованной семье. Для нее характерны систематические употребления алкоголя, наркотиков, проявления жестокости и насилия в отношении ребенка [2, 122].

При анализе семьи и ее воздействия на психосоциальное развитие ребенка мы можем увидеть, что у большей группы детей нарушены условия ранней социализации. В связи с этим нельзя отделять проблемы ребенка и работать с ним, не изучив обстановки в его семье.

Социально-экономический фактор – включает в себя социальное неравенство, расслоение общества, обнищание значительной его части, безработицу и, как следствие, социальную напряженность.

Морально-этический фактор – проявляется в пониженной моральной нравственности общества, отсутствия системы ценностей, которая бы оказывала положительное влияние на развитие личности подростка.

Таким образом, девиантное поведение предстает как нормальная реакция на ненормальные для ребенка условия жизни, в которых он оказался, и в то же время как язык общения с социумом, когда другие социально приемлемые способы исчерпали себя или недоступны [4, 55].

Как же можно вычислить подростка с "отклонением" из толпы прочих?

Каждый девиантный ребенок имеет свой набор отклонений в поведении: прогуливание уроков, физическое насилие над одноклассниками, грубость в общении с окружающими, враждебное отношение к людям, пренебрежение обязанностями, агрессивное противодействие к педагогическим требованиям, недоверие к родителям и учителям, повышенные уровень самооценки и уровень притязаний. Так же не редко, что подросток, стремясь найти уважение и признание своей независимости, тяготеет к участию в спортивных, музыкальных, других академических или неформальных группах. У современных подростков из неформальных групп можно заметить потребность в событийности, стремление к риску. Фрустрация этой группы потребностей переживается как "пустота", "скука", "тоска", "проскальзывание жизни". Причем, неформальная субкультура не есть нечто особенное. Она впитывает в себя многие характеристики традиционной подростковой "уличной" субкультуры, являясь и группой социальной инициативы, и клубом по интересам, и подростковой бандой.

У подростка, включенного в деятельность уличных групп, которые складываются стихий-

но, как правило, на почве нездоровых интересов, часто представляют собой микросреду, отрицательно влияющую на подростка, формируются социально-отрицательные интересы, стремление к взрослым формам поведения: ранний сексуальный опыт, групповое употребление наркотиков, алкоголизация.

Как было сказано ранее, огромное влияние на формирование поведения подростка оказывает его "первичная" среда – семья. Безнадзорность, попустительство со стороны родителей, ослабление социального контроля являются внешними условиями, допускающими возможность бесконтрольного поведения, которое переходит во внутреннюю неспособность личности к самоограничению. Многие подростки по своему образу жизни и поведению подражают взрослым, особенно родителям. В итоге, большинство подростков курят, пьют, употребляют наркотики, токсические вещества. И что вполне характерно, доля подростков, потребляющих психоактивные вещества, наиболее высока среди выходцев из семей, где родители злоупотребляют алкоголем или наркотиками.

Сам подросток стремится в круг людей, где его поймут и поддержат, где ему будет комфортно. И если у детей без "отклонений" этим кругом является, в первую очередь, полноценная нормальная семья, то у девиантного подростка этим кругом становятся "уличные" друзья, неформальные объединения, группы людей по интересам и прочие современные образования молодежи [3, 206].

Современные исследования показывают сложность отношений подростка к взрослым. Так, отчуждение между подростком и родителями, которое выражается в ссорах, дефиците общения, отдалении ребенка от семьи, неодобрении родителями его друзей, является фактором риска возникновения психических нарушений и поведенческих отклонений [5, 71].

В заключение хочется отметить, что, к большому сожалению, девиантное поведение у подростков в современном мире уже не редкость и встречается повсеместно. По неутешительным данным можно сказать, что количество неблагополучных семей не уменьшается, а следовательно, и детей с "отклонениями" меньше не становится. Падение жизненного уровня большей части населения, ухудшение криминогенной ситуации, – основные причины утраты многими российскими семьями социализирующего потенциала, воспитательной роли. Среди 7-летних беспризорных курят каждый четвертый, среди 8-летних – каждый вто-

рой, а среди 15–18-летних 90%. Эти неутешительные цифры заставляют о многом задуматься, в том числе и о том, что когда-то эти же подростки заведут семьи, которые попадут под категорию "неблагополучные".

Примечания:

1. Джесси Рассел. Девиантное поведение. – М. : Книга по Требованию, 2012. – 94 с.
2. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., испр. – М. : Академия, 2004. – 288 с.
3. Ковальчук М.А., Тарханова И.Ю. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация. – СПб. : Владос-Пресс, КДУ, 2013. – 286 с.

4. Остапенко Г.С., Остапенко Р.И. Анализ особенностей личности подростков с девиантным поведением // Перспективы науки и образования. – 2013. – С. 54-60.

5. Хапаев И.Б., Павлюк С.В. Основные факторы воздействия на социальную среду современной молодёжи // Наука в современном обществе : материалы V Международной конференции. – Ставрополь : Логос, 2014. – С. 70-73.

6. Устюгова И. А., Сухогузова И. Г. Работа с подростками девиантного поведения. 5-11 классы. Поведенческие программы, социально-психологические тренинги. – М. : Учитель, 2014. – 148 с.

PROBLEMS OF EVIDENCE IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS

*Soloviev Evgeniy Sergeevich, PhD of Sociology sciences, Senior Professor,
E-mail: sol26rus@ya.ru*

*Karamanova Galina Valeryevna, Assistant
E-mail: kosmonavt86@yandex.ru*

Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

The article highlights the problematic issues of proof theory, namely the concepts of object and proof of its formation, the nature of proof, the division of responsibilities for proving, evaluating evidence, methods of application of certain types of evidence.

Keywords: *proof; the principle of disclosure of evidence in proof; means of proof; the procedural activity of the court; procedural adversarial parties.*

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

УДК 347.941

© Соловьёв Е.С., 2015

© Караманова Г.В., 2015

В статье выделены проблемные вопросы теории доказательств, а именно понятия предмета доказывания и его формирования, сущности доказывания, распределения обязанностей по доказыванию, оценки доказательств, методики применения отдельных видов доказательств.

Ключевые слова: *доказательство; принцип раскрытия доказательства; предмет доказывания; средство доказывания; процессуальная активность суда; процессуальная состязательность сторон.*

Проблемы доказательственного права являются фундаментальными в науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, поскольку без применения норм о доказательствах невозможно разрешить ни одно конкретное дело, ни в суде общей юрисдикции, ни в арбитражном суде.

Актуальность изучения доказательственного права обусловлена усилением начал состязательности в цивилистическом процессе, реформированием процессуального законодательства, интеграционными процессами как внутри конкретной правовой системы, так и между правовыми системами. Интеграция правового регулирования доказательств в различных отраслях права открывает перспективы для законотворчества, правоприменения, научных исследований. Обновление норм о доказательствах неизбежно в условиях развития информационных технологий, усиления функции судебной власти, ее независимости и построения гражданского и арбитражного процессов на принципе состязательности применительно к защите права в исковом производстве [1]. Изменилась концепция нового Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2] с точки зрения действия принципа состязательности как механизма достижения истины. В новых ГПК РФ и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) [3] расширен набор видов доказательств, детализированы правила оценки доказательств, введен регламент участия специалиста в процессе, сохранены все ранее существовавшие гарантии проверки законности и обоснования судебных актов [4]. Так, в силу подп. 2 п. 2 ст. 64 АПК РФ в качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, полученные путем использования систем видеоконференцсвязи. На основании ст. 153.1 АПК РФ допускается участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи. В настоящее время Верховный Суд Российской Федерации подготовил проект Федерального закона "О внесении изменений в

СОЛОВЬЁВ Евгений Сергеевич, кандидат социологических наук, старший преподаватель
sol26rus@yandex.ru

КАРАМАНОВА Галина Валерьевна, ассистент
kosmonavt86@yandex.ru

кафедра Гражданского и уголовного права,
Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации", в соответствии с которым для сокращения сроков рассмотрения судебных дел, повышения качества правосудия, обеспечения гарантий доступности правосудия и реализации права на судебную защиту предлагается предусмотреть в ГПК РФ возможность проводить судебные заседания с использованием систем видеоконференцсвязи, осуществляемой между судами [5]. В зависимости от представлений юристов, касающихся состоятельности процесса как принципа, определяющего институты доказательственного права, по-новому решаются и проблемы теории доказательств, а именно понятия предмета доказывания и его формирования, сущности доказывания, распределения обязанностей по доказыванию, оценки доказательств, методики применения отдельных видов доказательств [6]. Так, в соответствии с действующим ГПК РФ (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ и ч. 2 ст. 56 ГПК РФ) суд не обязан принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон, как ранее было предусмотрено ч. 1 ст. 14 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 г. (далее – ГПК РСФСР 1964 г.) [7]. Аналогичные нормы содержатся в АПК РФ (ч. 3 ст. 9 АПК РФ, п. 1 ст. 65 АПК РФ). В доказательственной деятельности сторон суд занимает место беспристрастного арбитра, за исключением рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, в гражданском судопроизводстве, и дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, в арбитражном судопроизводстве. Подобная активность суда объясняется особенностями материальных правоотношений, из которых возникает рассматриваемое судом дело, с присущим им юридическим и фактическим неравенством участвующих субъектов, а также целями, стоящими перед судом при рассмотрении дел данной категории. В конечном счете активность суда направлена на защиту прав более слабого субъекта и способствует укреплению законности в сфере осуществления публичной власти [8]. Процессуальная активность суда в доказательственной деятельности сторон (суда общей юрисдикции и арбитражного суда) предусмотрена нормами статей: п. 2 ст. 249 ГПК РФ, ст. 261.7 ГПК РФ, п. 5 ст. 66 АПК РФ, п. 3 ст. 189, п. 6 ст. 194, п. 5 ст. 200, п. 5 ст. 205 АПК РФ, п. 4, 5 ст. 210, п. 4, 5 ст. 215 АПК РФ. Действующим гражданским процессуальным законодательством при про-

изводстве по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок установлены меры гражданской процессуальной ответственности для заинтересованных лиц (в том числе органа, организации или должностного лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления), за непредставление в установленный срок такими лицами объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о присуждении компенсации, т.е. за невыполнение обязанностей по доказыванию и раскрытию доказательств. Лица, привлеченные к участию в деле, обязаны представить объяснения, возражения и (или) доводы относительно заявления в срок, установленный судом. Непредставление или несвоевременное представление объяснений, возражений и (или) доводов является основанием для наложения судебного штрафа в порядке и в размере, которые установлены главой 8 ГПК РФ. Аналогичная норма содержится в п. 3 ст. 222.8 АПК РФ. Кроме того, сужен перечень принципов оценки доказательств в новом ГПК РФ (п. 1 ст. 67 ГПК РФ) по сравнению с ГПК РСФСР 1964 г. Аналогичная правовая регламентация принципов оценки доказательств содержится и в действующем АПК РФ (п. 1, п. 2 ст. 71 АПК РФ). Новеллой доказательственного права также является косвенное закрепление принципа раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве (подп. 1 п. 1, подп. 3 п. 2 ст. 149 ГПК РФ). В отличие от действующего ГПК РФ в АПК РФ прямо предусмотрена обязанность раскрытия доказательств и закреплён принцип раскрытия доказательств (п. 3 – 5 ст. 65 АПК РФ, подп. 3 п. 5, п. 7 ст. 131 АПК РФ, подп. 1 п. 1 ст. 135 АПК РФ и др.). В законе закреплено новое средство доказывания – аудио- и видеозаписи (ст. 77 – 78 ГПК РФ). Использование аудио- и видеозаписей как средств доказывания в арбитражном судопроизводстве допускается также на основании ст. 89 АПК РФ, данные доказательства в арбитражном процессе относятся к иным документам и материалам. Новеллой норм о доказательствах также является возможность использования в судопроизводстве консультации специалиста (ст. 188 ГПК РФ). В действующий АПК РФ также введена норма о процессуальном статусе специалиста в арбитражном судопроизводстве (ст. 55.1 АПК РФ). Необходимо отметить, что расширен перечень доказательств в п. 2 ст. 64 АПК путем закрепления в

качестве доказательств консультации специалиста. В силу п. 3 ст. 75 АПК РФ документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также документы, подписанные электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором либо определены в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Если копии документов представлены в арбитражный суд в электронном виде, суд может потребовать представления оригиналов этих документов. Законом также предусмотрена новая норма, позволяющая заявить заинтересованным лицам о подложности доказательства (ст. 186 ГПК РФ). В связи с этим могут быть получены образцы почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе в порядке ст. 81 ГПК РФ. Аналогичная норма, предусматривающая право обратиться в арбитражный суд с заявлением о фальсификации доказательства, содержится в ст. 161 АПК РФ. И арбитражным процессуальным, и гражданским процессуальным законодательством установлен дополнительный вид абсолютного свидетельского иммунитета в отношении посредников, оказывающих содействие сторонам в урегулировании спора, в том числе медиаторов, об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей (п. 5.1 ст. 56 АПК РФ, подп. 1 п. 3 ст. 69 ГПК РФ).

Однако в научной литературе неоднократно указывалось, что современное доказательственное право нуждается в фундаментальном реформировании [9], выделены меры, способные обеспечить развитие доказательственного права в России, с которыми следует согласиться:

1) преодоление архаичности доказательственного права, необходимость детализации правовых категорий доказательственного права, фундаментальный пересмотр теории доказывания и доказательств в доктрине. Понятийный аппарат доказательственного права и теории доказательств однозначно не определен, на уровне действующего процессуального законодательства отсутствуют законодательные определения правовых категорий доказательственного права. В то время как в

законодательстве некоторых стран СНГ, например в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь [10] и в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь [11], законодательно определены такие правовые термины, как предмет доказывания, субъекты доказывания и др.; 2) регламентация на законодательном уровне стандарта доказывания – стандарта "разумного предположения" [12]; 3) расширение использования свидетельских показаний как средств доказывания в арбитражном судопроизводстве, унификация норм, регламентирующих правовой статус свидетеля в гражданском и арбитражном судопроизводстве, в том числе по возможности реализация привода в арбитражном судопроизводстве; 4) при определении бремени доказывания необходимо широко использовать понятия слабой и сильной стороны; 5) расширение использования косвенных и производных доказательств, что будет способствовать понижению стандарта доказывания; 6) расширение применения ст. 70 АПК РФ, конклюдентные процессуальные действия должны учитываться судом; 7) введение ранжирования доказательств по их значимости; 8) разрешение назревших проблем со статусом вещественных доказательств и электронных баз данных, с порядком получения из них доказательственной информации и др.

Однако из вышеперечисленных мер, способных обеспечить развитие доказательственного права и стабильную практику его применения, первостепенное значение имеет фундаментальный пересмотр теории доказывания и доказательств в доктрине с учетом положительного опыта законодательства и практики его применения в различных правовых системах, следствием этого процесса должна явиться унификация норм о доказательствах и практики их применения в гражданском и арбитражном судопроизводстве в России.

Примечания:

1. Треушников М.К. Гражданский процесс: теория и практика / М.К. Треушников. – М. : Городец, 2008. – 293 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ: в ред. от 14.06.2012 // Российская газета. – № 220. – 2002; Российская газета. – № 272. – 2011.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: в ред. от 25.06.2012 // Российская газета. – № 137. – 2002; Российская газета. – № 144. – 2012.
4. Треушников М.К. Указ. соч. – 294 с.
5. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона "О внесении изменений в

- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации": Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2012 г. // URL: <http://www.vsrfr.ru>.
6. Треушников М.К. Указ. соч. – 294 с.
7. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 (в ред. 31.12.2002) // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – 175 с.; Российская газета. – 2002. – 31 декабря.
8. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный, научно-практический / под ред. М.А. Виду; автор главы – А.С. Набока. – М., 2003. – 457 с.
9. Тай Ю.В. Реформа института доказывания в процессуальном праве России // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: сб. докладов Всемирной конференции Международной ассоциации процессуального

- права, 18–21 сентября 2012 г. Москва, Россия / под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2012. – 488 – 499 с.
10. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – № 8. – 2/1889.
11. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2012. – № 2. – 2/1884.
12. Тай Ю.В. Реформа института доказывания в процессуальном праве России // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Сборник докладов Всемирной конференции Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г. Москва, Россия / под ред. Д.Я. Малешина. – М.: Статут, 2012. – 491 с.

PARLIAMENTARY IMMUNITY: PROBLEMS OF ACCOUNTABILITY

Kushkhova Bella Salimova, PhD of Legal science, Senior Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

E-mail: bela_0808@mail.ru

The article highlights the complicated issues of the procedure of getting MP to legal liability, the problem of the limits of privacy in the modern Russian legislation.

Keywords: Responsibility, integrity MP, legal status, the State Duma, immunity.

УДК 347/941

ДЕПУТАТСКИЙ ИММУНИТЕТ: ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© Кушхова Б.З., 2015

КУШХОВА Бэла Залимовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра Гражданского и уголовного права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск
bela_0808@mail.ru

В статье освещаются вопросы усложненного порядка привлечения депутата к юридической ответственности, проблемы пределов неприкосновенности в рамках современного российского законодательства.

Ключевые слова: ответственность; неприкосновенность депутата; правовой статус; Государственная Дума; иммунитет.

Иммунитет представляет собой правовое отступление от принципа равенства граждан перед законом и судом.

Наличие исключений в сфере реализации правосудия свидетельствует об особом правовом положении соответствующего субъекта. Так, находящиеся на территории России иностранные граждане – главы и сотрудники иностранных дипломатических и консульских представительств, а также другие лица – имеют особый правовой статус, который складывается из привилегий и иммунитетов, установленных законодательством РФ и международными договорами РФ.

Наибольшие споры в последнее время вызывают вопросы, связанные с неприкосновенностью депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ. Проблема депутатского иммунитета периодически возникает и в различных думских фракциях, в частности, о ликвидации института правовой неприкосновенности депутатов.

Во многом депутатский иммунитет требует своего совершенствования. Само законодательство о статусе депутата порой существенно затрудняет возможность сбора доказательств.

Так, анализируя ст.ст. 19 и 20 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации" в редакции от 5

июня 1999 года, можно заметить, что следователь или орган дознания, ведущий дело в отношении депутата, вынужден терять при производстве расследования как минимум несколько дней (испрашивание Генеральным прокурором согласия палаты о лишении неприкосновенности; вынесение палатой мотивированного решения), в течение которых законом установлен запрет на досмотр депутата и обыск. Если же учесть, что обыск – это неолетное следственное действие, проводимое, как правило, внезапно, то испрашивание согласия на его проведение практически сводит к нулю возможность собрать какие-либо доказательства по делу. Поэтому можно вполне согласиться с тем, что необходимо предусмотреть такую меру, как ограничение неприкосновенности, смысл которой будет заключаться в том, что некоторые следственные действия должны производиться без какого-либо согласия [1, 340].

Кроме того, представляется необходимым отменить существующее ныне положение, когда палата депутатов обладает правом разрешить или отказать в направлении дела в отношении депутата в суд. "Без согласия палаты на привлечение парламентария к ответственности, – верно отмечает С.А. Авакьян, – нельзя обойтись, хотя и при этом возможны необъективные решения. Однако палата может даже не допустить передачу дела в суд, принимая на себя тем самым его функцию оценивать фактические обстоятельства и презумпцию невиновности [2, 37]. Фактически Государственная Дума присвоила себе прерогативу суда – определять виновность или невиновность. Ведь если палата принимает решение об отказе в направлении дела для судебного слушания, дело прекращается, а депутат, в отношении которого оно было возбуждено, объявляется палатой невиновным. "В конечном счете, – указывает В.Е. Чиркин, – палата оценивает фактические обстоятельства и презумпцию невиновности, т.е. принимает на себя функцию судебной власти... Они (парламентарии) запрещают любое уголовное или административное преследование депутатов иначе, как с согласия палаты. Эти положения вызывают критику в научной литературе, а в обществе нередки предложения о ликвидации самого депутатского, парламентского иммунитета" [3, 352].

Поэтому, думается, более правильным был бы такой порядок, при котором дела, возбужденные в отношении депутатов направлялись бы в суд, независимо от воли палаты. Только

суд вправе определить, виновен депутат в инкриминируемом ему деянии или нет. А вот вопрос о применении наказания должна решать палата депутатов.

Необходимо также упростить порядок возбуждения уголовных дел в отношении депутатов. Уголовное дело должно возбуждаться вне зависимости от воли палаты и связи общественно-опасного деяния с депутатской деятельностью. Можно согласиться с положением, что дела, возбужденные в отношении депутатов, должны быть на особом контроле Генерального прокурора РФ.

С этой точки зрения можно по-разному рассматривать обязательность установления связи между совершенным депутатом деянием и его депутатской деятельностью, необходимость которой закреплена в Постановлении Конституционного суда РФ от 20 февраля 1996 года по делу "О проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года "О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации".

С одной стороны, такое положение дает возможность дознанию и предварительному следствию вести расследование в отношении депутатов по делам, не имеющим связи с их депутатской деятельностью и тем самым существенно ограничивает депутатский иммунитет. Но, с другой стороны, на самой начальной стадии предварительного расследования, без проведения основных следственных действий, довольно трудно решить вопрос о наличии или отсутствии связи между деянием депутата и выполнением им своих обязанностей.

Кроме того, непонятно: кто же будет устанавливать такую связь – следователь, Генеральный прокурор, палата депутатов или сам депутат? В австрийском законодательстве, где также имеются аналогичные нормы, по крайней мере, прямо сказано, что "вопрос о связи между депутатской деятельностью члена Национального собрания и совершенным им правонарушением решает палата Национального собрания".

Здесь можно также вполне согласиться с И.Л. Петрухиным, который, не подвергая сомнению полезность постановления Конституционного Суда РФ, его позитивную роль в дальнейшем совершенствовании правовой неприкосновенности депутатов, ставит несколько вопросов, касающихся практической реализации данного постановления.

И.Л. Петрухин пишет, что, во-первых, преступлений, связанных с исполнением депутатских обязанностей, практически не бывает (разве что драки и взаимные оскорбления в Думе). Зато появляется возможность скомпрометировать депутата, "вывести его из строя" путем возбуждения дела о правонарушении. Во-вторых, открывается возможность для применения в отношении депутата мер уголовно-процессуального принуждения, не связанных с задержанием, арестом, обыском и досмотром. В частности, допускается отобрание у депутата подписки о невыезде, помещение его на экспертизу в психиатрическое учреждение, принудительное освидетельствование, наложение ареста на имущество и т.д. Пройдя все эти этапы следствия, депутат вряд ли сможет успешно выполнять свои обязанности и выглядеть порядочным человеком в глазах своих избирателей, даже если следствие закончится прекращением уголовного дела [4].

Таким образом, проблемы депутатской неприкосновенности существуют, и их надо решать. Однако говорить о полной и безоговорочной отмене неприкосновенности депутатов представляется неуважительным, прежде всего по отношению к народу, избранными которого они являются и чьи интересы представляют.

Литература:

1. Руднев В.И. Иммунитеты от уголовного преследования // Журнал российского права. – 1998. – №7. – С. 340.
2. Авакьян С.А. Федеральное Собрание-парламент России // Государство и право. – 2000. – №8. – С. 37.
3. Чиркин В.Е. Конституционное право в Российской Федерации / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2002. – 352-353 с.
4. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью) / И.Л. Петрухин. – М.: Юрист, 1999. – 392 с.

PUBLIC AUTHORITY: SUBJECT COMPOSITION AND STRUCTURE

Kushkhova Bella Salimova, PhD of Legal science, Senior Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk
E-mail: bela_0808@mail.ru

The article gives a General concept of public authorities are public authorities and examines the issues of cooperation of public authorities with state coercion, the responsibility of public power media.

Keywords: Public authorities; state government; a municipality; a public Association; liability.

УДК 347.941

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ: СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ И СТРУКТУРА

© Кушхова Б.З., 2015

КУШХОВА Бэла Залимовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра Гражданского и уголовного права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск
bela_0808@mail.ru

В статье дается общее понятие публичной власти, выделяются виды публичной власти и исследуются вопросы взаимодействия публичной власти с государственным принуждением, вопросы ответственности носителей публичной власти.

Ключевые слова: публичная власть; государственная власть; муниципалитет; общественные объединения; ответственность.

В качестве публичной власти традиционно воспринимают государственную власть. "Государственная власть, – считает В.Е. Чиркин, – как власть социальная, является не частной, как это имеет место в семье, не корпоративной, как в организации, а публичной. Это – власть, действующая от имени всего общества" [2, 81]. Признаками, характеризующими государственную, а следовательно, и публичную власть можно считать то, что такая власть осуществляется специальным аппаратом управления, выделенным из общества и стоящим над ним; основывается на территориальном принципе распространения; поддерживается аппаратом принуждения в виде правоохранительных (карательных) органов; реализуется на основе и во исполнение юридических норм.

Вышеуказанные признаки позволяют сделать вывод о диалектической взаимосвязи публичной и государственной власти, не означающей, однако их полного тождества.

Выделение публичной власти в качестве особой самостоятельной – не синонимичной государственной – власти, основанной на идеях политической, экономической, правовой, организованной и др. институционализации народовластия (но при этом не всегда тождественной власти всего народа, например, как в случае отправления публичной власти территориальным самоуправлением), продиктовано необходимостью адекватного обозначения правомочий органов (государственных, муниципальных, общественных) и лиц (официальных, неформальных – российский народ, граждане в личном качестве и др.), активно влияющих на развитие социальной системы в направлении поиска компромисса интересов личности, общества и государства, одновременного учета всеобщих политических интересов и духовных запросов отдельной личности" [3, 24].

Таким образом, несмотря на то, что государственная и публичная власть имеют много общего, между ними могут быть и различия, детерминированные как качественными, так и количественными факторами.

К последним, прежде всего, относится субъектный состав, который значительно шире у публичной власти, по сравнению с государственной.

Правом реализации государственной власти обладают органы государства и их должностные лица. В свою очередь, субъектами публичной власти, наряду с государством и его структурными подразделениями, "являются политические партии, общественные объединения, органы местного самоуправления" [4, 13].

"Одним из принципов организации публичной власти, – пишет Н.С. Бондарь, – наиболее ярко отражающим внутреннее единство власти и свободы, выступает принцип самостоятельности местного самоуправления. Ведь само по себе местное самоуправление является диалектическим единством институтов гражданского общества, правового положения личности и организации публичной власти" [5, 14].

Таким образом, в Российской Федерации существует две равноправные разновидности публичной власти – государственная власть и местная (муниципальная) власть. Каждый уровень власти обладает своими специфическими признаками. Органы государственной вла-

сти решают вопросы государственного значения; органы местного самоуправления решают вопросы местного значения.

Что же касается мнения о том, что субъектами публичной власти выступают политические партии либо общественные объединения, то с этим можно согласиться лишь при констатации фактов "обладания общественными объединениями и религиозными организациями отдельными государственными (а равно муниципальными) полномочиями" [6, 18].

В подавляющих случаях данные факты говорят о слабости государства, его неспособности самостоятельно решать стоящие перед ним цели и задачи; в ряде случаев они могут быть обусловлены факторами идеологического порядка. В целом такая практика не может быть признана, продуктивной.

А.А. Югов, рассуждая о праве публичной власти, выделяет право партисипаторной демократии (демократии участия) – это право участия в осуществлении властных функций без права принятия обязательных юридических решений" [7, 14].

Мониторинг российского законодательства, посвященного регулированию субъектов, входящих в так называемый общественный уровень публичной власти, подтверждает, что правомочиям данного вида публичной власти присущ только рекомендательный и совещательный характер.

Так, ФЗ РФ от 4 апреля 2005 года "Об общественной палате" [8] прямо предусматривает, что решения Общественной палаты, принимаемые в форме заключений, предложений и обращений, носят рекомендательный характер (ст.17). Согласно ст. 19 данного закона заключения Общественной палаты РФ о проектах нормативных актов соответствующего уровня подлежат обязательному рассмотрению установленными органами законодательной (представительной) власти. Однако закон не предусматривает обязанность данных органов принять и учесть предложения и рекомендации Общественной палаты.

Согласно ФЗ РФ от 11 июля 2001 года "О политических партиях" [8], политическая партия представляет собой общественное объединение, созданное в целях участия граждан РФ в политической жизни общества, посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления.

Тем самым, политические партии если и могут влиять на принятие властных решений, то лишь опосредованно, через соответствующие государственные и муниципальные органы. Отчасти это подтверждает п. "б" ст. 26 вышеуказанного закона, в соответствии с которым политическая партия вправе участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления.

К сожалению, анализируемый нормативный акт не только не определяет способы такого участия, но и содержит положения, некоторым образом, противоречащие данному праву политической партии. Так, на законодательном уровне установлено, что вмешательство политических партий в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается (ч.1 ст.10 закона о политических партиях). Более того, лица, замещающие государственные или муниципальные должности, и лица, находящиеся на государственной или муниципальной службе, не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения в интересах политической партии, членами которой они являются, либо в интересах любой иной политической партии. Указанные лица не могут быть связаны решениями политической партии при исполнении своих должностных или служебных обязанностей (ч.3 ст.10).

Единственное исключение из данного правила – депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, депутаты иных законодательных (представительных) органов государственной власти и депутатов представительных органов местного самоуправления.

Однако, если представители политической партии находятся в составе государственного либо муниципального органа представительной власти, то о власти, ими осуществляемой, необходимо говорить как о соответственно государственной либо муниципальной разновидности публичной власти.

По нашему мнению, происходит это потому, что решения, в конечном итоге, принимаются не от имени партии, а от лица соответствующего законодательного (представительного) органа государства либо муниципалитета.

Более того, у политической партии нет властных полномочий не только в отношении субъектов, не входящих в данную партию, но и даже в отношении членов партии. Так, по крайней мере, следует из ч.9 ст.23 Закона, согласно которой члены политической партии не связаны решениями политической партии при исполнении своих должностных или служебных обязанностей.

Реальных властных полномочий нет не только у политических партий, но и иных общественных объединений, активно участвующих в политической жизни общества.

Общественные объединения, в соответствии с ФЗ РФ от 19.05.1995 года "Об общественных объединениях" [8], вправе выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной либо муниципальной власти. В тексте данного закона также присутствует демагогическая фраза о том, что общественные объединения могут участвовать в выработке решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, но никаких конкретных путей такого участия в действующем законодательстве не предусмотрено.

Из всех участников политической системы достаточно подробно расписаны полномочия Общественной палаты РФ. Но и они предусмотрены лишь для того, чтоб, как это определено в законе, обеспечивать взаимодействие граждан РФ с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления.

Как думается, публичную власть могут осуществлять только государство либо муниципалитеты. Подобное объясняется тем, что только они вправе применять принуждения в процессе реализации своих властных полномочий. Ни один иной субъект таким правом не обладает и обладать не должен.

Сказанное вовсе не означает отрицания роли и значения объединений общественности в процессе реализации публичной власти. Без политических партий, общественных объединений невозможно построение гражданского общества и правового государства. Именно данные участники политических отношений обеспечивают общественный контроль за органами власти, выражают мнение населения, могут инициировать привлечение тех или иных должностных лиц к ответственности.

В современных условиях и ныне действующей Конституции РФ, в системе управления всеми делами общества и государства можно выделить три основных, так или иначе, связанных с административно-правовым регулированием разновидности социального управления: общественное, муниципальное и государственное [9, 13].

Две последние разновидности следует относить к понятию публичной власти в узком, организационно-правовом смысле. В данном

аспекте публичная власть понимается как специфический вид деятельности, связанный с реализацией предусмотренных правовыми нормами властных полномочий, осуществляемый системой специальных органов государства либо органов местного самоуправления. Что же касается народа, осуществляющего властные полномочия в форме непосредственной демократии, закрепленные законом, то он тоже выступает как субъект государственной либо муниципальной власти.

Общественное управление можно определять как публичную власть в широком смысле этого понятия. Однако такое восприятие тоже является противоречивым с точки зрения юридической науки.

Таким образом, предлагается разделение хотя и тесно взаимосвязанных, но все же, различных категорий: публичной власти и общественного управления.

В качестве основополагающего критерия при определении субъектов публичной власти и власти институтов гражданского общества выступает юридическая ответственность.

Поэтому, если у тех или иных субъектов имеются властные полномочия по отношению к членам социума, значит, у них есть и юридическая ответственность за их реализацию, что, в свою очередь, подтверждает принадлежность данных субъектов к публичной власти.

Возникает вопрос: какую ответственность несут общественные субъекты за результаты не принадлежащей им властной деятельности. К примеру, в отношении Общественной палаты РФ не предусмотрена ответственность за непроведение либо некачественное проведение экспертизы по нормативным актам соответствующего уровня. Ст.20 ФЗ РФ от 4 апреля 2005 года "Об общественной палате" [8] предусматривает участие членов Общественной палаты в работе общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, но об ответственности общественных советов ни в вышеуказанном, ни в ином законе не предусмотрено.

В обязанности любого общественного объединения не входит осуществление властных полномочий, следовательно, и отсутствует ответственность за их реализацию.

Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности" [8] предусматривает ответственность профсоюзов за невыполнение своих обязательств по коллективному договору, соглашению; организацию и проведение забастовки, признанной судом

незаконной. Между тем, какая именно ответственность ожидает профсоюз за отказ от защиты прав трудящихся в законе не предусмотрено.

Таким образом, ответственность за осуществление публично-властных функций, направленных на надлежащую организацию социального управления, присутствует только у государственных и муниципальных органов. Именно они могут и должны осуществлять властные функции по отношению к членам общества. "Так, публичная власть, – указывает Н.С. Бондарь, – как политическая функция по обеспечению нормальной жизнедеятельности общества объективируется посредством права в конструкции государственной и муниципальной власти" [5, 13].

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы.

Публичная власть представляет собой особую разновидность социальной власти.

Публичную власть следует понимать в двух аспектах: широко, как власть общественную, и узко, организационно-правовом.

В организационно-правовом смысле публичная власть – это власть, выполняемая от имени населения органами государства либо местного самоуправления.

Определение именно данных субъектов как носителей публичной власти объясняется выполняемыми исключительно ими функциями: функция управления обществом; нормотворческая функция, функция охраны прав и свобод человека.

Признаками публичной власти, осуществляемыми государственными и муниципальными органами являются: ответственность за выполнение принадлежащих им властных полномочий; реализация публичных интересов; территориальность; легитимность. При этом ответственность является центральным признаком публичной власти, так как ответственность, с одной стороны, подчеркивает неразрывную связь органов власти с исполняемыми ими функциями и реализацией законных интересов населения в пределах той или иной территории. Именно этим следует объяснять возрастающую потребность в установлении ответственности в отношении органов публичной власти.

Таким образом, публичная власть – это легитимная власть, осуществляемая государственными либо муниципальными органами (или населением непосредственно), основанная на праве и поддерживаемая силой принуждения, осуществляемая в пределах опре-

деленной территории и выражающая интересы большинства населения данной территории, несущая ответственность за выполняемые ей функции.

Примечания:

1. Шершеневич Г.Ф. Философия права. Т.1. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – М., 1911.
2. Чиркин В.Е. Государствоведение / В.Е. Чиркин. – М.: Юристъ, 2000. – 81 с.
3. Юртаева Е.А. Человек и власть: современное измерение // Гражданин, закон и публичная власть. – 2005. – С. 24-25.
4. Жиделев В.А. Государственная власть как правовая категория // Право и политика. – 2007. – №6. – С.13.

5. Бондарь Н.С. Обеспечение баланса власти и свободы – главная задача конституционного правосудия // Проблемы совершенствования российского законодательства. – 2005. – С.14.

6. Рачинский В.В. Публичная власть: вопросы теории : автореф. дис. ...канд. юр. наук. – Уфа, 2003. – 18 с.

7. Югов А.А. Право публичной власти: генезис и юридическая природа // Российский юридический журнал. – 2006. – №4. – С.14-15

8. Собрание законодательства РФ. 2005. – №5. – Ст. 3487.

9. Конин Н.М. Российское административное право. Общая часть : курс лекций / Н.М. Конин. – Саратов, 2001. – 13 с.

THE PLACE AND ROLE OF LEGAL LIABILITY IN THE MECHANISM LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF ELECTORAL RELATIONS

Shahnazaryan Tatyana Grigoryevna, Senior Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

E-mail: tania-shahnazarian@yandex.ru

The article describes the role and legal responsibilities in the mechanism of legal regulation in the sphere of electoral relations, functions of legal responsibility, which she performs in the electoral sphere of legal society, judicial protection as the most important factor of increasing the efficiency of judicial enforcement.

Keywords: legal responsibility, legal liability, juridical responsibility, electoral relations, the functions of the legal responsibility, legal society, factor, determinant, judicial protection, legal defense.

УДК 342.25

**МЕСТО И РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

© **Шахназарян Т.Г.**, 2015

ШАХНАЗАРЯН Татьяна Григорьевна, старший преподаватель, кафедра Гражданского и уголовного права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск
tania-shahnazarian@yandex.ru

В статье рассматриваются место и роль юридической ответственности в механизме правового регулирования в сфере электоральных отношений, функции юридической ответственности, которые она выполняет в электоральной сфере правовой жизни общества, судебная защита как важнейший фактор повышения эффективности судебного правоприменения.

Ключевые слова: юридическая ответственность; электоральные отношения; функции юридической ответственности; правовая жизнь общества; фактор; судебная защита; судебное правоприменение.

Сфера электоральных отношений содержит совокупность самых разнообразных явлений, отношений, взаимодействий, включающую и негативные составляющие. Иными словами, в обществе действуют, с одной стороны, позитивные процессы, явления, отношения, а с другой – негативные (взаимно пересекаясь с первыми). Они должны учитываться. Это позволит оценивать качественный уровень государства и общества, изыскивать пути, средства, ее совершенствования.

Именно в связи с присутствием в отечественной государственной-правовой жизни этих такого рода явлений особое значение для ее развития приобретают такие юридические ограничительные средства. Одним из наиболее действенных юридических средств, на наш взгляд, является ответственность. Её активное применение в отношении как граждан, так и обладателей власти может стать реальным способом повышения эффективности механизма правового регулирования в сфере электоральных отношений. В научной

литературе она получила название ретроспективной, поскольку характеризует ответственность за уже совершенное противоправное деяние.

Юридическая ответственность за правонарушение определяется весьма разнообразно: как санкция, правоприменительная деятельность, юридическая обязанность, правоотношение, процесс, наказание, средство и др. Юридическую ответственность необходимо изучать с позиции правоотношения. Ее невозможно представить в виде одностороннего явления – как ответственность перед самим собой. Поэтому уяснение правовой природы этих правоотношений и дальнейшее исследование их сущности – актуальные проблемы теории юридической ответственности.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным понимать под юридической ответственностью нормативную, гарантированную и обеспеченную государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализуемую в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализацию [1, 10].

Определение ответственности как основной обязанности правонарушителя в охранительном отношении в большей мере соответствует целевому назначению ответственности, заключающемуся в наказании правонарушителя, но не исключающему того, что реализация ответственности должна соответствовать установленным правилам.

Таким образом, в течение длительного времени методологические подходы к исследованию юридической ответственности существенно варьировались. Первоначально исследованию подверглись защитные механизмы действия ответственности, а во главу угла ставился фактор государственного принуждения к исполнению юридических обязанностей, а также осуждения правонарушителя государством [2, 6]. Затем внимание было акцентировано на репрессивном содержании ответственности, обозначенном в санкции нарушенной правовой нормы [3, 136]. Позже был сделан шаг к пониманию юридической ответственности в рамках правоотношений как принудительно исполняемой обязанности, лежащей на субъекте. В целях выяснения места и роли юридической ответственности в механизме право-

вого регулирования в сфере электоральных отношений рассматриваются её функции, которые она выполняет в электоральной сфере правовой жизни общества, а именно: регулятивная, превентивная, карательная, восстановительная. Особое значение в плане совершенствования механизма правового регулирования в сфере электоральных отношений мы придаём юридической ответственности публичной власти. Институт ответственности присутствует в области отношений между государством и обществом со времени возникновения самого государства и права. Ставить границы функционирования государства, его органов, когда оно не идет на пользу обществу, не соответствует интересам граждан, – проблема, которая решается уже многие тысячи лет. Можно с сожалением отметить, что в общей теории государства и права, в отраслевых юридических науках данная проблема, несмотря на имеющиеся достижения, разработана недостаточно.

Вместе с тем, провозглашение России правовым государством требует и в то же время создаёт широкие возможности для выработки новых подходов, взглядов и идей в направлении совершенствования государственно-правовой жизни. Проблему ответственности публичной власти в Российской Федерации необходимо рассматривать с учетом данных процессов, которые поставили перед обществом ряд сложнейших задач. Одной из них является совершенствование механизма государственной власти. Современное правовое общество не может развиваться без государства как активного субъекта политико-правовой жизни. Несколько перефразируя мысль И.А. Ильина, можно сказать, что государство, его органы, должностные лица, не осознающие своих обязанностей, не могут исполнять их; чиновники, не ведающие своих полномочий, постоянно превышают их; тот, кто не желает признавать запретов, легко забывает дисциплину или оказывается обречённым "на правовую невменяемость" [4, 4].

Функциональная роль юридических обязанностей – сопутствовать субъективным правам, выполнять собственную задачу в механизме правового регулирования, позитивно ориентировать субъектов социальных отношений, а социальная – способствовать формированию правосознания и правовой культуры граждан, их ассоциаций, субъектов публичной власти, дисциплинировать их, укреплять законность в обществе, поддерживать правопорядок. Сущность обязанности публич-

ной власти состоит в необходимости требуемого законом, а также народом, обществом поведения.

Таким образом, социальная ценность юридической ответственности публичной власти состоит, прежде всего, в том, что она (ответственность) непосредственно поддерживает, обеспечивает эффективную реализацию функций государства, исполнение им обязанностей по отношению к обществу, народу, человеку и гражданину.

Обязанности и запреты, с одной стороны, и меры защиты, ответственности – с другой, в совокупности образуют правовой охранительно-защитный инструментальный механизм, который жизненно необходим любому обществу. Именно функционирование обязанностей и запретов составляет главное в правоохранительном механизме, в случае несрабатывания которого начинают действовать иные ограничивающие инструменты – меры защиты и ответственности, образующие правозащитный механизм. Одним из важных факторов повышения эффективности судебного правоприменения в электоральной сфере является качество судебной защиты, а выражается оно в законности, обоснованности и справедливости принимаемых судебных актов. Это может показаться странным, но, тем не менее, качество судебной защиты электоральных отношений связано с доверием участников этих отношений как к судебной системе, так и к избирательной системе. Почему мы имеем ситуацию, когда претензий по поводу чистоты избирательных процедур в печати появляется много, а "в судах оспорены итоги выборов на участках, совокупный вес которых измеряется долями процентов избирателей" [5]? Думается, что низкий уровень доверия и к судебной, и к избирательной системам во многом обусловлен низким качеством юридических услуг, предоставляемых электорату, а также недостаточно эффективной работой судебной и пра-

воохранительной систем государства, что связано с невысокой степенью компетентности, правовой культуры, нехваткой опыта юридических кадров и др. Правосудие в электоральной сфере ещё не стало подлинно независимым. Не изжита практика принятия неправосудных решений "по звонку" или "за деньги", нередко нарушается принцип неотвратимости ответственности применительно к государственным служащим и иным субъектам с особым статусом [6, 24]. Особое значение для эффективности судебного электорального правоприменения имеет оперативность правосудия. Несмотря на принимаемые в последние годы серьёзные меры по повышению оперативности судопроизводства [7, 224, 225], вопрос соблюдения процессуальных сроков остаётся проблемным.

Важным критерием эффективности судебной защиты электоральных отношений является исполнение судебных актов. Сегодня в России отмечается крайне низкая эффективность механизма исполнения судебных решений, а исполнительное производство является одним из самых проблемных участков законотвorchества и правоприменения.

Примечания:

1. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности : автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Саратов, 2004. – 10 с.
2. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М., 1974. – 6 с.
3. Явич Л.С. Право и социализм / Л.С. Явич. – М., 1982. – 136 с.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М., 1976. – 4 с.
5. Бутусова Н.В. Государственно-правовые отношения между Советским государством и личностью / Н.В. Бутусова. – Воронеж, 1986.
6. Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – М., 1993. – 24 с.
7. См.: Правовая политика: словарь и проект концепции. – Саратов, 2011. – 224. – 225 с.

THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF ELECTORAL RELATIONS: CONCEPT AND STRUCTURE

Shahnazaryan Tatyana Grigoryevna, Senior Professor, Chair of Civil and Criminal Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

E-mail: tania-shahnazarian@yandex.ru

The article highlights the concept of the mechanism of legal regulation as a special theoretical and legal categories, discusses the concept and structure of the mechanism of legal regulation in the sphere of electoral relations, analysis of the phenomenon of electoral politics as the most important means of improving the mechanism of legal regulation in the sphere of electoral relations.

Keywords: the mechanism of legal, regulations, electoral relations, eligibility, law, state, country, legal impact, purpose, objective, influence.

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

УДК 342.25

В статье освещается понятие механизма правового регулирования как особой теоретико-правовой категории, понятие и структура механизма правового регулирования в сфере электоральных отношений, анализируется феномен электоральной политики как важнейшего средства совершенствования механизма правового регулирования в сфере электоральных отношений.

Ключевые слова: механизм; правовое регулирование; электоральные отношения; право; государство; правовое воздействие; средства; цель; воздействие.

Современное избирательное законодательство устанавливает понятие, цели правового регулирования в сфере электоральных отношений, позволяет выделить элементы структуры данного процесса. В теории государства и права активно используется категория "механизм. Известны, например, "механизм государства [1, 8], "механизм управления" [2, 185], "механизм правоприменения" [3] и т. п.

Из приведённого ряда понятий в интересах нашего исследования можно выделить две базовые, ключевые категории – "правовое регулирование" и "правовое воздействие".

В настоящее время в понятие "правовое регулирование" вкладывается различное содержание и поэтому оно по-разному определяется и характеризуется. Направление деятельности субъектов общественных отношений – одно из главных социальных свойств государственной власти. Оно осуществляется в особой нормативно-правовой форме, организующей взаимоотношения властвующих и подвластных, обеспечивающей необходимый порядок в различных социальных связях. Одной из разновидностей государственного властного воздействия в широком смысле этого слова является правовое регулирование общественных отношений, оно составляет важнейшую часть деятельности государства и, в частности, его правотворческих и правоприменительных органов.

Категория "правовое регулирование" выражает динамическую сущность всей юридической надстройки, она характеризует активно-творческую сторону права, отражает процесс превращения его из возможности в действительности [4]. К правовому регулированию нельзя подходить с узких позиций. Процесс регулирования направлен на широкий круг субъектов общественных отношений (государство, нации, организации, органы государства, граждане).

В целом в современном российском правоведении под правовым регулированием принято понимать целенаправленное и эффективное воздействие на общественные отношения и поведение людей посредством использования правовых (юридических) средств [5, 305]. Категория правового регулирования даёт возможность показать особенности процесса правовой регламентации социальных отношений. В интересах исследования механизма правового регулирования в сфере электоральных отношений имеет смысл обозначить специфические качества правового регулирования, отличающие его от других форм упорядочения социальных связей.

1. Правовое регулирование характеризуется наличием особого предмета – группы общественных отношений, урегулированных нормами права. Право регулирует только наиболее значимые государственно-властные и иные социальные отношения, отвечающие первоочередным общественным интересам.

© Шахназарян Т.Г., 2015

№ 1(14). МАРТ 2015

ШАХНАЗАРЯН Татьяна Григорьевна, старший преподаватель, кафедра Гражданского и уголовного права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск
tania-shahnazarian@yandex.ru

2. Правовое регулирование – это деятельность особых субъектов, в качестве которых выступают, прежде всего, органы государства и должностные лица. В отдельных ситуациях (например, в случаях санкционированного нормотворчества или применения норм права) правовое регулирование осуществляют субъекты, не обладающие государственно-властными полномочиями.

3. Правовое регулирование предназначено для достижения конкретных целей и решения определённых задач, в качестве которых в самом общем виде выступают: 1) закрепление в общественной жизни и упорядочение отношений, в наибольшей степени соответствующих общим социальным потребностям и интересам; 2) стимулирование возникновения и развития новых социально ценных отношений; 3) устранение из жизни общества общественно вредных и опасных отношений.

4. Правовое регулирование осуществляется в особой, нормативно определённой форме – в форме отношений, урегулированных правом (правоотношений), для которых характерна нормативно-правовая форма связи субъектов при наличии чёткого разделения их на управомоченных и обязанных.

5. Правовое регулирование реализуется с помощью особых (правовых) средств и методов воздействия на социальные отношения. Таковыми являются, прежде всего, законодательно установленные институты и процедуры (субъективные права и юридические обязанности, запреты, санкции, стимулы, поощрения и т. п.) [6, 308].

Положения, изложенные выше, вовсе не означают, что право предназначено лишь для непосредственного регулирования общественных отношений (установления конкретных моделей поведения, закрепления прав, полномочий, обязанностей участников правоотношений и т. д.). Нормы права во многих жизненных ситуациях оказывают на общественные отношения информационно-психологическое, культурно-воспитательное и иное влияние [7, 9].

Юридические средства в различных комбинациях применительно к конкретным правоотношениям участвуют как в регулировании социальных связей, так и в оказании воздействия на них. Правовое регулирование (реагирование всей совокупности юридических средств на социальные отношения, имеющее целью их упорядочение) и правовое воздействие (весь единый и многообразный процесс влияния норм права на общественную жизнь,

сознание людей и их поведение) – несовпадающие понятия. Второе шире первого. В связи с этим механизм действия права определяется им как сложно организованная система социально-правовых средств, взятая в единстве и во взаимосвязи с деятельностью людей, их интересами и потребностями и связанная с обеспечением достижения запрограммированных целей этой деятельности в конкретных социальных условиях и конструктивными, то есть правовыми способами. Правовое регулирование, исходя из данного подхода, выступает как один из аспектов действия права, характеризующийся не информационным и ценностно-мотивационным, а именно специально-юридическим воздействием со стороны права на общественные отношения, как процесс их упорядочения, юридического закрепления, охраны и развития, осуществляемый государством посредством права и соответствующих средств. Правовое воздействие реализует своё влияние по трём относительно обособленным направлениям:

1) правовое регулирование (сугубо юридическое воздействие);

2) информационно-психологическое воздействие, проявляющееся в том, что посредством правовых предписаний до субъектов доводится особого рода информация, оказывающая на участников общественных отношений психологическое воздействие; в результате такого воздействия у них формируются определённые мотивы поведения, а потенциальная активность либо стимулируется, либо ограничивается;

3) культурно-воспитательное воздействие, основанное на том, что правовые предписания имеют различные ценностные ориентиры (политические, культурные, духовные и иные); право направляет поведение субъектов на господствующие в обществе ценности, приобщает к ним, формирует нравственные идеалы и поведенческие установки и тем самым воспитывает участников общественных отношений.

Правовое регулирование, т. е. специальное юридическое воздействие норм права на социальные отношения реализуется с помощью особого механизма. В современной науке большинством учёных механизм правового регулирования определяется как взятая в единстве система правовых средств, посредством которой осуществляется результативное воздействие на общественные отношения.

Механизм правового регулирования – одна из основных категорий современного право-

ведения. Это методологическая категория, обеспечивающая философски выверенное понимание правовой материи. Данное понятие даёт возможность объединить в единый механизм разные юридические явления, комплексно, во взаимосвязи и взаимодействии изучить их, осознать специфику их "работы", глубже понять их значение и роль.

Механизм правового регулирования в сфере электоральных отношений – это воспринимаемая в единстве система всех последовательно организованных юридических средств, использование которых обеспечивает эффективное специально-юридическое воздействие на электоральные отношения, т. е. урегулированные правом отношения в сфере избирательного процесса.

Будучи сферой осознанной, разумной деятельности людей, правовое регулирование неразрывно сопряжено с целеполаганием. Вопросы, связанные с целесообразностью развития природы, общества и деятельности человека, обращали на себя внимание мыслителей уже на самых ранних этапах развития философской мысли. История философии не знает ни одной развитой мировоззренческой системы, которая могла бы обойтись без категории "цель" [8]. Главной проблемой, которая требует особого внимания, является эффективность электорального правоприменения и использования средств его осуществления, т. е. повышение значения избирательного законодательства как системы актов, обязательных для исполнения всеми участниками соответствующих отношений. Именно в сфере правоприменения воплощается в жизнь потенциал электорального законодательства, чётко обна-

руживается и правовая культура, и правовой нигилизм, юридическое и политическое бескультурье. Электоральное правоприменение – это область проявления профессионализма субъектов – государственных и муниципальных органов, избирательных комиссий, судей, сотрудников прокуратуры, МВД, всех уполномоченных органов и должностных лиц, применяющих соответствующие нормы права. В сфере правоприменения требуется особый профессионализм, имеющий в своей основе конкретное применение законодательства в реальных жизненных ситуациях.

Примечания:

1. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В. М. Горшенев. – М., 1972. – 8 с.
2. Малько А.В., Нырков В.В., Шундилов К.В. Теория государства и права: элементарный курс : учебное пособие / А.В. Малько, В.В. Нырков, К.В. Шундилов. – М., 2009. – 185 с.
3. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – 1998. – № 8; Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике / А.В. Малько, К.В. Шундилов. – Саратов, 2003.
4. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. – 3-е изд., доп. и перераб. / А. В. Малько. – Saarbrücken. Deutschland, LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & co KG, 2011.
5. Червонюк В.И. Теория государства и права / В.И. Червонюк. – М., 2006. – 305 с.
6. Там же. – 308 с.
7. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М., 1982. – Т. 2. 9 с.
8. Макаров М.Г. Категория "цель" в домарксистской философии / М.Г. Макаров. – Л., 1974; Его же. Категория "цель" в марксистской философии и критика телеологии. – Л., 1977.

GENERAL MECHANISM OF QUALITATIVE TRANSITIONS: DIALECTICAL-TRIALECTIC APPROACH

Davidians David Ervandovich, DSc of Economics, Professor, Academician of RANS, Technological Service Institute (branch) of Don State Technical University, Stavropol

This article investigates a General mechanism of qualitative transitions.

Keywords: dialectical-trialectic approach; dialectical unity of opposites; the dialectical transition from one state to another; dialectics; trialectic.

УДК 11

© Давыдянц Д.Е., 2015

ОБЩИЙ МЕХАНИЗМ КАЧЕСТВЕННЫХ ПЕРЕХОДОВ: ДИАЛЕКТИКО-ТРИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В работе исследуется общий механизм качественных переходов.

Ключевые слова: диалектико-триалектический подход; диалектическое единство противоположностей; переход из одного диалектического состояния в другое; диалектика; триалектика.

Сразу оговоримся: *мы ни в коем случае не претендуем на истину в последней инстанции*. Настоящая работа представляет собой научную версию лишь с определенной степенью обоснованности, которая соответствует качеству и уровню нашей точки зрения, являющейся результатом проведенных исследований.

1.1. Диалектический подход. Сутью диалектического развития, диалектического существования, диалектического процесса (состояния) является единство и борьба противоположностей, диада взаимодействующих частей, составляющих целостную определенность. При этом борьба противоположностей как форма разрешения противоречия выступает здесь в виде последней (крайней, высшей) стадии их взаимодействия.

В случае диалектического процесса (состояния) взаимодействие составляющих целое частей проявляется как антагонистическая форма разрешения противоречия – как борьба, несущая разрушение целостной определенности и тем самым определяющая качественный переход из "старого"¹ качества (состояния) в новое качество. Диалектическое единство борьбы противоположностей обязательно заканчивается разрушением целого, переходом в иное качество, качественным переходом.

Таким образом, диалектическое единство противоположностей представляет собой неустойчивую целостную качественную определенность и соответствует при этом либо стадии зарождения единства взаимодействия противоположностей, либо уже заключительной стадии разрешения противоречий между ними.

Переход из одного диалектического состояния в другое как результат крайней формы взаимодействия противоположностей – их борьбы, условно можно выразить в виде формализации

$$D - D', \quad (1)$$

где D – старое состояние диалектического единства, старое качество;

D' – новое состояние диалектического единства, новое качество.

1.2. Триалектический подход и его взаимосвязь с диалектическим. В отличие от диалектики триалектика, триалектическое развитие, триалектическое существование заключается во взаимодействии противоположностей, две из которых условно представляют собой "чистые" противоположности, а третья составляющая – об-

ДАВЫДЯНЦ Давид Ервандович, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, Технологический институт сервиса (филиал) Донского государственного технического университета, Ставрополь

¹ Далее по тексту понятия "старое" и "новое" качество приводятся без кавычек.

щая их часть, несущая признаки этих двух. В рамках триалектического процесса имеют место лишь изменения качества в пределах целого, не нарушающие при этом эту целостность.

Таким образом, триалектическое единство противоположностей представляет собой устойчивую целостную качественную определенность и соответствует при этом стадии устойчивого существования единства взаимодействия противоположностей, выраженной триадой составных частей – две "чистых" противоположных части и третья их общая часть.

В отличие от "чисто" диалектического подхода, триалектический процесс (состояние) условно можно формализовать как

$$Д - Т - Д' \quad (2)$$

где Д – старое состояние диалектического единства, старое качество;
Т – состояние триалектического единства;
Д' – новое состояние диалектического единства, новое качество.

... Как удивительно похожа всеобщая формализация (2) на универсальную формулу товарно-денежного кругооборота К. Маркса, которая представляет собой частную форму проявления триалектического подхода! ...

Рисунок 1 – Формы взаимодействия в процессе всеобщего развития: взаимопереходы из диалектического состояния ("старое" качество) через триалектическое состояние и последующее диалектическое ("новое" качество)

На рисунке 1 отражена, с одной стороны, схема механизма качественных переходов, а с другой – показано взаимодействие как общее, состоящее из частных образующих цепочку

форм: "Борьба – Сосуществование – Борьба?"; с другой стороны, здесь представлена обособленная стадия (цикл, "квант", своеобразная условная единица) процесса всеобщего развития как взаимодействия противоположных частей – переход диалектики условно старого через триалектическое единство к диалектике условно нового:

1. Зарождение единства противоположностей или рождение целого, образованного единением этих противоположных частей.

Примеры:

- бедные и богатые;
- проводники и изоляторы;
- твердые тела и газы и т. д.

2. Появлением в процессе взаимодействия противоположностей соответствующей "третьей" части как результата их слияния в определенную общую часть.

Примеры:

- бедные, средние слои населения, богатые;
- проводники, полупроводники и изоляторы;
- твердые тела, жидкости и газы и т. д.

3. Разрушение триалектического единства и качественный переход к новому диалектическому единству.

Формализация (2) представляет собой отражение цикла, единичного элемента, составляющую триалектического процесса. Сам же триалектический процесс во времени и пространстве состоит из множества циклов, представляет собой циклический процесс, что можно формализовать следующим образом

$$\dots Д - Т - Д' - Т' - Д'' - \dots Д''' - Т''' - Д'''' \dots \quad (3)$$

Литература:

1. Давыдянец Д.Е. Определения основных общенаучных и обобщающих понятий (101 авторское определение) (издание четвертое дополненное) / Д. Е. Давыдянец. – М. : МИРАКЛЬ, 2014. – 64 с.
2. Davydyants D. The general scientific approach to the study of quality mutual transitions and the "parallel worlds" 4rd International Scientific and Practical Conference "Science and Society" ISPC 2013
4. The collection includes 4rd International Scientific and Practical Conference "Science and Society" Held by SCIEURO in London, 22-23 August 2013. – p. 100-116.

Society is the specific product of human activity, but at the same time it is the objective reality, and a person himself becomes the product of society. Different models of socialization reflect the segmental nature of social reality.

Keywords: *linguistic philosophy; linguistic activity; social experience; language; knowledge.*

УДК 159.9

ЯЗЫК КАК СОВОКУПНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ НОВОЙ ВЕРСИИ СОЦИАЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА

© **Суховаева Н.Д., 2015**

Общество является специфическим продуктом человеческой деятельности, но оно же является и объективной реальностью, и сам человек становится продуктом общества. Различные модели социализации отражают сегментарный характер социальной реальности.

Ключевые слова: *лингвистическая философия; лингвистическая деятельность; социальный опыт; язык; знание.*

Согласно концепции лингвистической философии, мир представляет собой совокупность высказываний о нем. Идеи позднего Витгенштейна о том, что язык – это деятельность, позволили взглянуть на мир, как на постоянно возобновляемый итог социально-обусловленной лингвистической деятельности.

В своих "Философских исследованиях" он полагал, что значение слова не есть некий постоянный смысл, который может существовать отдельно как некая вещь. Здесь значением слова является его употребление или совокупность употреблений в различных языковых играх. Отсюда теория языка как деятельности и как многообразия практик или форм жизни.

Особо следует отметить, что повседневные и дотеоретические знания всегда считались маловажными и предварительными, тогда как главное знание становится возможным лишь по мере рождения и развития философии, теории, науки. О. Конт расположил научное знание на самой вершине интеллектуального прогресса. А мы говорим о гораздо менее эффективных технических приспособлениях в виде теоретического знания, тогда как главное и, естественным образом сложившееся функционирование знания, происходит на до-теоретическом уровне.

Известно, что реальность языка – это реальность повседневной жизни. Язык позволяет нам называть те или иные ситуации, их элементы, факты, вещи. Он канализирует энергию переживаний в дистанцированно-отстраненные названия. Данная канализация по сути является типизацией. Человек может сказать, что в данном случае произошло не просто какое-то событие, но один из частных случаев какой-либо ситуации. Например, произошла еще одна встреча или еще одно расставание. Человек приучается воспринимать события не как уникальные, а как универсальные или обобщенные, совсем как дюркгеймовские социальные факты. Здесь наблюдается довольно ощутимый терапевтический эффект, когда индивид менее драматически воспринимает ситуацию, переназывая ее в теоретических и обобщенно-универсалистских категориях [1, 2].

Особое внимание уделяется социальному распределению знания. Различные модели социализации отражают сегментарный характер социальной реальности, ее дифференцированность. Соответственно социальному неравенству, как горизонтальному, так и вертикальному, неравномерно распределяется и знание. Такая дифференциация становится возможной благодаря наличию различных субкультур, таких как субкультуры различных возрастов, различных профессий, различных групп потребления, групп, различающихся

**СУХОВЕЕВА Наталья
Демьяновна**, кандидат
педагогических наук,
доцент, кафедра
Психологии, Российский
государственный
социальный университет
(филиал), Пятигорск
nataliasukhov@mail.ru

имущественно или отношением к власти. Вообще-то неравенство само можно представить как социальный институт и неравномерность распределения знания можно считать одним из механизмов данного института. При помощи неравенства общество поддерживает нужные ему на данном этапе виды активности, востребованные навыки и умения. И здесь картина распределения знания показывает нам, какие именно социальные слои поощряются, и почему.

Неклассическая социальная философия базируется на отрицании "ортодоксального консенсуса", разработанного философами и принятого социологами классической эпохи. Согласно неклассической социальной философии, "социальный порядок – это человеческий продукт или, точнее, непрерывное человеческое производство. Он создается человеком в процессе постоянной экстернализации. Социальный порядок в своих эмпирических проявлениях не является биологически данным или происходящим из каких-либо биологических данных" [1, 2].

Общество является специфическим продуктом человеческой деятельности, но оно же является и объективной реальностью, и сам человек становится продуктом общества. Знание играет особую роль в формировании институтов. Они должны быть объяснены, т.е. должны получить легитимность. При этом люди должны получить не те объяснения, которые дают социологи, но объяснения в терминах включения этих институтов в более широкий контекст. Смысловые зависимости должны связать данный институт с системой институтов в целом и с миром как предельным символическим контекстом.

Важно понимать логику наложения контекста. "Язык предусматривает фундаментальное наложение логики на объективированный социальный мир. Система легитимаций построена на языке и использует язык как свой главный инструмент. "Логика", таким образом, приписываемая институциональному порядку, является частью социально доступного запаса знания и само собой разумеющейся в качестве таковой".

Здесь возникает вопрос о природе знания, конституирующего институциональные порядки общества. Это не то знание, которое описывает эпистемология, ибо там речь идет,

прежде всего, о рационально организованном знании. Точно также как и в случае с вещами, научные знания – это знания изготовленные по определенным требованиям, как формального, так и содержательного характера. Научные знания получают благодаря тщательно подготовительному проекту и с использованием требований принятой процедуры. Нельзя отождествлять эти знания с обыденно-практическими знаниями, ибо последние содержат информацию в явном виде и получают в ходе индивидуального опыта [1, 3]. Это, как правило, – знания-умения и знания-рассказы.

Лишь небольшая часть знания может сохраняться в памяти индивида. Здесь же речь идет о совершенно иной форме знания, значительно более интенсивной. Это знание седиментируется (застывает) в языке, приобщение к которому открывает путь к данному знанию для всех желающих. Язык содержит систему имен и их значений. Эта система и воплощает прежний опыт, трансформировавшийся в знания. Семантика, синтактика и прагматика, каждая по-своему, фиксирует опыт и сохраняет его в виде знаний-значений [3].

Таким образом, можно заключить, что язык представляет собой силу, творящую социальную действительность. Язык представляет собой одну из форм существования знания, отличающуюся высокой степенью латентности. Знание в языке оторвано от смысловой основы своего появления и не предполагает осмысленного его использования именно как знания. Овладевая языком, человек получает некую совокупность представлений о действительности, а также о моделях индивидуального и коллективного действия.

Примечания:

1. Бондаренко Н.Г. Принцип детерминизма в коммуникативной теории общества : дис. ... д. фило-соф. н. – Ростов-на-Дону, 2004. – С.15-131.
2. Суховеева Н.Д. Язык как одна из форм существования знания // Русский язык и литература в Азербайджане. – Бакинский славянский университет. – Январь-февраль-март 2013. – №1.
3. Устина Н.В., Суховеева Н.Д. Substantivische und syntaktische Synergie des Ganztextes. Ein Versuch der neuen theoretischen Disposition der formalen textbildenden Mittel. European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches: Papers of the 1-st International Scientific Conference. December 17-19, 2012. OPT Publishing. – Stuttgart, Germany. – P. 72-74.

UNDERSTANDING OF THE UNIVERSE AND THE DEPTH OF FEELING IN THE ARTIST SERGEY MATSENKO

Almosov Lev Ivanovich, Member of VTOO "the Union of artists of Russia", Member of Creative commission VTOO "the Union of artists of Russia" in the field of painting, winner of Governor's award to known art workers and arts in the field of painting named after V.G. Klyonov, Stavropol State Pedagogical Institute", Faculty of Arts, Associate Professor, Chair of Fine Arts, Stavropol

E-mail: rusinterbien@mail.ru

Almosov Artem Lvovich, Associate Professor, member of VTOO "Union of Artists of Russia", winner of Youth Union of the Stavropol Territory prominent figures of culture and art in the field of painting named after A. Skokova, Faculty of Design, Stavropol branch of South-Russian Humanitarian Institute, Stavropol

E-mail: rusinterbien@mail.ru

This article reveals the work of the famous artist – painter, graphic artist, poster artist, designer of architectural design and interior design projects, master of enamel, monumental and decorative art.

Keywords: complex coloristic Wednesday, rhythmic-plastic construction of the space, drama in iconography, diversified one, symbolic and conceptual and abstract compositions.

УДК 7.071.1

ОСМЫСЛЕНИЕ МИРОЗДАНИЯ И ГЛУБИНА ЧУВСТВ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКА СЕРГЕЯ МАЦЕНКО

© Алмосов Л.И., 2015

© Алмосов А.Л., 2015

В данной статье раскрывается творческая основа деятельности известного художника – живописца, графика, плакатиста, разработчика архитектурных, дизайнерских и интерьерных проектов, мастера эмалированного, монументального и декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: сложная колористическая среда; ритмико-пластическое построение пространства; драматургия в иконописном искусстве; разнофактурность, символические и концептуально-абстрактные композиции.

Писать о художнике необычайно скромном, которому чуждо стремление даже к малейшим формам пиара, крайне сложно.

Мироощущение и его восприятие, реализация на практике, витающих в окружающем пространстве образов, мыслей, идей разнообразно и всеобъемлюще. Творческий потенциал Сергея Маценко проявляет себя во всем, что, хоть на малую толику, попадает в круг его интересов. Всё, к чему направлена его творческая мысль и прикасается рука, приобретает некую целостную и высокохудожественную форму.

Создание визуального структурно-образного пространства, в котором гармонично проявляются ритмика и пластическое единство, соподчинение форм и цвета, фактур и объёмов в необычайно тактичной и убедительной форме – и есть основа творчества Сергея Маценко.

Сергей Дмитриевич Маценко родился на Юге России, в красивом, уютном, чистом и зелёном городе Ставрополе. С детских лет, живя в гармоничном мире красивой южной природы, в любящей его среде, Серёжа, при одобрении и поддержке родителей, Юлии Никитичны и Дмитрия Фёдоровича, при внимательном и вдумчивом поощрении его творческих устремлений первыми наставниками, в то время – учителем средней школы Н.Ф. Калинским и руководителем изостудии при Доме пионеров Р.Н. Богославским, в дальнейшем – преподавателями Ставропольского художественного училища, мечтал и активно стремился стать настоящим художником.

Уникально одарённый, получивший прекрасное воспитание и обширные знания в области формальной композиции, академического рисунка по системе Строгановской школы, а также живописного искусства от академика Труфанова, сделав в качестве дипломного проекта монументальный витраж в одном из министерств Москвы,

АЛМОСОВ Лев Иванович, доцент, член ВТОО "Союз художников России", член Творческой комиссии по живописи правления ВТОО "Союз художников России" (Москва), лауреат Губернаторской премии известным деятелям культуры и искусства в области живописи им. В.Г. Клёнова, кафедра Изобразительного искусства, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
rusinterbien@mail.ru

после учёбы в институте и службы в качестве офицера на Дальнем Востоке, Сергей вернулся в Ставрополь.

Он успешно преподавал в Ставропольском художественном училище, выполнял сложнейшие монументальные и проектные работы в Творческо-производственном комбинате Художественного Фонда, был его главным художником, председателем художественного совета, членом правления Ставропольской организации Союза художников. В настоящее время художник передаёт свой опыт, своё понимание эстетического начала в изобразительном искусстве молодым художникам и дизайнерам на Факультете Искусств Ставропольского государственного педагогического института. Яркая личность мастера способствует стремлению молодых, творчески ориентированных людей к пристально-внимательному изучению вопросов изобразительного искусства и дизайна.

Творческий путь художника сложился из восторженной и необычайно продуктивной работы в области живописи, графики, плаката, разработки интерьеров, монументального и декоративно-прикладного искусства. Множество творческих произведений экспонировались на крупнейших выставках в России, Венгрии и других странах, были закуплены и стали собственностью различных музеев.

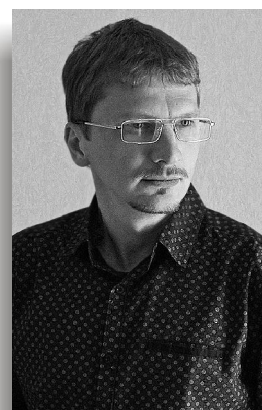
*Первая слева работа – графический лист, две рядом – эмаль.

Принципиальным для художника является внимательное отношение к композиционной организации картинной плоскости, отточенность ритмико-пластического решения в результате многовариантных поисков. Как видно на данном примере, этому правилу мастер следует при работе в любом жанре.

Язык живописи Сергея Маценко рождается из диалога со случайностями, к которым он очень чуток и внимателен. Он собирает в единое гармоническое целое случайно увиденные детали, сочетания цвета. Смутные мысли, порой разрозненные, он собирает в единое образное пространство, наполняя его множеством разнофактурных изысков. Самые, казалось бы, простые предметы быта, увиденные художником, в результате отточенности композиционного решения, внимательного структурирования формы, создания сложнейшей колористической среды, становятся драматическими произведениями.

На формирование творческого кредо художника большое влияние оказали многие факторы, такие, как учёба в Москве и изучение творческого наследия известных художников, работа в Домах творчества "Дзинтари", "Горячий Ключ", работа в составе первой творческо-производственной бригады монументалистов Ставрополя, активное участие в художественных выставках и работа в художественно-экспертном совете.

Ярким событием, придавшим уверенности в избранном пути, раскрывшим новые творческие и технические возможности при работе в технике эмали, явились человеческая дружба, творческое содружество и единство взглядов с эмальером Н. Вдовкиным.

KANT № 1(14). MARCH 2015

99

АЛМОСОВ Артём Львович,
доцент, член ВТОО "Союз художников России",
лауреат Премии Союза молодёжи Ставропольского края известным деятелям культуры и искусства в области живописи им. А.Скокова,
Ставропольский филиал Южно-Российского гуманитарного института, факультет Дизайна;
Ставропольский колледж экономики и дизайна,
Ставрополь
rusinterbien@mail.ru

*1) Чудо Георгия о змие. Эмаль.

Ясность пластического языка, убедительное структурирование композиции, увязка отдельных блоков в единое целое, стилизация формы – всё присутствует в данном произведении.

*2) Птица Сирин. Эмаль.

В работе прослеживается виртуозное владение пластикой формы. Стилизация следует традициям стиля модерн. Асимметричная композиция успешно уравновешена.

В цикле иконописных образов, созданных Сергеем Маценко в технике эмальерного искусства, прослеживается стремление к созданию первозданного молчаливого состояния.

Трагизм мироздания, нескончаемое звучание тревожной ноты, всепроникающий взгляд ликов характерны эмальерным иконам мастера. Тайна во взорах святых ликов, не поверхностное, а всёпоглощающее проникновение в глубинную суть души, особая трепетная тревожность, всё это, а также формальное усиление контрастности изображения, его повторы со смещением формы, разнофактурность – всё способствует трагическому напряжению образа. Взгляд зрителя всецело проникает в живописную ткань произведения, сложную по своей образности, фактурному построению и колористической основе.

*Троица. Эмаль.

Произведение создано и впервые выставлено на отчётной выставке Союза дизайнеров в 2015 году. Трактовка данной темы преподносится автором очень убедительно и неожиданно по-новому. Удачно найдена изысканная ритмико-пластическая стилизованная целостная среда, в которой происходит необычайное таинство мироздания.

Монументальность и камерность причудливым образом сосуществуют в видении проблем создания живописного пространства. Их сопричастность поражает своей оправданностью, своей тайной, своей интеллигентностью. Самые незамысловатые объекты – кувшин, тёрка, разделочная доска – приобретают в небольшом холсте особую монументальную форму.

Создание множественных, едва различимых по качеству эскизов, приводящих к искомому, органично выверенному варианту, характерная черта творческого метода художника Маценко. Это прослеживается в необычайно большом и вдумчивом подготовительном труде, который осуществляется Сергеем Маценко при работе над интерьерами, мозаиками и эмальями.

*Интерьеры, разработанные С. Маценко.

Мастерски отточены все параметры пространства. Найдены взаимосвязи изогнутых пластичных линий в сочетании с ярковыраженными вертикалями и горизонталями структур интерьера.

Сергей Маценко – яркий представитель постмодернизма. Его символические и концептуально-абстрактные композиции – оригинальное

явление в современном искусстве. Художник всегда сохранял свою творческую независимость, последовательно шёл к своей

теме, своему стилю. Его работы привлекают сплавом разума, интеллигентности и вдохновения, что является признаком высокого артистизма. Во всех работах кристаллизуется его мироощущение и эстетическая исключительность.

Формируя свой стиль, Сергей Маценко создаёт живописную вселенную, в которой прошлое и новый век встречаются в гармоническом согласии. Он продолжает вдохновенно искать истоки скрытой гармонии и непрерывности духовного движения.

Примечания:

1. Алмосов Л.И. Композиция станкового произведения. Рождение картины. – Ставрополь : АЛМ-ART, 2013. – 204 с.
2. Алмосов А.Л. О введении новых технологий в структуру художественного систематического обучения (статья в научном издании). – Тамбов : УКТО, 2013.
4. Алмосов Л.И., Алмосов А.Л. Монументальное искусство как средство организации архитектурно-пространственной среды. О развитии монументального искусства в Ставрополе // KANT. – 2014. – № 4. – С. 108-113.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

Научный ЦИТИРУЕМЫЙ журнал "КАНТ" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) – *политематическое общероссийское издание на русском языке с периодичностью выхода четыре раза в год, позволяющее опубликовать статью с результатами научных исследований.* Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,158.

К публикации принимаются статьи в следующие разделы: Социогуманитарные науки; Инновационные технологии; Менеджмент; Экономика; Финансы; Информационные технологии.

Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии **со следующими требованиями.**

1. В каждой статье должны быть указаны следующие данные:

- фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (на русском и английском языках (Не владеющие английским языком авторы могут воспользоваться автоматическим переводчиком. Online-переводчик текста PROMT: английский: <http://www.translate.ru/Default.aspx/Text?prmtlang=ru>));
- полное название организации – место работы / учебы каждого автора в именительном падеже, город (на русском и английском языках);
- подразделение организации, должность, звание, ученая степень и/или другая информация об авторах;
- адрес электронной почты для каждого автора;
- корреспондентский почтовый адрес и телефон для Редакции (можно один для всех авторов);

2. Название статьи приводится на русском и английском языках.

3. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой, приводятся на русском и английском языках.

4. Аннотация к статье приводится на русском и английском языках.

5. Тематическая рубрика – код УДК (Классификатор УДК on-line: <http://teacode.com/online/udc/>).

6. Рекомендуемый объем материалов от 5 до 15 машинописных страниц.

7. Материалы предоставляются в следующем виде:

- в редакторе Microsoft Office Word (формат .doc);
- шрифт "Times New Roman";
- основной текст – кегль 14;
- интервал – 1,5;
- верхнее и нижнее поля – 2,5 см; левое поле – 3 см, правое поле – 1,5 см;
- отступ (абзац) – 1 см.

8. Оформление сносок:

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

9. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

10. Графические материалы должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

11. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.

12. Условия оплаты

Расценки:

– публикация статьи с учетом размещения в НЭБ – **180 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

– дополнительный экземпляр (в том числе для соавтора статьи) – 130 руб. (в случае необходимости пересылки журнала почтой – 210 руб.).

**О КОЛИЧЕСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
ОБЯЗАТЕЛЬНО СООБЩАТЬ В ЗАЯВКЕ**

Реквизиты для оплаты:

Получатель платежа: ООО "Издательство Ставролит"

ИНН 2635120079 КПП 263501001

Расчетный счет 40702810900080008662

в СТАВРОПОЛЬПРОМСТРОЙБАНК-ОАО" г. Ставрополь

БИК 040702760

Корсчет 30101810500000000760 в ГРКЦ ГУ Банка России по СК

Назначение платежа: Издательские услуги. Без НДС.

Квитанция для оплаты через Сбербанк.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

**Marketing research in the management of strategic and tactical phases
of the formation of consumer purchase decisions**

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Management, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

УДК 339.13

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

000000, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 1, кв. 1, тел.: 8-962-000-00-00

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Буниатова А.Р., 2015

**Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами
формирования потребительского решения о покупке**

Текст [1, С. 56; 2, С. 86].

Примечания:

- 1.
- 2.

